

ЦЕРКОВНАЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 28

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

10 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪВЛЕНІЯМИ.

1910 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 11-й день іюня 1910 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе и ношеніе священникомъ церкви при Императорскомъ посольствѣ въ Берлинѣ Николаемъ Сахаровымъ пожалованнаго ему Царемъ Болгарскимъ офицерскаго креста ордена *«За гражданскія заслуги» IV степени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 3-й день іюля сего года въ гор. Ригѣ, на яхтѣ «Штандартъ», Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе священнику Свято-Троицкой греческой церкви въ гор. Одессѣ Константину Каввадіасу принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Эллиновъ *серебряный крестъ королевскаго ордена Спасителя.*

Государю Императору, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ выраженіемъ

вѣрноподданническихъ чувствъ, благоудно было, въ 11-й и въ 18-й дни іюня сего года, на яхтѣ «Штандартъ», въ Балтійскомъ Портѣ, Собственноручно начертать: *«Прочелъ съ удовольствіемъ».*

Означенныя выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ получены Оберъ-Прокуроромъ отъ:

1) преосвященнаго Ставропольскаго, препроводившаго приходскій приговоръ священника, старосты и прихожанъ Михаило-Архангельской церкви станицы Кабардинской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, отъ 21 марта сего года, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Государю Императору Николаю Александровичу, въ царствованіе Котораго, въ 1906 году, состоялась войсковая рада Кубанскаго казачьяго войска въ гор. Екатеринодарѣ съ 1-го по 17-е декабря, надѣлившая жителей горно-лѣсной полосы Кубанской области земель на равнинѣ, что и дало имъ возможность приобрести два колокола для мѣстной церкви съ надписью: *«Въ память войсковой рады Кубанскаго казачьяго войска въ 1906 году»;*

2) председателя Карачевского уѣзднаго отдѣленія Орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, священника Андрея Бархатова и Карачевского уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея Андрея Павловскаго телеграммою изъ Карачева отъ 11-го мая сего года просившихъ, по случаю церковно-школьнаго праздника, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, всеподданнѣйшей благодарности начальствующихъ, учащихся и учащихъ въ церковныхъ школахъ гор. Карачева и Кара-

БИБЛИОТЕКА

Александро-Невской Лавры

№ 14678

чевскаго уѣзда, за Монаршее благоволеніе къ церковной школѣ;

3) преосвященнаго Пермскаго, сообщившаго, что духовенство и церковные старосты 2-го благочинническаго округа Чердынскаго уѣзда, установивъ на церковно-школьномъ сѣздѣ 18-го марта сего года обложеніе церквей и причтовъ по 160 р. въ годъ на удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ церковно-приходскихъ школъ, просили его, преосвященнаго, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрноподданныхъ чувствъ, безпредѣльной любви и преданности;

4) преосвященнаго Екатеринославскаго и предсѣдателя 29-го епархіальнаго сѣзда духовенства Екатеринославской епархіи, священника Іоанна Труханова телеграммою изъ Екатеринослава отъ 25-го мая сего года, просившихъ отъ лица депутатовъ сѣзда повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе одушевляющихъ духовенство названной епархіи вѣрноподданныхъ чувствъ, горячей любви, преданности и благодарности за непрестанныя заботы Его Императорскаго Величества о благѣ святой Церкви православной и церковныхъ школъ;

5) преосвященнаго Орловскаго телеграммою изъ Болхова отъ 18-го мая сего года по случаю освященія сооруженнаго трудами священника Георгія Коссова храма въ с. Спасъ-Чекрякѣ, Болховскаго уѣзда, просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ богомольцевъ, во множествѣ собравшихся на торжество освященія названнаго храма.

6) благочиннаго Красноуфимскаго уѣзда, Пермской епархіи, священника Николая Чечулина, приходскаго священника Николая Первушина и комитета по построенію церкви въ деревнѣ Яльмѣ, Красноуфимскаго уѣзда, Аванасьевской волости, телеграммою изъ Красноуфимска отъ 16-го мая с. г. сообщившихъ, что жители деревни Яльма въ ознаменованіе Манифеста 3-го ноября 1905 г. рѣшили устроить въ названной деревнѣ церковно-школу и просить повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ собравшихся на торжество закладки церкви-школы богомольцевъ.

7) а) преосвященнаго Тамбовскаго—отъ имени крестьянъ деревни Кріушъ, Тамбовскаго уѣзда, б) преосвященнаго Черниговскаго отъ имени прихожанъ Покровской церкви деревни Колачева, Мглинскаго уѣзда и в) предсѣдателя комитета по построенію храма въ городскомъ поселеніи Хоста, Черноморской губерніи, статскаго

совѣтника Невесскаго, просившихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ жителей названныхъ селеній по случаю Всемилостивѣйшаго пожалованія, отъ Монаршихъ щедротъ, денежныхъ средствъ на построеніе храмовъ въ этихъ поселеніяхъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 23 іюня—1 іюля 1910 года за № 4888, по ходатайствамъ о допущеніи женатыхъ лицъ блага духовенства къ экзаменамъ для поступленія въ духовную академію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленныя епархіальными преосвященными и поступившія непосредственно въ Святѣйшій Синодъ прошенія нѣкоторыхъ семейныхъ священниковъ о допущеніи ихъ къ испытаніямъ для поступленія въ одну изъ духовныхъ академій. Приказали: Выслушавъ означенныя прошенія и имѣя въ виду, что, по § 142 Высочайше утвержденного 2-го апрѣля сего года устава духовныхъ академій, разрѣшеніе Святѣйшаго Синода требуется для принятія въ число студентовъ Кіевской и Казанской духовныхъ академій женатыхъ лицъ блага духовенства, а не на допущеніе сихъ лицъ къ приѣмнымъ въ академіи испытаніямъ, каковое допущеніе зависитъ отъ совѣтовъ академій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости»: а) что прошенія о дозволении женатымъ лицамъ блага духовенства держать повѣрочныя испытанія для поступленія въ Кіевскую или Казанскую академіи должны подаваться сими лицами не въ Святѣйшій Синодъ, а въ объявленномъ отъ совѣтовъ названныхъ академій порядкѣ на имя ректоровъ сихъ академій, б) что представленіе

въ числѣ документовъ при означенныхъ прошеніяхъ разрѣшеній отъ Святѣйшаго Синода на поступленіе въ академію, какъ то объявлено отъ одной изъ академій, признается излишнимъ, и в) совѣты академій, по окончаніи приѣмныхъ въ оныя испытаній, должны входить чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ, на основаніи § 142 уст. прав. дух. акад., въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о дозволеніи принять въ число академическихъ студентовъ тѣхъ изъ женатыхъ лицъ бѣлаго духовенства, кои окажутся того заслуживающими, согласно § 144 академическаго устава, по оказаннымъ ими на испытаніяхъ успѣхамъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 31 мая—11 іюня 1910 года за № 4634, постановлено: разъяснить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что обучающимся въ первыхъ 2-хъ классахъ второклассной школы и переведеннымъ въ третій классъ, какъ не прошедшимъ полныхъ программъ этой школы, не могутъ быть выдаваемы свидѣтельства объ окончаніи курса двухклассной школы, дающія права на льготу второго разряда при отбываніи воинской повинности.

III. Отъ 8—16 іюня 1910 года за № 4389, постановлено: викарія Орловской епархіи преосвященнаго Митрофана, епископа Елецкаго, утвердить въ должности предсѣдателя Орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

IV. Отъ 12—23 іюня 1910 года за № 4535, назначенъ преподаватель Могилевской духовной семинаріи, священникъ Воскресенской г. Могилева церкви Сергій Увѣдкій на должность инспектора

классовъ и законоучителя Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища.

V. Отъ 11—23 іюня 1910 года за № 4493, постановлено: 1) уволить ректора Тобольской духовной семинаріи архимандрита Николая (Богоявленскаго), согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ 1 августа 1910 г., съ назначеніемъ его въ распоряженіе преосвященнаго Финляндскаго, для опредѣленія въ число братіи Валаамскаго монастыря, и 2) назначить законоучителя Екатеринбургской мужской гимназіи протоіерея Василія Гагинскаго на должность ректора Тобольской духовной семинаріи, съ того же 1 августа.

VI. Отъ 29 мая сего года за № 4038, на должность Туркестанскаго епархіальнаго противосектантскаго и противораскольническаго миссіонера-проповѣдника Михаилъ Трегьяковъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 іюня сего года за № 4913, освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія.

VII. Отъ 1 сего іюля за № 5020, постановлено: на должность настоятельницы Корсунскаго Свято-Онуфріевскаго женскаго общежительнаго монастыря, Кіевской епархіи, назначить казначею Богуславскаго Свято-Николаевскаго общежительнаго монастыря монахиню Домарь.

VIII. Отъ 12—23 іюня 1910 года за № 4608, постановлено: уволить штатнаго члена Благовѣщенской духовной консисторіи священника Іоанна Каюкова отъ службы въ консисторіи съ 3 мая 1910 года, за перемѣщеніемъ его на службу въ г. Хабаровскъ.

IX. Отъ 28 апрѣля—12 мая 1910 г. за № 3095, постановлено: книгу прото-

іерея А. Каптерева, подъ заглавіемъ: «Уроки по Закону Божию». Выпускъ второй. Священная Исторія Новаго За-вѣта, или земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Изданіе второе. Москва, 1910 г., ц. 35 к. допущенную въ пер-вомъ изданіи въ качествѣ учебнаго по-собія во второклассныя и двухклассныя церковныя школы, во второмъ изда-ніи признать не заслуживающе тако-вого допущенія.

Списокъ лицамъ, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 февраля—12 марта 1910 г. за № 1203, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Владимірской: старостѣ церкви погоста Басенокъ, Судогодскаго уѣзда, Московскому купцу Михаилу **Милованову**; купеческой вдовѣ Екатерины **Аникиной** и потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Влади-миру и Борису **Борисовымъ**. Вологод-ской: старостѣ Тотемской градской Іоанно-Предтеченской церкви купцу Матеемъ **Бѣлову**; купцу Николаю **Токареву**; Кадниковской ку-печеской вдовѣ Клавдіи **Гладдиной** съ сы-номъ **Сергѣемъ**; старостѣ Введенской Заозер-ской церкви, Тотемскаго уѣзда, крестьянину Семену **Тихановскому**; старостѣ Илинской Кокоринской церкви, Никольскаго уѣзда, кре-стьянину Исидору **Новоселову**; старостѣ Ша-бурской Христорождественской церкви, Ни-кольскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Рудакову**; крестьянину Вологодскаго уѣзда деревни Ко-жина Ивану **Гребневу** и прихожанамъ Нико-лаевской Пустораменской церкви, Кадников-скаго уѣзда. Московской: старостѣ Спас-ской церкви села Страданъ, Подольскаго уѣзда, крестьянину Теодору **Смуру**. Пермской: крестьянину деревни Нижней-Савы, Осинскаго уѣзда, Василию **Макарову** и начальницѣ Перм-скаго епархіальнаго женскаго училища Любови **Первушиной**. Саратовской: старостѣ цер-кви села Подъячевки, Сердобскаго уѣзда, купцу Ивану **Муругову**; женѣ дѣйствительнаго стат-скаго совѣтника Маріи **Устиновой**; мѣщанамъ гор. Царицына: Григорію **Назарову**, Космѣ **Флынову**, Іліи **Горюнову** и **Меликову**. Тамбовской: завѣдующему церковно-при-ходскою школою села Берестенокъ, Елатомскаго уѣзда, священнику Іоанну **Весновскому**. То-больской: завѣдующему и законоучителю

Зимовье Вагайской и Червянской церковныхъ школъ, Ялutorовскаго уѣзда, священнику Але-ксею **Машанову**.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣй-шаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26 іюня 1910 года, за № 19, назна-чается: надзиратель Кишиневской духовной семинаріи **Радулеско** на должность помощ-ника инспектора въ Подольскую духовную се-минарію (съ 3 іюня 1910 года).

Перемѣщаются: помощники инспектора духовныхъ семинарій: Витебской—**Ланге** на должность преподавателя греческаго языка въ ту же семинарію, и Псковской—**Тихомировъ** на должность учителя греческаго языка въ Глазовское духовное училище, съ освобожденіемъ его отъ даннаго ему 12 мая 1910 года назначенія на должность учителя греческаго языка въ Оренбургское духовное училище и преподаватель Александровской Ардонской ду-ховной семинаріи **Меньшиковъ** на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практи-ческаго руководства для пастырей въ Рязанскую духовную семинарію (**Тихомировъ** съ 12 мая, **Меньшиковъ** съ 3 и **Ланге** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 11 іюня 1910 года).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Со-вѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 22 іюня 1910 г. за № 337, утвержден-нымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: нотное сочиненіе Е. Витошин-скаго, подъ заглавіемъ «Пѣснопѣнія Богоглас-ника Холмскаго народно-церковнаго распѣва въ четырехголосной гармонизаціи». Ц. 45 к.—допустить въ учительскія бібліотеки цер-ковныхъ школъ.

II. Отъ 8—22 іюня 1910 г. за № 326, утвер-жденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуро-ромъ, постановлено: составленный И. Н. Михай-ловымъ «Учебный географическій атласъ для школъ и младшихъ классовъ учебныхъ заведе-ній». Изданіе Т—ва И. Д. Сытина. 1910 г. Ц. 80 к.,—допустить въ бібліотеки одно-классныхъ церковно-приходскихъ школъ, и въ двухклассныя школы—въ качествѣ учебнаго по-собія при преподаваніи географіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 28

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

10 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

ЕДИНЕНИЕ ¹⁾.

Егда снисшедъ языки смѣя, разделяише языки Вышній; егда же огненныя языки раздаяише, въ соединеніе вся призва, и согласно славимъ Всевѣстнаго Духа. (Кондакъ праздника).

Говорятъ, есть примѣта: если о какой добродѣтели слишкомъ много приходится распространяться, то это самый вѣрный знакъ, что ея нѣтъ... Если такая примѣта вѣрна, и если, рядомъ съ этимъ, мы примемъ во вниманіе, что ни о чемъ теперь такъ не твердятъ, какъ о единеніи людей между собою: то выводъ получается для нашей жизни не только прискорбный, но прямо тревожный и ужасающій. Ибо отсутствіе единенія среди людей есть похоронный плачъ и роковой приговоръ надъ всею ихъ жизнью.

А между тѣмъ, сколько испробовано людьми способовъ для такого единенія! Вотъ одинъ изъ нихъ, упоминаемый въ только что приведенныхъ словахъ церков-

ной пѣсни: *егда снисшедъ языки смѣя, разделяише языки Вышній...*

Въ немногихъ, но яркихъ словахъ воспоминается здѣсь печальная исторія Вавилонскаго столпотворенія. Люди захотѣли тогда объединиться если не на борьбу съ Богомъ то, во всякомъ случаѣ, на полномъ Его забвеніи,— на началахъ исключительно земныхъ, мірскихъ, человѣческихъ. Въ вѣчное поученіе вѣкамъ и народамъ, они обрѣли совершенно обратное тому, чего искали: получили смѣшеніе языковъ, взаимное непониманіе, взаимное отчужденіе, разсѣяніе по всему лицу земли, съ раздѣленіемъ на множество племенъ и народностей, между собою безконечно враждующихъ. Не символъ ли здѣсь, не предугазаніе ли неизбѣжно-скорбнаго исхода для всякаго и другого единенія, основаннаго на пренебреженіи къ вѣковѣчнымъ и искони присущимъ чело-вѣческому духу стремленіямъ къ Богу, къ небу, къ духовной и вѣчной жизни?

¹⁾ Сказано 6-го іюня въ день Пятидесятницы въ Асхабадскомъ соборѣ Закаспійской области, по случаю сбора на устроеніе церквей для русскихъ переселенцевъ и по случаю пріѣзда въ Туркестанъ для устройства переселенческихъ приходовъ.

Однако, въ различныхъ только формахъ и видахъ, но по существу такія же попытки единенія мы видимъ на протяжении всей исторіи человѣчества, включая сюда шумливыя разглагольствованія и пышныя обѣщанія социализма и въ наше время.

Далеко отсюда, но среди такой же знойной южной природы и среди племени, составляющего только отрасль тѣхъ воинственныхъ племени Тамерлана, которыя господствовали въ здѣшнихъ странахъ, мы читаемъ надпись на могилѣ одного изъ народныхъ вождей и героев: «Война была его ремесломъ; голубые глаза неба не видѣли ему подобнаго»¹⁾.

Не есть ли это только поэтическое повтореніе другой грозной надписи, увѣченной на камнѣ здѣсь, въ Средней Азій, на такъ называемыхъ Тамерлановыхъ Вратахъ: «Да вѣдаютъ проходящіе пустыни и путешествующіе, что въ.... году происходило сраженіе между отрядомъ Вмѣстителя Калифатства, тѣни Всевышняго, великаго хана... и отрядомъ... (другихъ) хановъ... (слѣдуютъ имена) сказаннаго отряда было родичей султановъ до 50.000 человѣкъ и служащихъ людей 400.000 человѣкъ изъ Туркестана, Ташкента, Ферганы и Дешта-Кипчака. Отрядъ Обладателя счастливаго сочетанія звѣзд одержалъ побѣду. Побѣдивъ упомянутыхъ султановъ, онъ изъ того войска предалъ смерти столькохъ, что отъ людей, убитыхъ въ сраженіи и въ плѣну, въ теченіе одного мѣсяца въ рѣкѣ Джизакской на поверхности воды текла кровь»...

Нужно ли говорить, что и на этомъ кровавомъ фундаментѣ не могло возрасти единеніе людей между собою?

Но вотъ, европейское человѣчество, иногда въ лучшихъ своихъ представителяхъ, подъ вліяніемъ опьяненія отъ успѣховъ наукъ и искусствъ и того, что называется въ совокупности вліяній жизни—европей-

ской культурой, забывъ о томъ, что духовною основою этой культуры было и остается христіанство, — не разъ провозглашало ее закономъ единенія людей, но совершенно независимо отъ одушевляющаго ее религіознаго начала, исключительно какъ силу внѣшняго строительства жизни. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно говорится, что необходимо отказываться отъ всякихъ и религіозныхъ и народныхъ особенностей жизни, чтобы посреди дикости странъ и чуждыхъ народовъ ввести образованность, насадить гражданственность и порядокъ жизни. Эти особенности жизни объявляются непригодными для государствъ культурныхъ, въ ихъ дѣятельности среди покоренныхъ или покорившихся народностей, какъ вносящія будто бы только раздоръ и раздѣленіе... Какъ часто подобныя взгляды были навязываемы и русской государственности, служители которой въ послѣднія два столѣтія нерѣдко исходили въ своей работѣ именно отъ такого отказа отъ духовныхъ основъ нашей русской жизни! Не станемъ говорить опредѣленно и точно объ именахъ, о лицахъ, событіяхъ, явленіяхъ, они извѣстны; намъ довольно и общихъ указаній на данный предметъ, чтобы изъ нихъ выйти къ опредѣленнымъ выводамъ и урокамъ объ условіяхъ жизни на этой русской окраинѣ...

Христіанство, по волѣ и заповѣди Божественнаго Основателя своего, есть религія любви мира и единенія. Въ пѣснопѣніяхъ только что минувшаго праздника Вознесенія Господня говорится о Христѣ Спасителѣ, что Онъ, исполнивъ о насъ все Отеческое смотрѣніе, то, что на землѣ, соединилъ съ небеснымъ... Это — единеніе Божества съ человѣчествомъ и человѣчества съ Божествомъ,—это величайшее и безпримѣрное единеніе, безъ котораго вся земная жизнь теряетъ свой смыслъ и свою цѣль. Въ пѣснопѣніяхъ же Пятидесятницы, въ благоговѣйномъ воспоминаніи Сочестія Святаго Духа-Утѣшителя, церковная пѣснь, послѣ упоминанія о при-

¹⁾ Въ Бахчисарѣ, въ Крыму на кладбищѣ крымскихъ хановъ—Гирсеевъ.

скорбномъ раздѣленіи людей въ Вавилонѣ, указываетъ на то, что нынѣ въ раздаваніи огненныхъ языковъ не только небо и земля, но и сами люди приняли призваніе къ соединенію между собою, въ согласномъ прославленіи Пресвятаго Духа. Исторія блистательно подтвердила эту истину; исполненія ея не видитъ только тотъ, кто не хочетъ видѣть ничего. Отнимите христіанство отъ исторіи европейскаго человѣчества,—и вы увидите мерзость запустѣнія въ міровой жизни, и вы увидите, что всякое иное единеніе людей, всякія попытки для такого единенія разсыпаются въ прахъ.

И еще одну истину та же исторія намъ наглядно подтверждаетъ: не въ равнодушіи къ христіанству, и, тѣмъ болѣе, не въ забвеніи вѣры Христовой, какъ лежащей въ основѣ европейской государственности и культуры, не въ измѣнѣ ей, а, наоборотъ, въ самой ревностной, открытой и до конца проведенной преданности Христу и Его Церкви должно полагать залогъ и условіе того единенія, которое дано людямъ въ христіанствѣ. Не миръ и не благоденствіе покушаются равнодушіемъ къ вѣрѣ, а позоръ и еще большее разрушеніе. Ибо истина одна, и въ этомъ-то единствѣ истины и заключена ея объединяющая сила.

Примѣните сказанное и къ русской нашей міровой задачѣ и міровой работѣ. Только въ самой горячей любви къ русской народности, какъ воцерковленной и одухотворенной во Христѣ, только въ этомъ залогъ нашего успѣшнаго дѣйствіи среди варварскихъ странъ и народностей, Высшею Волею введенныхъ въ составъ нашего великаго и таинственнаго, въ конечныхъ судьбахъ своихъ, царства. Но, повторяемъ,—есть, къ глубокому сожалѣнію, пагубное по своимъ послѣдствіямъ мнѣніе, что русской государственности только тогда предлежитъ успѣхъ и культурная заслуга, если она откажется отъ всего, что говорить о русской національно-

сти и о православной Церкви. Хотятъ работать и создать какъ бы особый культурный волапюкъ, одинаково, будто бы, понятный, въ культурномъ освѣщеніи, всѣмъ племенамъ міра...

Что, если бы въ самомъ дѣлѣ, христіанство такъ именно понимало путь единенія людей между собою? Тогда, конечно, нигдѣ не блистали бы теперь крестъ, но и нигдѣ бы не падали идола. Тогда не было бы никакой перемѣны въ исторіи человѣчества, если бы Христова вѣра и совсѣмъ не существовала. Но мы знаемъ, что именно въ той ревности къ истинѣ, которая породила великое множество мучениковъ,—въ этой ревности и таилась сила всемірнаго и объединяющаго людей владычества христіанства надъ міромъ.

То же и для культурно-государственного воздѣйствія на племена, вошедшія въ составъ нашего царства. Отъ того, что мы не будемъ уважать особенностей своего религіознаго и народно-государственного бытія, не ослабѣетъ, а еще болѣе, напротивъ, возрастетъ уваженіе другихъ народностей къ своимъ особенностямъ. И тогда, естественно, они будутъ духовно расти, а мы малиться. Развѣ этому мало видимъ доказательствъ и наглядныхъ примѣровъ? И если мы не уважаемъ себя,—то кто же другой насъ станетъ уважать? И тогда не будетъ ли презрѣнною и ничтожною та самая культура, которая преподносится отъ насъ, презрѣнныхъ людей, другимъ племенамъ, которыхъ мы ставимъ, неизвѣстно во имя чего, въ положеніе учениковъ? И въ самомъ ли дѣлѣ мы ужъ такъ сильны именно въ культурномъ отношеніи? Развѣ мы сами въ этомъ отношеніи не отсталые люди, развѣ мы не чужіе ученики? И совершенно наоборотъ, именно въ области христіанской вѣры только мы, русскіе, вѣдаемъ и хранимъ истину православія и въ немъ имѣемъ нашу силу, славу, залоги жизни и безспорное превосходство передъ всѣми народами міра.

Въ православіи мы осмыслили и нашу

народность и нашу государственность, когда самую Русь прозвали Святой.

Все сказанное примѣните и къ этому краю, который насчитываетъ всего тридцать-сорокъ лѣтъ пребыванія подъ русскою властью. Не ради корыстолюбивыхъ или властолюбивыхъ намѣреній пришла сюда Россія; она вынуждена была явиться сюда неизбежнымъ ходомъ исторіи, и явилась только на первыхъ порахъ съ воинскою силою! И что же видимъ? Край грабежей, безконечныхъ раздоровъ и разбоевъ пользуется благами мира и порядка. Съ первыхъ дней появленія русскаго воинства засіялъ здѣсь и крестъ Христовъ, и было бы величайшей несправедливостью отказать нашему воинству въ признаніи за нимъ не только заслугъ его чисто-военныхъ—выносливости и безпримѣрнаго мужества, не только рѣдкихъ заслугъ культурныхъ—проведенія изумительной по важности, быстротѣ и даже дешевизнѣ сооруженія желѣзной дороги, передъ которой блѣднѣютъ по историческому значенію знаменитыя дороги Александра Великаго и позднѣйшія римскія,—но и заслугъ чисто-религіозныхъ,—первой проповѣди о Христѣ въ странѣ, четырнадцать вѣковъ назадъ бывшей славною христіанскою митрополіей, а потомъ задавленной господствомъ ислама.

Необычайно быстро свершилось умиротвореніе этого края, и вотъ теперь проникаютъ сюда уже не только войны русскія, а простой русскій человѣкъ, рабочій, крестьянинъ, переселенецъ. Съ большими трудами, препятствіями, опасеніями полагается начало этому дѣлу, но начало положено, и мы, сами того не сознавая, переживаемъ величайшій историческій моментъ и въ немъ участвуемъ.

Сегодня, въ этотъ великій праздникъ Христовой Церкви, по волѣ Государя и высшей церковной власти, совершается по всей Россіи сборъ пожертвованій на сооруженіе храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Средней Азій.

Не раздѣляющую вражду, а мирное единеніе и знаменуетъ и приноситъ сюда, въ завоеванныя оружіемъ страны русское переселеніе: *знаменуетъ единеніе*,—ибо одно появленіе здѣсь русскаго крестьянина уже показываетъ, что край созданъ и приготовленъ для мирной жизни въ предѣлахъ единого государства; *приноситъ единеніе*,—ибо русскій человѣкъ приходитъ сюда не съ оружіемъ воинскимъ, а перековавъ мечи свои на рада, а копыя свои на серпы... Не раздѣленіе, а единеніе приноситъ сюда и православно-христіанская идея, воплощаемая русскимъ переселеніемъ, если только это—идея, дѣйствительно, религіозная и, что главное, если она ярко и опредѣленно выражена, не скрывается, а открыто идетъ, поддерживаемая и русской властью и русскимъ народомъ, при условіи вѣры въ ея силу и въ ея правду. Ибо именно здѣсь, среди племенъ, воспитываемыхъ вѣками въ строгіе теократіи, всего менѣе понятна и совершенно недостойна уваженія государственность такъ называемая латинская, то есть до конца, мірская и лишенная религіозной основы; и именно здѣсь, гдѣ власть земная всегда почиталась «тѣнью Всевышняго», «вмѣстилищемъ» всего священнаго, будетъ совершенно непонятною и менѣе всего достойною уваженія власть, обнаженная отъ духовной основы и покоющаяся на одной силѣ, хотя бы во всемъ блестѣла культуры и гражданственности, но понимаемой только съ вѣишной стороны пользы и удобства жизни. Напротивъ, воодушевленіе глубокой и пламенной религіозной вѣры и видимое дѣйствіе Церкви, какъ воплощенной совѣсти носителей власти,—вотъ что дастъ здѣсь тотъ исконный общій языкъ для властителей и подданныхъ, въ коемъ они объединятся: людямы религіознымъ, каковы мусульмане, непонятенъ и чуждъ и дикъ образъ мысли, слова и дѣла людей мало-религіозныхъ, равнодушныхъ къ вѣрѣ или совсѣмъ не вѣрующихъ. И посему еще и еще повторяемъ: не раздоръ, а единеніе, не вражду

къ Россіи, а истинное къ ней уваженіе и истинное ея пониманіе должны принести переселяющіеся въ этотъ край русскіе православные люди. И чѣмъ больше они и мы будемъ русскими, и чѣмъ болѣе и крѣпче мы будемъ православными, тѣмъ тверже и надежнѣ здѣсь будутъ заложены основы мира и того единенія, которое даетъ намъ, какъ незамѣнимое благо, святая Христова вѣра, святая Христова Церковь. Оно, это единеніе, пройдетъ тогда невѣдомыми и невидимыми путями и въ жизнь нехристіанскихъ народностей, какъ вода идетъ изъ увлажненной земли въ корни и вѣтви растенія...

Благословеніе Божіе на всякую руку дающего лепту на русское переселеніе и на удовлетвореніе религіозно-церковныхъ нуждъ переселенцевъ,—благословеніе мира, любви и единенія, племенъ и народовъ великаго русскаго царства! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Нравственное значеніе собственности.

Если какому человеку Богъ далъ богатство и имущество, и далъ ему власть пользоваться отъ нѣтъ и брать свою долю и наслаждаться отъ трудовъ своихъ, то это—даръ Божій (Екклес. 5, 18).

Соціализмъ относится отрицательно къ частной собственности, усматривая въ ней главную причину всѣхъ социальныхъ бѣдствій. Нравственная оцѣнка имъ частной собственности выражается въ извѣстномъ изреченіи Прудона: «собственность есть воровство».

Между тѣмъ, неотъемлемое основаніе собственности заключается въ самомъ существѣ человѣческой личности. Уже въ содержаніи своего внутреннего психическаго опыта мы необходимо отличаемъ свои мысли, свои убѣжденія, свои желанія, лично нами выношенные, лично нами выстраданные, какъ плодъ нашихъ усилій и на пря-

женнаго труда, отъ чужихъ, навѣянныхъ отъ нѣтъ, полученныхъ отъ другихъ. У чело-вѣка могутъ быть такіа личныя внутреннія сокровища, въ которыя онъ влагаетъ всю свою душу, и которыя ничѣмъ не могутъ быть отняты у него. Такова, напр., убѣжденная вѣра въ Бога, глубоко продуманная научная истина. Отъ духовныхъ цѣнностей, подобныхъ указаннымъ, то же самое отношеніе можетъ быть перенесено и на извѣстныя матеріальныя цѣнности. Все, во что вложенъ мой трудъ, на чемъ лежитъ печать моей индивидуальности, какъ отискъ моего духовнаго образа и характера,—все это можетъ быть названо моей собственностью. Вѣдь собственность потому и есть собственность, что она носитъ на себѣ печать своего обладателя, создавшаго ее,—трудомъ ли своихъ рукъ, или своей головы, или усилиями своей воли, активными или пассивными, напр., посредствомъ бережливости. «По общепринятому философскому опредѣленію, говоритъ В. С. Соловьевъ, собственность есть идеальное продолженіе личности въ вещахъ или перенесеніе ея на вещи».—Въ этомъ заключается нравственное основаніе для обладанія и приобрѣтенія собственности.

Далѣе возникаетъ вопросъ о способѣ владѣнія собственностью. Несомнѣнно, чрезъ собственность возникаетъ много зла. Но требовать на этомъ основаніи отказа отъ собственности все равно, что требовать отказа отъ дара членораздѣльной рѣчи, такъ какъ многіе пользуются ею для сквернословія и празднословія. Пришлось бы также отказаться отъ огня изъ-за пожаровъ и отъ воды изъ-за утопленниковъ. Корень зла по отношенію къ собственности, какъ и во всей экономической области, одинъ и тотъ же: превращеніе матеріальнаго интереса изъ служебнаго въ господствующій, изъ зависимаго въ самостоятельный, изъ средства въ цѣль. При такомъ превращеніи собственность, разумѣется, является источникомъ зла, но это и называется злоупотребленіемъ, а не на-

стоящимъ употребленіемъ ея. Настоящее употребленіе собственности, согласное съ нравственными требованіями, можетъ, конечно, привести къ пожертвованію ея. «Попеченіе о нуждающихся, говоритъ святитель Василій Великій, расточительно для богатства... Кто любить ближняго, какъ самого себя, тотъ не имѣетъ у себя ничего излишняго предъ ближнимъ». А раше его у мужа апостольскаго, святаго Варнавы, читаемъ: «имѣй общеніе съ ближнимъ во всемъ и не называй ничего собственностью, ибо если общники въ благахъ телѣнныхъ, то не болѣе ли въ вещахъ тѣльныхъ»? Одинъ подвижникъ отдалъ послѣднюю свою одежду бѣдняку, и, когда его спросили о причинѣ его наготы, онъ, указывая на висѣвшее на груди Евангеліе, сказалъ: «эта книга раздѣла меня». Но такая жертва собственности не имѣетъ ничего общаго съ социалистическимъ требованіемъ обязательнаго уничтоженія частной собственности, ибо она вполне добровольна и совершается не во имя матеріальныхъ цѣлей, хотя бы и высшихъ, а для цѣлей духовнаго порядка, и по мотивамъ не экономическаго уравненія, а идеальной настроенности духа, любви къ Богу и ближнему.

Вниманіе социалистовъ, какъ извѣстно, привлекаетъ къ себѣ разсказъ кн. Дѣяній объ общеніи имуществъ въ Иерусалимской церкви (2, 44—5, 4, 34—5). Въ немъ они видятъ выраженіе коммунизма; на основаніи его они объявляютъ все первохристіанство движеніемъ социально-экономическимъ. Но социализмъ упускаетъ при этомъ изъ виду, намѣренно или ненамѣренно, одно обстоятельство, хотя самое существенное. Для первохристіанства социальные вопросы были въ основѣ своей религиозно-этическими, а не хозяйственно-правовыми, какъ для современнаго социализма. Внутреннее устремленіе духа человѣческаго къ Богу, религиозная цѣнность личности опредѣляли для первохристіанъ отношеніе ихъ къ социальнымъ вопросамъ.

Они вѣровали въ Бога не устами только, а вѣмъ сердцемъ и всей душой. Разгххватывалъ ихъ религиозный восторгъ, братское общеніе во Христѣ, они могли легко пожертвовать своей собственностью. Они радовались, что могутъ послужить чѣмъ-нибудь своимъ братьямъ по духу, чрезъ принесеніе своей собственности излить избытокъ любви, которою наполнились ихъ сердца. Первохристіанство въ своей основѣ есть движеніе религиозное, вытекающее изъ отношенія души къ Богу. Но христіанство никогда не требовало принудительнаго уничтоженія частной собственности. Оно никогда не ставило даже и добровольнаго отреченія отъ собственности обязательнымъ и безусловнымъ для всѣхъ правиломъ. «Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось»? читаемъ мы въ томъ же повѣствованіи кн. Дѣяній о мнимомъ общеніи имуществъ (5, 4). Тутъ-то и выражается высшая свобода христіанская, состоящая или въ удержаніи имущества у себя, или въ подвигѣ пожертвованія имъ въ пользу ближняго. Что же въ такомъ случаѣ общаго у первохристіанства съ социализмомъ? Социализмъ есть прежде всего принудительное уничтоженіе частной собственности, принудительное (правовое) воспрещеніе ея. Затѣмъ социалистическое движеніе связано съ внѣшнимъ положеніемъ лица въ производствѣ, съ классовыми интересами. Походъ его противъ личной собственности ведется во имя классовыхъ интересовъ, борьбы пролетаріата съ капитализмомъ. Правда, христіанство первоначально распространялось среди низшихъ и лишь въ значительной меньшей степени среди среднихъ слоевъ населенія. Но это удовлетворительно объясняется тѣмъ повсюднымъ фактомъ, что души простолюдиновъ наиболѣе чутки и воспримчивы къ религиозной истинѣ. Грубая ошибка, поэтому, называть первохристіанство социалистическимъ или пролетарскимъ ученіемъ въ нашемъ смыслѣ слова.

Итакъ,—обобщимъ нашу мысль.—Евангеліе смотритъ на собственность не съ экономической, а съ религіозной точки зрѣнія, съ которой все преходяще и не имѣетъ самодовлѣющей цѣнности. Нужно собирать не себѣ, а въ Бога богатѣть (Лук. 12, 21). Этотъ языкъ непонятенъ для социализма.

Нѣкоторые социалисты, извѣстные подъ именемъ коммунистовъ, для уврачеванія недуга отъ обладанія собственностью, рекомендуютъ дѣлать ея по потребностямъ каждаго. Всѣ люди, разсуждаютъ они, имѣютъ одну природу, и поэтому всякій обладаетъ правомъ на одинаковую долю въ земныхъ благахъ. Отсюда раздѣленіе вещественныхъ благъ по потребностямъ каждаго есть будто бы справедливое.

Но на самомъ дѣлѣ принципъ раздѣленія экономическихъ благъ по потребностямъ освящается явную несправедливость. Вѣдь экономическія блага не суть внѣшній для человѣка даръ и не готовое созданіе внѣшней силы, а результатъ переработки его собственными усиліями сырыхъ матеріаловъ природы. И такъ какъ степень участія въ этой переработкѣ и продуктивность ея у различныхъ людей безконечно различна, то справедливое дѣленіе должно сообразоваться именно съ этими различіями, т. е. быть дѣленіемъ по заслугамъ человѣка, но никакъ не по потребностямъ.

Умѣренные социалисты, дозволяя пользоваться въ качествѣ личной собственности продуктами производства, требуютъ лишь обществленія, т. е. обращенія въ общую собственность орудій производства. — Но здѣсь упускается изъ виду, что при всемъ обществленіи орудій производства не стирается личность производителя, его индивидуальность. А она-то есть самое главное во всякомъ производствѣ, что служитъ причиною неравенства между людьми. И всякій разъ, какъ природныя дарованія и индивидуальныя обязанности возводятъ на высоту людей, способныхъ стоять на ней, полную справедливость получаетъ афоризмъ

Нище: «равнымъ—равное, неравнымъ—неравное».

Возставая въ той или другой формѣ противъ частной собственности, социализмъ признаетъ также злоупотребленіемъ передачу ея другому лицу по наслѣдству или по завѣщанію.

Такимъ отрицаніемъ наслѣдованія наносится ущербъ культурно-историческому росту человѣчества. Мы принимаемъ отъ отцовъ по наслѣдству языкъ, нравы, обычаи, бытовой и хозяйственный укладъ жизни. Наши отцы какъ бы живутъ въ насъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ все еще продолжаютъ быть сотрудниками нашими. Безъ прошедшаго нѣтъ настоящаго и будущаго. Наслѣдованіемъ поддерживается преемственность звеньевъ прогресса въ человѣчествѣ. Всего важнѣе, конечно, непрерывное умноженіе духовнаго наслѣдія, но такъ какъ только немногимъ людямъ суждено завѣщать потомству духовныя пріобрѣтенія, то за большинствомъ людей остается право и обязанность заботы о матеріальномъ улучшеніи жизненныхъ условий для своихъ личныхъ преемниковъ. На этомъ основывается право передачи собственности наслѣдникамъ. Необходимо, разумѣется, чтобы наслѣдники дѣлали надлежащее употребленіе изъ нея, были достойны ея, — но это уже долгъ и обязанность наслѣдниковъ, а не завѣщателей.

Мы познакомились съ аргументаціей социализма противъ собственности. Для полнаго освѣщенія этого вопроса слѣдуетъ еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній о евангельскомъ воззрѣніи на бѣдность. Часто говорятъ, что Евангеліе призываетъ къ всеобщей бѣдности; оно ублажаетъ только бѣдныхъ и обездоленныхъ. Но и здѣсь небольшая доля правды, по обыкновенію, совершенно заслоняется ложью. Иисусъ Христосъ дѣйствительно богатство считалъ серьезною опасностью для души. Оно часто служитъ искушеніемъ и соблазномъ. Богатому трудно войти въ царство небесное (Лук. 18, 24). Съ другой сто-

роны Иисусъ Христосъ призывалъ къ Себѣ обремененныхъ и обездоленныхъ, съ сердечнымъ участіемъ относился къ несчастнымъ и больнымъ, подавая имъ помощь и исцѣленіе. Но Онъ вовсе не ставилъ идеаломъ нужду и бѣдность. Онъ признавалъ ихъ бѣдствіями, но въ то же время указывалъ на бѣдствіе, большее по сравненію съ нуждою и несчастіемъ, — грѣхъ. Онъ пришелъ для спасенія грѣшниковъ (Мате. 9, 12—23). Христосъ ублажалъ нищихъ, но нищія на языкѣ Евангелія не то, что бѣдные въ нашемъ смыслѣ слова. Это—нищія духомъ, люди смиренныя, сознающіе свою грѣховность.

Ив. Николінъ.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Коммисіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроекту о старообрядческихъ общинахъ ¹⁾.

(Засѣданіе 13-го мая 1910 г.)

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Здѣсь, между прочимъ, возникъ вопросъ, по которому происходили пренія, вопросъ о томъ, можно ли измѣнять указъ 17 апрѣля 1905 г. и указъ 17 октября 1906 г. Пренія по этому предмету представляются совершенно праздными, потому что кто знаетъ Учрежденіе Государственного Совѣта и Учрежденіе Государственной Думы, тому должно быть извѣстно, что Законодательныя Учрежденія имѣютъ право издавать новые законы, измѣнять и отмигать прежніе, и, стало быть, никакого сомнѣнія по вопросу о возможности измѣненія того или другого указа существовать не можетъ. Тѣ же члены Государственного Совѣта, которые находятъ невозможнымъ принять ту или другую статью законопроекта въ редакціи, одобренной Государственной Думой или предложенной большинствомъ или меньшинствомъ Коммисіи, тѣ могутъ приводить доводы, почему та или другая статья не приемлема. Я желаю только предупредить, что такого рода пренія отнимаютъ время совершенно непроизводительно.

Князь Оболенскій 2. Ваше высокопревосходительство, г.г. члены Государственного Совѣта. Мнѣ очень трудно теперь послѣ только что произнесенной и выслушанной вами живой, интересной и картинно-изложенной рѣчи архіепископа Николая выступать съ предложеніемъ, имѣющимъ нѣсколько узкій и чисто-дѣловой характеръ, по крайней мѣрѣ, имѣющимъ претензію имѣть именно такой характеръ. Я поз-

волилъ себѣ по настоящему дѣлу представить вашему вниманію свое особое мнѣніе. Въ этомъ особомъ мнѣніи я преслѣдовалъ цѣли исключительно практическія, и значеніе этого мнѣнія чрезвычайно скромное; мое желаніе заключается только въ одномъ. Въ виду того, что ни Государственной Думой, ни Коммисіей Государственного Совѣта, ни мною—никѣмъ изъ насъ не возбуждается вопроса объ отклоненіи указа 1906 г., что основныя начала указа 1906 г. нами принимаются и не могутъ быть приняты не по тѣмъ, конечно, соображеніямъ, что мы не вправе этого не принять, а по тѣмъ соображеніямъ, что по существу отъ нихъ отступать вѣдь ли кому-нибудь будетъ желательно, и такъ какъ всѣ съ этими основаніями согласны, — то въ виду всего этого не слѣдовало ли бы сдѣлать попытки примирить тѣ разномыслія, которыя у насъ возникли на почвѣ именно указа 1906 г., принявъ его основанія и даже, по возможности, его текстъ. Конечно, тѣ или другія частичныя измѣненія въ текстѣ редакціи, не имѣющіе существеннаго значенія для дѣла, конечно, объ нихъ нѣтъ рѣчи, но самыя основанія, самая, такъ сказать, суть этого указа, мнѣ казалось бы, могла бы быть принята. Дѣло въ томъ, что, по нашему Наказу и по Наказу Государственной Думы, законопроектъ, представленный въ Государственную Думу и въ Государственный Совѣтъ по статьѣ 87, находится въ совершенно тождественномъ положеніи съ обыкновеннымъ законопроектомъ, выработаннымъ Министерствомъ. Но дѣло въ томъ, что фактическое положеніе его, все-таки, иное; нельзя не считатьъ съ тѣмъ фактомъ, что законопроектъ, о которомъ мы разсуждаемъ, въ сущности не есть законопроектъ, а есть Высочайшій указъ, и что этотъ указъ дѣйствуетъ уже 5 лѣтъ. Этотъ несомнѣнный фактъ, все-таки, заставляетъ, если не съ юридической точки зрѣнія, то съ фактической, отнестись съ большимъ вниманіемъ къ самому содержанію указа и съ большою осторожностью остановиться на тѣхъ или другихъ его измѣненіяхъ. Конечно, я далекъ отъ мысли отрицать право по существу дѣла измѣнять этотъ указъ, въ смыслѣ права юридическаго. Я думаю, однако, что по существу дѣла, т. е. независимо отъ тѣхъ условій, въ которыхъ мы теперь разсматриваемъ настоящій законопроектъ, т. е. того обстоятельства, что онъ дѣйствуетъ въ теченіе 5 лѣтъ, я думаю, что, по существу, т. е. по дѣйствительному содержанію указа и по отдѣльнымъ его положеніямъ, онъ предпочтительнѣе, ибо ближе къ самому предмету, точнѣе и яснѣе выражаетъ свои заданія, чѣмъ тѣ предложенія, которыя были сдѣланы Государственной Думой и Коммисіей Государственного Совѣта. Конечно, этотъ вопросъ здѣсь сейчасъ предъ вами выяснитъ нельзя было бы иначе, какъ разсмотрѣвъ отдѣльныя статьи, поэтому доказательство этого взгляда я позволю себѣ представить при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей, при составленіи текста, предлагаемаго Думой и предлагаемаго нашей Коммисіей и дѣйствующаго закона, т. е. указа 1906 г. Я надѣюсь по отдѣльнымъ статьямъ убѣдить васъ въ предпочтительности, по крайней мѣрѣ, многихъ статей его противъ тѣхъ предположеній, которыя сдѣланы Государственной Думой и Коммисіей Государственного Совѣта. Въ настоящее время

¹⁾ Прод олженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 27.

мнѣ хотѣлось бы остановиться и сказать нѣсколько словъ по поводу тѣхъ общихъ соображеній, которыя заставили съ одной стороны Государственную Думу, а съ другой — Комиссію Государственного Совѣта все-таки отступить отъ указа. Мнѣ кажется, что эти общія соображенія, различныя въ своихъ деталяхъ, имѣютъ то общее между собою, что самому закону, т. е. самому указу 1906 г. придается чрезвычайно широкое значеніе. Самый предметъ этого указа, то именно, что онъ выражаетъ ту область отношеній, которыя онъ нормируетъ, недостаточно выясненъ, недостаточно ясно представленъ предъ вами. Поэтому мы входимъ въ область сужденій по такимъ вопросамъ, которые этотъ указъ не разрѣшаетъ. Дѣйствительно, является сомнѣніе: въ какой степени тѣ или ниня предположенія укладываются въ рамкахъ этого закона? Мы здѣсь слышали, въ весьма краснорѣчивой и прекрасно сказанной рѣчи М. А. Стаховича, развитіе мыслей о томъ, въ какой степени необходимо блюсти свободу совѣсти, какое значеніе она имѣетъ для государства и какимъ образомъ, по его мнѣнію, сохраненіе текста Думскаго законопроекта именно соблюдеть это начало свободы совѣсти. Но я позволю себѣ сказать, что самый законопроектъ совершенно не касается вопроса свободы совѣсти въ спеціальномъ смыслѣ этого слова, и прямымъ доказательствомъ этому служить то, что если бы, скажемъ, указъ 1906 г. былъ отвергнутъ, то всѣ права по части свободы исповѣданія старообрядцами ихъ вѣры и даже ея распространенія сохранились бы за старообрядцами точно такъ же, какъ если бы этотъ законопроектъ прошелъ. Равнымъ образомъ, если бы мы представили себѣ, что старообрядцы переѣхали изъ Россіи въ какое-нибудь другое государство, гдѣ несомнѣнно свобода совѣсти обезпечена совершенно, то они не получили бы тѣхъ формъ общиннаго устройства, которыя этимъ закономъ предполагается для нихъ создать. Но, тѣмъ не менѣе, за ними свобода совѣсти была бы обезпечена, т. е. я хочу сказать, что этотъ законопроектъ не относится къ вопросу совѣсти, этого вопроса и не затрагиваетъ, онъ касается его только въ первой части статьи 1 вводной, не опредѣлительной, указывающей на то, что имѣла уже свобода исповѣданія своей вѣры и предоставлено право создавать общины по этому новому положенію. Но, собственно, вопроса свободы совѣсти этотъ законопроектъ не рассматриваетъ. Для того, чтобы совершенно ясно выяснить себѣ, въ чемъ тутъ дѣло, нужно отдать ясный отчетъ себѣ, въ чемъ заключается эта свобода совѣсти и въ какомъ положеніи, въ этомъ отношеніи, находятся старообрядцы. Свобода совѣсти заключается въ правѣ каждого думать и вѣровать, какъ онъ желаетъ, и въ правѣ свои мысли и свое вѣрованіе выражать безъ всякаго стѣсненія, безъ всякихъ невыгодныхъ отъ сего послѣдствій. И вотъ это право закономъ 17 апрѣля старообрядцамъ даровано и не нуждается ни въ какихъ новыхъ подтвержденіяхъ. Это есть несомнѣнный фактъ, и въ этомъ отношеніи старообрядцы, въ смыслъ свободы совѣсти, поставлены въ совершенно равныя отношенія со всеми вѣроисповѣданіями, сектами и со всеми подданными Россійской Имперіи. Тотъ законъ, который существуетъ о

свободѣ совѣсти, вообще распространяется и на старообрядцевъ. Это есть общій законъ. Это совершенно ясно и рельефно выяснится при обсужденіи статьи 1, куда Государственная Дума, исходя именно изъ интересовъ свободы совѣсти, включила такое слово, которое, по моему мнѣнію, совершенно дѣла не пзмѣняетъ именно потому, что оно относится къ области отношеній, этимъ закономъ совершенно не нормированныхъ. Такимъ образомъ, я думаю, что можно признать, что свобода совѣсти, сама по себѣ, какъ бы къ ней ни относилась, не видоизмѣнена этимъ закономъ. Что же законопроектъ этотъ опредѣляетъ? Законъ этотъ, какъ видно по его заголовку, какъ видно по содержанию вступительныхъ Высочайшихъ словъ къ этому закону, которыя были приведены здѣсь гр. С. Ю. Витте, имѣетъ въ виду установитъ признаніе государствомъ тѣхъ формъ религіознаго общенія, которыя за старообрядцами признаются, и опредѣлитъ тѣ права и обязанности, которыя этимъ общинамъ предоставляются. Позвольте мнѣ для того, чтобы объяснить свою мысль, если она не исполнѣна, прибѣгнуть къ простому маленькому сравненію. Напримѣръ, недавно сюда въ Петербургъ пріѣзжалъ весьма почтенный старичокъ, нѣкто генералъ «Арміи Спасенія», Booth, или, какъ его русскія газеты называли, Бутсъ. Этотъ Бутсъ сюда пріѣзжалъ и въ частныхъ собраніяхъ имѣлъ бесѣды, въ которыхъ разсказывалъ про свою Армію Спасенія. Если къ нему примѣнить вопросъ, во-первыхъ, о свободѣ совѣсти и во-вторыхъ о признаніи государствомъ формы и организациі его арміи, то былъ бы поставленъ вопросъ такъ: имѣетъ ли право этотъ генералъ вѣровать въ Бога какъ хочетъ? Имѣетъ право, право это ему предоставлено. Можетъ ли онъ распространять свои мысли? Можетъ или не можетъ. Это вопросы, касающіеся именно свободы совѣсти. Но совсѣмъ другой вопросъ, должно ли государство признать его въ качествѣ генерала? Дѣйствительно ли его такъ официально и зарегистрировать, какъ генерала Арміи Спасенія? Это вопросъ, который можетъ быть такъ или иначе разрѣшенъ государствомъ, т. е. можно его признавать генераломъ или не признавать, это вопросъ совершенно произвольно рѣшаемый каждымъ государствомъ, и никакого касательства къ его убѣжденіямъ, къ его свободѣ совѣсти, къ его праву вѣровать и думать, какъ онъ хочетъ, и распространять свою вѣру, не имѣетъ. Я думаю, что и тотъ законъ, о которомъ мы говоримъ, устанавливающий собственно порядокъ открытій общинъ и покрывающій въ формѣ общинъ всѣ виды религіознаго общенія старообрядцевъ, есть законъ о спеціальномъ отношеніи государства къ этимъ формамъ и больше ничего. Комиссія Государственного Совѣта въ этомъ отношеніи такъ же, мнѣ кажется, какъ и Государственная Дума, усмотрѣла въ этомъ законопроектѣ первое начало общей вѣроисповѣдной политики государства. Большинство Комиссіи Государственного Совѣта (или, кажется, это было рѣшено единогласно), высказало, что по вѣхамъ, которыя будутъ указаны въ этомъ законѣ, будетъ складываться дальнѣйшее законодательство наше по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, и благодаря этому отчасти въ рѣчи докладчика и затѣмъ въ рѣчахъ высокопреосвященныхъ архіе-

реевъ Арсенія и Николая слышались указанія на то общее значеніе, которое можетъ имѣть настоящій законопроектъ, и придавали съ этой точки зрѣнія ему особый смыслъ, особое значеніе и призывали особое ваше вниманіе. Но, между тѣмъ, изъ этихъ же рѣчей этихъ самыхъ архіереевъ, можно было видѣть, что то вѣроисповѣданіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, несравнимо ни съ какимъ инымъ, что это вѣроисповѣданіе *sui generis*, что это вѣроисповѣданіе совершенно особое, поставленное совершенно отлично отъ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, потому что это вѣроисповѣданіе въ сущности не есть вѣроисповѣданіе, это есть именно расколъ въ русской Церкви. Суть этого исповѣданія нужно опредѣлять не тѣмъ, что хотятъ видѣть въ немъ, а тѣмъ, чѣмъ сами его исповѣдающіе признаютъ себя. Если же мы спросимъ всѣхъ раскольниковъ или старообрядцевъ, чѣмъ они себя почитаютъ, то они скажутъ, что они себя почитаютъ православными христианами. Слѣдовательно, въ вѣроисповѣданіи отношеніи эта особенность старообрядцевъ заключается въ томъ, что они себя признаютъ, правильно или неправильно, православными, и въ этомъ ихъ отличіе отъ сектанства. Вопреки утвержденію нашего докладчика, этой черты нѣтъ ни у шундистовъ, ни у баптистовъ, которые не признаютъ себя православными; даже безпоповцы признаютъ себя православными христианами. Въ этомъ, какъ я говорю, и заключается ихъ особенность. Эта особенность чрезвычайно, такъ сказать, чревата послѣдствіями, именно въ той области вѣроисповѣдннхъ отношеній, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь. Такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь не о свободѣ совѣсти старообрядцевъ, а идетъ рѣчь о признаніи тѣхъ формъ, организацій, которыя могутъ быть доступными этимъ именуемымъ себя православными, то является вопросъ, можетъ ли государство, даже съ точки зрѣнія простой законодательной послѣдовательности—не съ точки зрѣнія союза съ господствующею Церковью, а просто признавъ опредѣленную Церковь таковою, православною, со всей организаціей въ одномъ мѣстѣ, можетъ ли государство въ другомъ мѣстѣ учреждать другую Православную Церковь, т. е. организацію людей въ церковномъ же смыслѣ, въ церковной формѣ, такъ же, какъ и Православную Церковь? Очевидно, что помимо всякихъ другихъ соображеній это явилось бы простою непослѣдовательностію. Но нужно замѣтить, что вѣдь отличіе между старообрядцемъ и раскольниковъ и православнымъ лежитъ если не въ названіи вѣроисповѣданія, поскольку они признаютъ себя православными, но лежитъ именно въ томъ самомъ важномъ для государства факторѣ—въ томъ, что они не признаютъ той самой Православной Церкви, которую признало государство. Значитъ, косвенное признаніе ихъ, какъ организаціи церковной, непременно повлечетъ за собою отрицаніе Церкви въ другомъ мѣстѣ. Вотъ отчего, мнѣ, кажется, правильно было указано въ возраженіи большинства о невозможности придать организаціи старообрядческихъ союзовъ значеніе Церкви, но, собственно говоря, я долженъ сказать, что вѣдь никто этого и не стремился дѣлать: вѣдь даже въ законопроектѣ Думскомъ этого нѣтъ, есть извѣстный намекъ, есть извѣст-

ная непослѣдовательность, если угодно, въ этомъ отношеніи, но собственно прямой организаціи церковной и въ Думскомъ проектѣ нѣтъ. Но если такова особенность старообрядчества, если, дѣйствительно, при старообрядствѣ, при организаціи его внѣшнихъ формъ, нужно считаться именно съ ея особенностію и нельзя сдѣлать многого такого, что можно сдѣлать по отношенію къ инымъ инославнымъ исповѣданіямъ, то это и показываетъ, что намъ, рассматривая данный вопросъ, нужно держаться именно въ предѣлахъ этого вопроса, т. е. его не обобщать, мы не можемъ сказать такъ: все то, что мы даемъ старообрядцамъ, можетъ быть дано остальнымъ, все то, чего мы не можемъ дать старообрядцамъ, не можетъ быть дано другимъ. Напримѣръ, вопросъ о священствѣ. Онъ не вытекаетъ изъ самого предмета нашего обсужденія, ибо, какъ я говорю, въ законопроектѣ не идетъ вовсе рѣчи о признаніи или непризнаніи іерархіи, а только о тѣхъ формахъ, въ которыхъ установленныя закономъ духовныя лица могутъ и должны дѣйствовать,—только объ этомъ. Но, если, отступивъ отъ этого закона, внѣ его, прибавить къ нему такую новеллу, которая установить признаніе государствомъ священства, то, конечно, нельзя въ этомъ вопросѣ, и въ частности въ этомъ только дѣлѣ, сравнивать этого священства съ другимъ инославнымъ, потому что только этотъ священникъ исповѣдуетъ себя православнымъ христианиномъ. Онъ признаетъ, какъ всѣ сочлены его общины, что онъ вѣритъ въ до-Никоновскую Православную Церковь, и хотя бы его религиозная практика чрезвычайно отступала отъ практики существующей Церкви, но, всетаки, его исповѣданіе остается ей тождественнымъ, по его мнѣнію и по его взглядамъ. Отсюда вытекаетъ то послѣдствіе, что государству въ высшей степени трудно, я скажу, было бы невозможно даже признать его въ этомъ качествѣ. Но совершенно другой вопросъ явится, напримѣръ, для католическихъ священниковъ и епископовъ и всякихъ иныхъ церквей, тутъ нѣтъ того же вопроса для государства. Если возьмемъ какое-нибудь конфессиональное единство, ну хотя бы Армію Спасенія, которое въ какомъ-нибудь государствѣ было бы признано, какъ армія съ генераломъ, и государство отмѣтило его именно, какъ генерала, то второй генералъ Арміи Спасенія, отрицающій перваго, не могъ бы государствомъ признанъ въ этомъ качествѣ. Такъ что и хочу сказать, что въ данномъ дѣлѣ, о которомъ мы говоримъ, мы должны считаться съ двумя особенностями этого проекта. Во-первыхъ, что его задача совершенно узкая, спеціальная, именно, опредѣленіе тѣхъ формъ внѣшне-религіознаго быта старообрядцевъ, не касаясь ихъ свободы совѣсти, во-вторыхъ,—та особенность старообрядцевъ, которая была совершенно опредѣленно передъ вами выяснена въ только что произнесенной архіепископомъ Николаемъ рѣчи. Сама эта рѣчь показываетъ правильность моей точки зрѣнія, потому что, разумеется, высокопресвященнѣйшій Николай ничего подобнаго ни относительно католиковъ, ни относительно протестантовъ, ни о какихъ вѣроисповѣданіяхъ говорить не могъ. Онъ говорилъ именно объ этомъ расколѣ, онъ говорилъ о томъ самомъ предметѣ, который насъ

занимаетъ. Такимъ образомъ, выводъ большинства Комиссiи, что это есть первый шагъ, что на немъ должно строиться и покоиться все дальнейшее законодательство по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, есть взглядъ, по моему мнѣнiю, не только неправильный, но и опасный, потому что онъ создастъ, если не будетъ опровергнутъ, извѣстнаго рода прецедентъ, прецедентъ, конечно, не имѣющий обязательной юридической силы, но всетаки извѣстное значение имѣющий, и, такимъ образомъ, вы будете всегда ссылаться на этотъ законъ и скажете—мы то-то установили для нихъ, нельзя ли и для тѣхъ и т. д. Между тѣмъ, дѣло это совершенно специальное, и предметъ его исполнѣн конкретный. Если съ точки зрѣнiя особенностей этого закона обратиться къ указу 1906 г. и не задаваться общими вопросами, которые этотъ законъ не разрѣшаетъ и которые, конечно, могутъ быть вставлены въ него, но, по моему мнѣнiю, всетаки не подходить и, какъ будетъ видно при обсужденiи первой статьи, должны быть предложены въ порядкѣ частной инициативы, а не въ порядкѣ исправленiя закона, къ этому предмету не относящагося,—если всетаки вамъ угодно признать эту точку зрѣнiя и посмотреть на указъ 1906 г., то вы изволите усмотрѣть, что указъ 1906 г. совершенно удовлетворительно разрѣшаетъ тотъ самый вопросъ, который насъ занимаетъ. Что онъ даетъ, въ чемъ смыслъ указа 1906 г.? Онъ даетъ старообрядцамъ опредѣленную гражданскую организацию въ религиозныхъ ихъ общинахъ. Положенiе этихъ общинъ не церковное: это есть положенiе юридического лица съ извѣстною совокупностью правъ самоуправления, и если въ этихъ юридическихъ лицахъ существуютъ установленiя духовныя, то эти духовныя установленiя есть дѣло внутренняго ихъ распорядка, но въ отношенiи государства и въ отношенiи къ третьимъ лицамъ всетаки община является не духовнымъ учрежденiемъ, не Церковью, а именно общиной. Община покрываетъ, такъ сказать, предъ всѣмъ внѣшнимъ міромъ всѣ религиозныя установленiя старообрядцевъ. Это не можетъ, съ одной стороны, не удовлетворить всѣхъ тѣхъ, которые видятъ въ старообрядцевъ указанныя особенности и которые не желали бы предоставлять старообрядчеству именно организацию Церкви, но это удовлетворить и старообрядцевъ, ибо въ предѣлахъ общины они могутъ молиться какъ угодно и дѣйствовать какъ угодно. Напротивъ того, Комиссiя Государственнаго Совѣта, которая совершенно правильно отрицаетъ начало церковности организацiи старообрядцевъ, которое она усматриваетъ въ признанiи Государственной Думой священства и въ рядѣ другихъ статей, вмѣстѣ съ тѣмъ сама, исходя изъ общей точки зрѣнiя, является непоследовательной, потому что подмѣняетъ гражданскія общины совершенно церковнымъ понятiемъ прихода, который есть основа церковной ячейки. Но это именно при постановкѣ разсмотрѣнiи можетъ выясниться яснѣе. Во всякомъ случаѣ, вся цѣль моего настоящаго высказыванiя заключалась только въ томъ, господи, чтобы попробовать убѣдить васъ въ необходимости при настоящемъ законопроектѣ не разбираться въ области такихъ отношенiй, чрезвычайно, можетъ быть, соблазнитель-

ныхъ, потому что законъ этотъ называется вѣроисповѣднымъ, въ области такихъ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, которые прямого касательства къ данному законопроекту не имѣютъ. Я опять повторяю, я нисколько не сомнѣваюсь, что въ предѣлахъ даннаго закона, по вопросу объ организацiи общины, могутъ быть совершенно отрицаемы всѣ бывшіе законы. Но я думаю, что всякія предположенiя, которыя не относятся къ предмету даннаго закона, эти предположенiя могутъ быть представлены, но не въ порядкѣ разсмотрѣнiя того закона, который относится къ другому предмету. Вотъ почему я бы и считалъ выгоднымъ, такъ сказать, для практическихъ цѣлей, для возможности, можетъ быть, даже соглашенiя съ Государственною Думою, разъ невозможно соглашенiе на почвѣ проекта или Государственнаго Совѣта, или большинства Комиссiи Государственнаго Совѣта, чтобы всѣмъ прийти и сказать, «довѣйте днѣви злоба его», т. е. признать тотъ указъ, основа котораго безспорно для всѣхъ должна быть приемлема. Исключенiемъ могутъ быть тѣ частности, относительно которыхъ здѣсь представлены будутъ всѣскіе доказательства. Не слѣдуетъ ли признать этотъ указъ основанiемъ или той почвой, на которой, можетъ быть, мы могли бы помириться? Мы всѣ признаемъ, что дальнейшее промедленiе законопроекта нежелательно, мы знаемъ, что отъѣзъ изъ-за разногласiй, которыя мы можемъ разрѣшить при дальнѣйшемъ разсмотрѣнiи вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, зачѣмъ задерживать этотъ законъ? Вотъ тѣ практическія цѣли, которыя руководили мною при написанiи моего отдѣльнаго мнѣнiя.

Графъ Олсуфьевъ. Я думаю, что общія пренiя ведутся для того, чтобы послѣ, когда мы будемъ обсуждать отдѣльныя статьи, не нужно было подробно развѣивать тѣ общіе принципы, въ силу которыхъ мы ту или другую статью опровергаемъ, но только на нихъ ссылаться. Значитъ, задача наша теперь въ томъ, чтобы ясно установить руководящiй принципъ большинства и меньшинства Комиссiи. Основной принципъ большинства установилъ докладчикъ П. Н. Дурново и установилъ, на мой взглядъ, очень правильно, хотя и съ нѣкоторыми дополненiями, какъ П. Н. Дурново самъ сказалъ, личнаго свойства; всѣ же, яко бы, возраженiя были, въ большинствѣ случаевъ, не возраженiями противъ основнаго положенiя докладчика, а просто утвержденiемъ другого общаго принципа свободы совѣсти, о которомъ П. Н. Дурново подробно и не говорилъ, такъ какъ можно признавать свободу совѣсти и въ то же время учреждать общества сектантовъ на началахъ частныхъ религиозныхъ обществъ, и можно признавать свободу совѣсти и учреждать, какъ предлагаетъ меньшинство, всѣ эти отдѣльныя общества и секты на принципѣ государственно-религиозныхъ обществъ. Такимъ образомъ, вся наша задача, задача большинства, мнѣ кажется, состоитъ въ томъ, чтобы въ ясности обосновать, почему мы желаемъ учредить эти общества на принципѣ частно-религиозныхъ корпорацiй, а не корпорацiй государственныхъ, и я постараюсь доказать, что предлагаемая нами конструкция закона нисколько не противорѣчитъ свободѣ совѣсти, а, напротивъ, даже го-

раздо правильнѣе ее выражаетъ, нежели Думско-Правительственный законопроектъ. Прежде всего, по общему вопросу о свободѣ совѣсти, чтобы именно точно выдѣлать мое-то отношеніе къ дальнѣйшему, я позволю себѣ сказать, что считаю эту свободу совѣсти изъ всѣхъ свободъ, возвышенныхъ Манифестомъ 17 октября 1905 г., наиболее нужной для Россіи и именно той свободой, въ которой Россія съ наиболее давнихъ временъ нуждается, и нуждается болѣе, нежели въ свободахъ политическихъ. Слова Царскаго указа, что «мѣра эта послужитъ къ вышнему возвеличенію Церкви Россійской силою истины и свободаго убѣжденія», я считаю, какъ и г. С. Ю. Витте, почти что святыми. Это не есть просто риторическое украшеніе Манифеста, а это есть проникновеніе въ самый духъ Христовой религіи, а слѣдовательно, и вѣры русскаго народа. Какъ и М. А. Стаховичъ, сошлось тоже на слова Писанія, для того, чтобы обезпечить себѣ позицію защитника свободы. Однажды шли ученики со Христомъ, и одно селеніе ихъ не приняло, и ученики, ревностные къ вѣрѣ, хотѣли низвести огонь на это селеніе: но Христосъ запретилъ имъ, сказавъ: «не знаете, какого вы духа». Вотъ, на мой взглядъ, Евангельское освященіе принципа свободы совѣсти. Свобода совѣсти есть то, въ чемъ действительно нуждается современный культурный человѣкъ, и въ то же время она вполне отвѣчаетъ и духу русскаго Православія. Въ скобкахъ не могу не замѣтить, что терпимость, однако, бываетъ двухъ родовъ: терпимость христіанская, о которой я сейчасъ приводилъ разсказъ Евангельскій, протекающая изъ высшаго проявленія религіознаго духа, и терпимость невѣрія, индифференцизма, равнодушія. Терпимость христіанская, терпимость русскаго народа происходитъ изъ уваженія ко всякой чужой, по искренней, вѣрѣ, а терпимость индифференцизма—изъ неуваженія ни къ какой вѣрѣ. Разумѣется, вторая терпимость не имѣетъ нравственной заслуги первой. Итакъ, я думаю, что русскій народъ весьма вѣротерпимъ. Я жилъ среди раскольниковъ и никогда не встрѣчалъ на почвѣ религіозной ожесточенія между раскольниками и русскими, и думаю, что всѣ наши религіозныя преслѣдованія раскольниковъ происходили вовсе не изъ побужденій религіозныхъ, а, какъ это выяснили давно и Ю. Ф. Самаринъ и Гиларовъ-Платоновъ, изъ невѣрно понимаемой идеи государственности. Ю. Ф. Самаринъ въ своемъ замѣчательномъ предисловіи къ богословскимъ сочиненіямъ Хомякова, говоритъ, что государство наше часто смотрѣло на религію слишкомъ грубо, утилитарно, какъ на средство поддержанія порядка, не интересуясь вовсе духомъ религіознаго человѣка. Онъ называлъ этотъ взглядъ «казеннымъ невѣріемъ». Ту же самую мысль выражаетъ Гиларовъ-Платоновъ, извѣстный православный мыслитель, въ своихъ сочиненіяхъ, изданныхъ К. П. Побѣдоносцевымъ. Онъ называлъ такой казенный взглядъ на религію фронтовымъ взглядомъ: смотрѣли на вѣру, какъ и на все въ государствѣ, въ томъ смыслѣ, что не позволялось никакого индивидуальнаго проявленія личности въ вѣрѣ, какъ и во всемъ остальномъ: «стой во фронтѣ, не выдвигайся ни впередъ, ни назадъ». Этотъ взглядъ въ особенности расцвѣлъ въ царствованіе Императора Николая Павловича, когда

были особенныя гоненія на раскольниковъ. Но и тогда, какъ я говорилъ, всѣ лучшіе православные люди старались ослабить и бороться съ этимъ взглядомъ, который противенъ духу христіанства. Итакъ, каждый православный долженъ прославлять Монарха нашего, возвытившаго, наконецъ, въ указахъ 1905, 1906 гг., новую эру нашего законодательства по отношенію къ вопросамъ религіознымъ. Мнѣ необходимо было сдѣлать это маленькое вступленіе, чтобы опредѣленно подчеркнуть, что я стою въ лагерѣ защитниковъ свободы совѣсти и совершенно искренне привѣтствую указы Царскіе, но въ то же время къ конструкціи закона 1906 г. отношусь совершенно отрицательно. Вотъ это я и позволю себѣ выразить, повторяя многіе изъ доводовъ, которые были уже высказаны П. Н. Дурново. На съ неправильно понимаютъ, когда думаютъ, что остріе нашей критики направлено на то, что раскольникамъ дали слишкомъ много свободы; ибо мы полагаемъ, что имъ не дали той свободы, которая имъ нужна и которую нашъ исправленный законопроектъ имъ даетъ, — свободу внутренняго управленія, — и дали много привилегій государственныхъ, которыхъ вовсе давать не надо. Вотъ въ этомъ смыслѣ я какъ въ Комиссіи, такъ и здѣсь позволю себѣ назвать конструкцію закона дореформенной. Въ самомъ дѣлѣ, прежде въ Россіи существовало извѣстное опредѣленное отношеніе къ законодательству религіозному. Допускались только государственныя религіи: прежде всего — православная религія, первенствующая, религія національная русскаго народа, и затѣмъ другія религіи, тоже государственныя — католицизмъ у поляковъ, протестантизмъ у нѣмцевъ, и армяно-грегоріанство у армянъ. Государство Русское, включивъ въ свой составъ эти національности и держась того принципа, что могутъ существовать только государственныя религіи, признаетъ ихъ, но ставитъ ихъ, конечно, ниже Православія. Надъ всѣми этими вѣроисповѣданіями царилъ, кромѣ того, одинъ общій для всѣхъ законъ, чтобы каждый оставался въ вѣрѣ своихъ отцовъ, чтобы никто въ другую вѣру не переходилъ, чтобы никто никого не совращалъ. Но вотъ настала новая эра, когда явился указъ Царскій, возвысившій новый принципъ свободы совѣсти. Этотъ новый принципъ, какъ я его понимаю, совпадаетъ съ Евангельскимъ принципомъ, который говоритъ, что область государства и область вѣры — двѣ различныя области: «кесарево — кесарю, Божіе — Богови». Кромѣ того, какъ правильно указалъ въ Комиссіи нашъ уважаемый сочленъ, священникъ М. И. Горчаковъ, свобода совѣсти не есть только признаніе извѣстныхъ сложившихся вѣроученій, но она есть свобода исканія Бога. И вотъ, господа, наше законодательство, когда получило этотъ новый освободительный принципъ, я бы сказалъ, растерялось, не зная, какъ поступить съ нимъ. Не зная еще новой дороги, оно пошло по старой, и къ раскольникамъ примѣнило дореформенную систему законодательства. А въ чемъ же состояла эта дореформенная система? А въ томъ, что, прежде всего, требовалось опредѣлить вѣроученіе, въ чемъ оно состоитъ. Теперь, что же такое расколъ? Несомнѣнно, это цѣлый комплектъ вѣроученій,

болѣе или менѣе, близкихъ къ православію: несомнѣнно, старообрядцы русскіе, національные, политически благонадежные люди и пр. и пр. и пр. И вотъ государство, прежде всего, хочетъ ихъ объединить. Вамъ всѣмъ хорошо извѣстенъ длинный списокъ сектъ и толковъ, который приложенъ къ нашимъ матеріаламъ. Здѣсь имѣются никудашники, средники, перемазанцы, дырники и пр. и пр. Для всего этого разнообразія сектъ нужно было сочинить одинъ общій катехизисъ, потому что прежнее законодательство иныхъ способовъ не знало, надо было вѣру опредѣлить. И вотъ этотъ катехизисъ и сочиняется пунктомъ 7 указа 1905 г., гдѣ говорится, что всѣ эти никудашники, средники и дырники исповѣдуютъ основные догматы нашей Православной вѣры и отличаются отъ нея только обрядами. Я не буду, господа, говорить о томъ, насколько это богословски невѣрное опредѣленіе; достаточно здѣсь было сказано, что это совершенно не каноническое опредѣленіе, что нѣтъ догматовъ основныхъ и нѣтъ догматовъ второстепенныхъ. Но посмотримъ на вопросъ практическій: представимъ себѣ губернское присутствіе какой-нибудь глухой губерніи, которое должно рѣшить: отнести средника, никудашника или дырника къ старообрядчеству, или къ сектантству? Очевидно, что въ этомъ губернскомъ присутствіи для рѣшенія такого труднаго вопроса должны быть сильные богословскіе умы, ибо одного заявленія самихъ раскольниковъ, что они православные, не можетъ быть достаточно. Итакъ, мы видимъ, что и каноническое основаніе и практическій способъ для раздѣленія старообрядцевъ отъ сектантовъ являются весьма шаткими, а слѣдовательно и нѣтъ основанія для сепаратнаго закона. Это есть, я бы сказалъ, попытка—новое вино, принципъ свободы совѣсти, влить въ старыя мѣха, т. е. включить въ рамки дореформеннаго государственнаго каноническаго законодательства. Эта попытка должна была потерпѣть несомнѣнную неудачу. Главнымъ защитникомъ сепаратности закона является кн. А. Д. Оболенскій. Основной ходъ мыслей его особаго мнѣнія я понимаю такъ: нужно, конечно, выработать принципъ новой вѣроисповѣдной политики; но законъ о старообрядцахъ согласовать съ нимъ не нужно, несмотря на то, что старообрядчество включаетъ въ себѣ наибольшее число русскихъ сектъ. Четырехлѣтній опытъ примѣненія закона доказалъ, что законъ этотъ очень хорошъ, пустилъ глубоки корни, а потому измѣнять его теперь не слѣдуетъ, но послѣ, въ порядкѣ инициативы, пожалуй, можно измѣнить. Съ моей точки зрѣнія, появленіе этого сепаратнаго указа оправдывается исторически весьма легко. Во то время между первою и второю Думою нужно было успокаивать общество и дать всѣ льготы, какія возможно, Правительственной властью. Но другое дѣло теперь, нѣсколько лѣтъ спустя: теперь есть возможность многое передѣлать. Въ опроверженіе основнаго взгляда кн. А. Д. Оболенскаго, что этотъ законъ не слѣдуетъ согласовать съ общео вѣроисповѣдною политикою государства, я сошлюсь на нѣкоторые мѣста изъ думскихъ преній. Наиболѣе яркимъ ораторомъ изъ праваго крыла Думы былъ, по этому вопросу, Львовъ 2, а наиболѣе горячимъ ораторомъ отъ лѣваго

крыла былъ Милоковъ. Но оба они въ чемъ соглашались? Оба они соглашались въ томъ, что законопроектъ о старообрядцахъ не можетъ быть написанъ такъ себѣ, въ видѣ опыта, ни къ чему не обязывающаго въ дальнѣйшемъ; но оба они рѣшительно заявляли, что обсуждаемый законопроектъ долженъ быть строго согласованъ съ основными началами нашего новаго законодательства, и то, что мы дадимъ теперь однимъ, мы должны послѣ распространить на всѣхъ, ибо это есть приложение частнаго принципа къ общему. А вотъ кн. А. Д. Оболенскій говоритъ: общія начала послѣ выработаемъ, а пока примите этотъ законопроектъ безъ мудрствованій. Позвольте еще сдѣлать одно замѣчаніе. Кн. А. Д. Оболенскій совершенно правильно отбѣнилъ, а отчасти это было отмѣчено гр. С. Ю. Витте, что есть двѣ стороны въ законодательствѣ, начиная съ 1905 г.: одни мѣропріятія имѣютъ значеніе освободительное, а другія созидательное. Освободительныя мѣропріятія вылились главнымъ образомъ въ указъ 1905 г., гдѣ говорилось: такіа-то статьи карательныя отмѣнить, такую-то свободу дать и проч. Вотъ эти-то освободительныя мѣропріятія и имѣли тотъ успѣхъ, о которомъ здѣсь намъ говорить и за нихъ-то раскольники присылали всевозможныя телеграммы благодарности. И это неудивительно: послѣ столькихъ лѣтъ гоненія получить свободу въ отправленіи богослуженія есть великая милость, которой всѣ рады. Но если мы будемъ говорить собственно о законѣ 1906 г., который стремится организовать раскольниковъ, то я скажу, что весьма ошибаются тѣ, кто думаетъ, что этотъ законъ имѣлъ успѣхъ. Кто-то изъ ораторовъ сказалъ даже, кажется, гр. С. Ю. Витте, что этотъ законъ признается чуть ли не святымъ и что раскольники просятъ только утвердить его. Прежде всего, мы видимъ, что и въ Думѣ и въ подготовительныхъ коммиссіяхъ при обсужденіи закона раскольники не только не просятъ объ утвержденіи его en bloc, но настаиваютъ на многихъ измѣненіяхъ, слѣдовательно, вовсе не считаютъ законъ святыней. Если законодательныя мѣры, давшія свободу раскольниковъ, имѣли несомнѣнный успѣхъ, то законъ 1906 г., предлагающій организацію раскольничьихъ общинъ, почти провалился на практикѣ. П. Н. Дурново привелъ такія цифры, что за 4 года объединилось всего 100.000 человекъ старообрядцевъ, а 3.000.000 по казенному счету, а не по казенному 10.000.000 не объединилось. Затѣмъ, посмотримъ, какъ отнеслись раскольники къ самому опредѣленію ихъ вѣроученія, какъ тождественнаго съ Православіемъ, на каковомъ признакѣ основывается сепаратность закона. Это опредѣленіе А. Ф. Кони назвалъ такимъ яснымъ и точнымъ, что, по его мнѣнію, только не желающіе понимать не понимаютъ его; то же говорилъ и Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что это одно изъ наиболѣе удачныхъ опредѣленій. Я позволю себѣ сдѣлать выписки, по моему, весьма убѣдительныя, изъ отчета о Всероссийскомъ съѣздѣ старообрядцевъ-безпоповцевъ, происходившемъ недавно въ Москвѣ; вѣдь безпоповцы это большая половина раскольниковъ, такъ какъ это возраженіе, которое я вамъ прочту, оно исходитъ не отъ какой-нибудь маленькой секты, а отъ Всероссийскаго

сѣзда безпоповцевъ. Что же на немъ происходило? При этомъ, еще разъ повторяю, что если мы разрушимъ этотъ единственный признакъ, отличающій старообрядцевъ отъ сектантовъ, то единственное основание для сепаратности закона отпадаетъ. Такъ вотъ что безпоповцы говорили: они начали съ того, что единогласно отвергли самый заголовокъ закона, постановивъ, что они, безпоповцы, разнятся отъ господствующей Церкви не только въ обрядахъ, но, главнымъ образомъ, въ догматахъ. А членъ сѣзда Соловьевъ, утверждавшій, какъ кн. А. Д. Оболенскій и другіе, противное, именно, что догматы у нихъ одни и тѣ же, были осуждены на всенародное покаяніе, которое онъ тутъ же и принесть, сознавшись въ своей ереси. Причемъ, когда онъ кланялся, всенародно прося прощенія, раздавались недовольные возгласы: «что такъ кланяешься, кланяйся въ землю и на всѣ четыре стороны! Свиньи, смущаєте народъ-то!». Кто же эти свиньи, смущающія народъ? А это тѣ, по мнѣнію старообрядцевъ, кто утверждаетъ, что они и православные исповѣдуютъ одни и тѣ же догматы. Извините за грубость старообрядцевъ, она не отъ меня идетъ. «Мы», говорили старообрядцы, — «были возмущены этимъ и потрясены... Да какъ же и не возмущаться, когда, на самомъ дѣлѣ, у насъ догматы не одинаковые: мы признаемъ Бога свѣтомъ, а они — тьмой!» и т. д. Я не хочу всего читать, дальше есть рѣзкія и кощунственные выраженія. Я спрашиваю, что же скажутъ наши оппоненты, высокоуважаемые кн. А. Д. Оболенскій и А. Ф. Кони на такого рода заявленія, которыя я выписалъ дословно? Кому лучше знать, кто какъ вѣруетъ, Министерству, или самимъ вѣрующимъ? Если бы Министерство поступило логично, то единственнымъ слѣдствіемъ такого officialнаго постановленія Всероссийскаго Сѣзда безпоповцевъ была бы немедленная разсылка циркуляра всѣмъ губернскимъ присутствіямъ, что безпоповцевъ не слѣдуетъ считать старообрядцами и подводить подъ новый законъ, ибо они называютъ даже свиньями тѣхъ, кто считаетъ ихъ одной вѣры съ нами, православными. Конечно, Министерство этого не сдѣлало. П. Н. Дурново указалъ въ своемъ докладѣ, что настоящій законъ раздѣлил уже старообрядцевъ на «общниковъ» и «противообщниковъ». Но общниковъ пока всего 100.000, а противообщниковъ — миллионы! Любопытна еще одна черта, въ которой старообрядцы сходятся въ пониманіи вещей съ нами, а не съ вами, господода. Мы находимъ, что этотъ законъ о старообрядцахъ есть неудачная попытка на почвѣ гражданскаго законодательства сдѣлать примиреніе раскола съ господствующею Церковью, т. е. гражданская власть принялась за такое дѣло, которое можетъ совершить только власть Церкви. Правительство, изъ политическихъ соображеній, такъ увлеклось идеей примиренія, что, вспомнивъ старый принципъ Генриха IV: *Paris vaut bien une messe*, думало перескочить черезъ каноническія затрудненія и устроить это единеніе, не замѣчая даже одного маленькаго препятствія: препятствіе это — до сихъ поръ еще, увы, не святое нашею Церковью и тяготящее надъ расколомъ, — проклятіе собора 1666 г.! Но это на дѣлѣ оказалось не такъ легко. Религіозный инстинктъ раскольниковъ под-

сказалъ имъ, что гражданская власть взялась не за свое дѣло. «Названіе «община», — пишетъ епископъ Іоаннъ, — «уже вызвало соблазнъ. Толкуютъ, что «община» есть тайное «обненіе», «унія» съ Церковью господствующей и единовѣрческой. Старообрядцы отказываются принимать «общину». Въ одномъ мѣстѣ самъ губернаторъ пріѣзжалъ увѣщавать принять общину, и все напрасно. Учрежденіе общины почти прекратилось, въ особенности на югѣ. Кромѣ названія, многихъ запугиваютъ еще тѣмъ, что администратія-де будетъ вмешиваться въ нашу церковную жизнь. Духовенство-де будетъ опредѣляться губернаторомъ — по постановленію мірянъ, а не епископскимъ соборомъ. Вообще, въ положеніи объ общинахъ больше дается мѣста мірянамъ». Такъ передаетъ мнѣніе старообрядческой народнои массы епископъ Іоаннъ, а отъ себя прибавляетъ: «желательно, хотя отчасти, исправить, что возможно, въ положеніи объ общинахъ; необходимо сохранить намъ внутреннюю церковную жизнь въ той формѣ, какъ она сложилась и оправдывается канонами и преданіями св. Отецъ». Какъ же послѣ всего только что произнесеннаго мною говорить о томъ, что старообрядцы относятся, какъ къ святинѣ, къ закону 17 октября? Я не могу не отмѣтить, что старообрядцы раздѣляютъ именно нашу точку зрѣнія, когда мы признаемъ за ними полную свободу внутреннего самоопредѣленія и не хотимъ вовсе ихъ officialно связывать, въ какомъ бы то ни было отношеніи, съ государствомъ. Такъ вотъ какъ относятся старообрядцы къ закону. А кн. А. Д. Оболенскій утверждаетъ, что законъ такъ хорошъ, что простая перестановка словъ въ немъ могла бы вызвать гдѣ-то опасныя колебанія. Къ счастью, Правительство, какъ мы помнимъ, и въ Комиссіи и здѣсь не относилось съ такимъ благоговѣніемъ къ своему дѣлцу, и, напротивъ, говорить намъ: пожалуйста, измѣняйте законъ. Несомнѣнно законъ былъ составленъ наскоро, въ ту эпоху, про которую само Правительство намъ говорило, что «то было время рѣшеній, а не раздумья». Ну, а теперь, черезъ 4 года, при пересмотрѣ этого закона, когда все въ странѣ успокоилось, можно и «подумать». Недаромъ намъ напомнилъ епископъ Николай, что и въ добродѣтели надо быть разсудительнымъ! Теперь скажу нѣсколько словъ въ возраженіе М. А. Стаховичу. М. А. Стаховичъ въ своей рѣчи говорилъ, что нужно утвердить дѣйствительную свободу совѣсти. Но и я высказываю такое же пожеланіе. Далѣе М. А. Стаховичъ разсуждаетъ правильно, когда признаетъ, что этотъ законъ есть только первый шагъ нашего новаго вѣроисповѣднаго законодательства и что нужно избрать правильный путь для этого шага. Но я совершенно не согласенъ, съ тѣмъ, что онъ говоритъ, будто Дума избрала правильный путь и утвердила глубокой фундаментъ для будущаго законодательства, а что мы, будто бы, избрали путь неправильный. М. А. Стаховичъ говоритъ, что всѣ вѣры равны. А я ему скажу: да, въ государствахъ, гдѣ нѣтъ вѣры господствующей, тамъ всѣ вѣры равны, а въ государствахъ, гдѣ есть вѣра господствующая, тамъ всѣ вѣры равны, что и мы утверждаемъ, кромѣ вѣры господствующей. А если онъ желаетъ, чтобы у насъ всѣ вѣры были уравнены даже не исключая господ-

ствующей, то уравниеніе нужно вести совершенно инымъ путемъ. Надо отъ господствующей отнять всѣ государственныя привилегіи, какъ это сдѣлали во Франціи, гдѣ свѣдѣ католицизмъ на частное вѣроисповѣданіе; но обратно для уравниенія вѣрѣ всѣ вѣры сдѣлать господствующими, всѣ сдѣлать государственными, — по этому пути ни одно законодательство не шло. Я сдѣлаю сравненіе съ сословіями. Если говорить, что всѣ сословія нужно уравнивать, то это не значитъ всѣмъ сословіямъ дать дворянскій мундиръ, а надо отъ дворянъ отнять всѣ привилегіи, которыя отдѣляютъ ихъ отъ другихъ сословій. Такъ же и по отношенію уравниенія вѣрѣ. Нельзя уравнивать вѣры въ законѣ въ такомъ смыслѣ, что если священникъ государственной Церкви носитъ ризу, то ее же можетъ носить и священникъ какой-нибудь секты цинкундичниковъ; если такъ, то можно идти и дальше: получать священники награды отъ государства, пусть получаютъ и раскольники; нашъ получаетъ митру, пусть и тотъ получаетъ; даже сопричисляйте всѣхъ къ кавалерамъ орденовъ. Правило Думское о томъ, чтобы всѣ монахи старообрядцевъ освобождались отъ военной службы, съ моей точки зрѣнія, доказываетъ вотъ такое именно полное непониманіе истинныхъ требований свободы совѣсти. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ монашество русское имѣетъ опредѣленное государственное устройство; — это сословіе, снабженное известными правами, и которому предъявляются требованія государственныя: поступающая въ монахи, человѣкъ отрывается отъ своихъ гражданскихъ и имущественныхъ правъ и проч. и проч. Теперь Дума объявляетъ старообрядцамъ, что каждый изъ нихъ, когда достигаетъ 30 лѣтъ, можетъ одѣть монашескій клобукъ и освободиться отъ военной службы, не лишааясь никакихъ правъ. Какъ къ такому закону относиться? Очевидно, съ нашей точки зрѣнія, это бессмыслица, и я спрашиваю, почему же не дать то же и молоканамъ и духоборамъ? Очевидно, нельзя! А почему нужно вычеркнуть такое правило и для старообрядцевъ, которые не составляютъ государственной религіи. Я привелъ эту статью Думскаго проекта, какъ характернѣйшій образчикъ той неподготовленности русскаго общества къ обсуждаемому вопросу, которую проявила и Дума, предложивъ, чтобы всѣ, объявившіе себя монахами, могли освободиться отъ военной службы. Кто же эти всѣ? Да тѣ, которые принимаютъ основныя догматы Православной Церкви. А кто эти догматы принимаетъ, — неизвѣстно. Конечно, статья о монашествѣ была вычеркнута большинствомъ Комиссіи, и, сколько помнится, и меньшинство ничего, ни одного слова, не промолвило за эту статью. Долженъ замѣтить, что въ отдѣльных подробностяхъ меньшинство нѣрѣдко становилось на нашу точку зрѣнія, усматривая разныя несообразности проекта, но, къ сожалѣнію, оно не захотѣло принять въ цѣломъ нашу принципиальную точку зрѣнія. Скажу еще нѣсколько словъ объ общемъ методѣ нашей Комиссіи. Комиссія такъ разсуждала: законъ сепаратный по самой идее своей неправильный, ибо онъ даетъ привилегіи по степени близости той или иной къ православію, а это есть принципъ каноническаго законодательства, а не законодательства, основаннаго на началѣ религіозной сво-

боды. Затѣмъ, она признала практическую невозможность примѣненія этого закона къ старообрядцамъ, съ чѣмъ, собственно, сходятся и ораторы противной стороны, сами себѣ противорѣча. Князь А. Д. Оболенскій правильно замѣчаетъ, что въ старообрядчествѣ объединяющая черта только отрицательная — протестъ противъ господствующей Церкви. То же самое говорилъ священникъ Верховскій, известный знатокъ раскола, опредѣляя старообрядчество, какъ «протестъ противъ пализма господствующей Церкви». То же говоритъ Владимиръ Соловьевъ, но нѣсколько иными словами, опредѣляя расколъ, какъ «протестантизмъ мѣстнаго преданія». И тѣ и другіе сходятся, что расколъ объединяетъ одна черта — протестъ противъ православной Церкви. Затѣмъ, всѣ наши авторитетные знатоки раскола утверждаютъ, и въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшее движеніе, эволюція раскола, есть разслоеніе его, о чемъ говорилъ здѣсь одинъ изъ нашихъ епископовъ. И это вѣрно, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разсложивающееся, мы желаемъ объединить какимъ-то положительнымъ религіознымъ признакомъ. Возможно ли это? Комиссія нашла это невозможнымъ: она отвергла принципъ сепаратнаго закона, однако, формально не могла этого сдѣлать. Поэтому она связала себѣ: оставимъ сепаратный заголовокъ, пусть это будетъ законъ для старообрядцевъ, но вложимъ въ этотъ законъ общее содержаніе, такое содержаніе, которое можно было бы отнести и къ старообрядцамъ и къ другимъ сектантамъ. Сказавъ это, Комиссія уже не интересовалась опредѣленіемъ, что такое старообрядчество, какъ это отмѣтилъ и П. Н. Дурново, ибо, если законъ будетъ принаровненъ ко всѣмъ сектамъ, то, безразлично, захватываетъ ли онъ болѣе или менѣе кругъ сектъ. А какой же критерій Комиссія установила для рѣшенія вопроса, подходить ли секта подъ законъ, или нѣтъ? Критерій Комиссія установила государственно-политическій, формулировавъ его въ статьѣ 2 законопроекта. Слѣдовательно, законъ Комиссія такъ писала, чтобы онъ относился одинаково и къ пугнистамъ, и къ молоканамъ, и къ панковцамъ, и къ кому хотите. Мы стремились къ тому, чтобы признать за всѣми сектами право «частныхъ религіозныхъ обществъ», въ отличіе отъ тенденціи Правительственнаго закона придавать имъ характеръ «государственно-религіозныхъ организацій». Мы старались, какъ говорилъ высокопреосвященный Арсеній, не вводить общины въ юридическій порядокъ государства. Какъ справедливо говорилъ владыка, только одна господствующая Церковь можетъ быть введена у насъ въ юридическій порядокъ государства. Основная точка зрѣнія Комиссіи выразилась въ измѣненіяхъ статей о метрикахъ, о военной службѣ, объ исключеніи духовныхъ лицъ изъ обществъ и проч. Обращу еще ваше вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Оно тѣсно связано съ моей общей мыслью и идетъ въ противорѣчіе съ тѣмъ, что говорятъ наши оппоненты, а въ частности М. А. Стаховичъ. Высокопреосвященный Арсеній сказалъ, что внѣшнія привилегіи ослабляютъ энергію Церкви. Такъ и по отношенію къ расколу: внѣшнія привилегіи идутъ въ ущербъ ихъ свободѣ духовной. Это же самое говорить въ своей апрѣль-

ской статьѣ «Revue des deux mondes» по поводу этого закона, Леруа Боле. Онъ относитъ свои слова къ Православной Церкви и говоритъ, что всякая привилегія для Церкви покушается на ея свободы: «pour toute église les privilèges se paient» и затѣмъ «la rançon du privilège est la liberté». Чѣмъ меньше привилегій у Церкви отъ государства, тѣмъ она свободнѣе. Этотъ принципъ сказанъ и на проектѣ Комиссiи. Отказавъ старообрядцамъ въ нѣкоторыхъ государственныхъ привилегiяхъ, мы могли имъ дать большую свободу во внутренней жизни общинъ. Комиссiя исключила всѣ ограничительныя требованiя при выборѣ священниковъ: выбирайте кого хотите. Мы предоставили общинамъ право выработать свой уставъ внутренняго распорядка и т. д. Итакъ, отменивъ нѣкоторыя привилегiи, мы сейчасъ же могли дать имъ большую свободу внутренней религіозной жизни. Такимъ образомъ, я свою къ слѣдующему, — что наша точка зрѣнія, точка зрѣнія Комиссiи, принципиально совершенно правильна: раскольникъ и всѣ секты должны быть объединены въ одинъ общій законъ, построенный на началахъ частныхъ религіозныхъ корпорацій. Это, въ концѣ концовъ, должно больше удовлетворить раскольниковъ. Вопросъ же о той или другой степени свободы проповѣдыванiя о томъ, давалъ ли имъ свободу проповѣдыванiя въ храмахъ и въ молитвенныхъ домахъ, или прибавить къ этому же еще — въ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденiяхъ, какъ меньшинство прибавляетъ, это вопросъ, въ сущности, не принципиальный, это вопросъ практической политики государства, — и, при развитiи у насъ политической свободы, вообще, всякой свободы, разумѣется, можетъ развиваться къ большей или меньшей степени и свобода религіозная. Въ заключенiе я скажу, что наше построенiе закона, которое мы предлагаемъ, совпадаетъ съ желанiями старообрядцевъ. Затѣмъ оно совпадаетъ съ интересами Церкви; какъ мы слышали здѣсь, всѣ наши духовные ораторы говорили: только не давайте правъ государственныхъ раскольниковымъ организациямъ, — такъ что и они не хотятъ этого. Наконецъ, еще одинъ доводъ, который, съ моей точки зрѣнія, имѣетъ большое значенiе. Принципъ отдѣленiя религiи отъ государства отвѣчаетъ всему неуклонному ходу законодательства въ культурныхъ странахъ. Это не значитъ, что я говорю объ отдѣленiи Православной Церкви отъ государства. Я согласенъ съ однимъ изъ духовныхъ ораторовъ, высказавшимся объ извѣстной опеке нашего государства надъ Церковью, объ освобожденiи ея отъ этой опеки; но, несомнѣнно, что Церковь Православная должна оставаться первенствующей и государственной религiей. То же мы видѣли и на Западѣ: такъ, въ Италiи только католическая религiя — государственная, всѣ остальные — на правахъ частныхъ религiй. Что же касается до примиренiя церковнаго со старообрядцами, чтобы кончилась эта вѣковая распря, то, разумѣется, это можетъ сдѣлать не Государственная Дума и не Государственный Совѣтъ, и это лучше всего понимаютъ сами раскольники.

Протоіерей Буткевичъ. Ваше высокопревосходительство и г.г. члены Государствен-

наго Совѣта. Я не намѣренъ говорить о значенiи православiя, какъ Церкви первенствующей въ нашей Имперiи, не буду я говорить ни о ея правахъ, ни о привилегiяхъ, не буду вдаваться въ тонкости, гдѣ предѣлы и есть ли предѣлы свободы совѣсти. Не буду указывать я сегодня и на факты, о которыхъ упомянулъ въ своей рѣчи высокопреосвященнѣйшій Николай. Для этого еще будетъ время. Я желаю высказать свое мнѣніе только объ общемъ характерѣ разсматриваемаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ и, главнымъ образомъ, о его практическомъ значенiи и его плѣсообразности. Чтобы судить о томъ, насколько этотъ законопроектъ плѣсообразенъ и какихъ практическихъ результатовъ отъ него можно ожидать, для этого, очевидно, прежде всего, нужно было бы знать нужды самого старообрядчества. Исторiя есть лучший учитель въ этомъ отношенiи; но въ области исторiи я вдаваться не буду, — это потребовало бы отъ меня больше, чѣмъ 30 минутъ, на которыя я имѣю право рассчитывать по нашему наказу, да при томъ, вѣдь, можетъ быть, въ настоящее время, старообрядцы уже представляютъ совершенно инныя требованiя, чѣмъ тѣ, о которыхъ они мечтали въ XIX, XVIII и даже въ XVII столѣтiи. Одно только урока исторiи я не могу здѣсь не отнѣтить. Со временъ Петра Великаго ни одинъ Императоръ не восходилъ на Всероссійскій Тронъ, не давая самыхъ широкихъ правъ и льготъ старообрядчеству въ области свободы совѣсти, но, спустя немного времени, тотъ же самый Императоръ издавалъ уже распоряженiя, дѣйствительно, въ значительной мѣрѣ стѣснявшiя свободу религіозной совѣсти старообрядцевъ. Явленіе это чрезвычайно интересное и въ высшей степени характерное. Его признаютъ и старообрядцы. Подробно о немъ говорилъ извѣстный апологетъ старообрядчества Мельниковъ на Нижегородскомъ, по его словамъ, всероссійскомъ старообрядческомъ съѣздѣ, въ августѣ 1906 г. Въ своемъ докладѣ онъ обстоятельно раскрылъ этотъ вопросъ и охотно призналъ фактъ, на который я сейчасъ указалъ; только объясненiя его для меня кажутся невѣрными и странными. Именно: отношенiе нашего Правительства къ старообрядчеству Мельниковъ объяснилъ просто нашимъ государственнымъ строемъ — Самодержавiемъ, благодаря которому, по его выраженiю, «никто не помѣ-

шаетъ льготы, данныя старообрядцамъ Николаемъ II, отнять у нихъ Ему же или Алексѣю II», почему Мельниковъ и объявилъ, что онъ стоитъ за упраздненіе Самодержавія. Я говорю это на основаніи подлинныхъ протоколовъ VI всероссійскаго Нижегородскаго старообрядческаго съѣзда, которые напечатаны въ старообрядческомъ органѣ, издававшемся самимъ епископомъ старообрядческимъ Иннокентіемъ подъ заглавіемъ—«Старообрядецъ», за 1906 годъ. Вы сами можете прочесть это на страницѣ 698. Но, я долженъ сказать, что безпристрастные историки не только русскіе, но иностранные, напримѣръ, Прицмайеръ, Герингъ и другіе, совершенно иного мнѣнія и причину мнимаго самопротиворѣчія въ Правительственныхъ дѣйствіяхъ находятъ не въ произволѣ Правительственныхъ лицъ, а въ самой сущности старообрядчества. Впрочемъ, я долженъ сказать о современномъ намъ русскомъ Правительствѣ, что оно съ особенною гуманностью, съ особою предупредительностью всегда относилось и относится къ старообрядчеству, какъ не относится оно ни къ какому другому сословію среди населенія Россійской Имперіи. Говорятъ, что только что поступившій въ Государственную Думу университетскій уставъ составленъ безъ участія профессоровъ. Я думаю, что Правительство сдѣлало хорошо. Когда обсуждали мы законопроектъ о сельскихъ общинахъ, мы крестьянъ не спрашивали, хотя ихъ миллионы. Но наше Правительство всегда обращалось, передъ каждымъ своимъ распоряженіемъ, къ старообрядцамъ и предупредительно спрашивало ихъ: скажите, что вамъ нужно? Въ 1903 году наше Правительство командировало извѣстнаго государственнаго дѣятеля Б. В. Штюрмера для изученія старообрядчества на мѣстахъ. Старообрядцы остались недовольны тѣми результатами, которые онъ представилъ Правительству, они настойчиво потребовали себѣ полной религіозной свободы. Въ отвѣтъ на ихъ доказательства былъ изданъ указъ 17 апрѣля 1906 г.,—и я здѣсь слышалъ, какія чудныя телеграммы отъ имени всѣхъ старообрядцевъ прочитаны были въ благодарность за этотъ указъ. Но, я вамъ долженъ сказать, что 5 августа 1905 года въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ устроенъ всероссійскій старообрядческій съѣздъ, на которомъ, по неосторожному внушенію губернатора, былъ

поставленъ вопросъ: благодарить ли Правительство за эти милости. Слово «милости» пишется въ ковычкахъ и при немъ есть прилагательное, которое я не хочу здѣсь произносить. И что же? Единогласно, въ числѣ 350 человекъ, старообрядческій съѣздъ постановилъ: «не благодарить, а порицать нужно Правительство за эти «милости». Правительство графа С. Ю. Витте не на мѣстѣ, оно не національно, не соответствуетъ своему назначенію, потому что, во всякомъ случаѣ, не народъ для Правительства, а Правительство для народа, который въ 1612 году, по свободному избранію, доверилъ ему свою судьбу». Это постановленіе находится въ тѣхъ же протоколахъ старообрядческаго съѣзда и отпечатано въ журналѣ «Старообрядецъ» за 1906 годъ, на страницѣ 702. Эти протоколы въ отдѣльныхъ изданіяхъ напечатаны во множествѣ экземпляровъ и раскиданы по всѣмъ провинціямъ Россіи и даже въ Австріи и Пруссіи. Мало того, они переведены даже на французскій языкъ, и вы имѣете всегда возможность провѣрить мои слова, если только кто питаетъ недобрыя. Послѣ этого Правительство образовало особую Коммиссію подъ предсѣдательствомъ графа А. П. Игнатъева, и эта Коммиссія, по принятому обычаю, пригласила старообрядцевъ на правахъ своихъ членовъ; выслушала со вниманіемъ всѣ ихъ требованія и ни въ одномъ изъ нихъ не отказала. Тѣмъ не менѣе, старообрядцы остались крайне недовольными работою этой Коммиссіи. Правительство, въ то время застигнутое врасплохъ, не дождалось, впрочемъ, результатовъ Игнатъевской Коммиссіи и учредило свою въ 1906 году подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра С. Е. Крыжановскаго, которая и рѣшила сама составить временный законъ о старообрядческихъ общинахъ по статьѣ 87 Основныхъ Законовъ. Она пригласила для этого 33 представителя отъ старообрядцевъ (все это вы можете читать въ Министерской справкѣ, которая намъ представлена); такими представителями были одни только старообрядческіе архіепископы, епископы, протоіереи и старообрядческіе апологеты. Всѣ ихъ требованія были приняты во вниманіе. Я слышалъ вчера, какъ представитель вѣдомства говорилъ, что, по особому гуманному патріотическому побужденію, Правительствомъ отдѣленъ былъ расколъ отъ сектанства. Я не знаю, собственно, какъ происходило

дѣло, но въ той справкѣ, которая намъ разослана, ясно говорится, что это выдѣленіе было сдѣлано по настойчивому требованію старообрядцевъ. Единственное требованіе старообрядцевъ, — именно о признаніи Правительствомъ старообрядческой іерархіи законнымъ церковнымъ институтомъ, — не было удовлетворено этою комиссіей. И русскій православный народъ не можетъ не благодарить ее за это, ибо его религиозная совѣсть чрезъ это еще до сихъ поръ не испытываетъ насилія. Старообрядческіе представители подписали актъ комиссіи и единогласно заявляли, что они довольны дарованными льготами. Актъ этотъ былъ опубликованъ, по поводу его было устроено старообрядцами 7 съѣздовъ въ Вольскѣ, Вильнѣ, Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. И что же? Старообрядцы остались крайне недовольны законопроектомъ комиссіи и рѣшили не принимать никакихъ милостей, никакихъ льготъ. Они возложили всѣ свои надежды на Государственную Думу: заручившись обѣщаніями своихъ единовѣрцевъ и друзей. Временный законъ о старообрядческихъ общинахъ поступилъ въ Думу; старообрядцами требованія къ Думѣ были предъявлены уже новыя. Когда старообрядцы подавали первоначальное прошеніе Правительству, они стояли только на религиозной почвѣ: они просили распечатать лишь ихъ алтари на Рогожскомъ кладбищѣ. Въ Думѣ и въ комиссіи С. Е. Крыжановскаго они предъявили уже требованія церковно-политическаго характера, именно, чтобы имъ были дарованы такіе же права, которые принадлежатъ Православной Церкви. Въ Думѣ они идутъ, впрочемъ, даже дальше этого, они проявляютъ здѣсь уже явно сепаратистическія стремленія, стремленія къ обособленію отъ русскаго народа даже въ гражданскихъ правахъ: имъ понадобились отдѣльныя старообрядческія ссудосберегательныя кассы, потребовались старообрядческія торговопромышленныя товарищества, имъ понадобились особые старообрядческіе трактиры и т. д. Дума, выслушавъ ихъ со вниманіемъ, съ точностію выполнила всѣ ихъ желанія. Но какъ вы думаете: довольны ли они этимъ поведеніемъ Думы? — У меня въ рукахъ органъ старообрядческаго епископа Иннокентія — «Старообрядецъ», и вотъ что въ немъ говорятъ наши старообрядцы: «Если бы намъ обѣщали даже въ десять разъ больше правъ,

чѣмъ ихъ имѣетъ православіе, по на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ оно пользуется своими правами, мы и тогда не можемъ согласиться. Мы желаемъ полного и послѣдовательнаго проведенія въ жизнь принципа свободы совѣсти и вѣры и отдѣленія Церкви отъ государства» (страница 1162). Не удовлетворяетъ старообрядцевъ Дума даже своимъ признаніемъ старообрядческой іерархіи. «Доказывать законность и дѣйствительность іерархіи», — говорятъ они, — «нужно Священнымъ Писаніемъ, правилами святыхъ Соборовъ, церковной исторіей и святоотеческими примѣрами. А признание или непризнание со стороны иноувѣрныхъ — дѣло постороннее. Что толку въ этомъ признаніи? На что оно намъ?» Эти вы можете прочесть тамъ же на страницѣ 105. Предшествующій ораторъ прекрасно доказалъ вамъ неудовольствіе старообрядцевъ. А мы, члены комиссіи, получили официально за подписью какого-то старообрядческаго епископа Александра Рязанскаго, отъ имени освященнаго старообрядческаго собора, полный протестъ противъ всего Думскаго законопроекта. Другой епископъ старообрядческій Даніилъ даже проклялъ всѣхъ, кто только приметъ этотъ законопроектъ, онъ вообще противъ проектируемой общины, — и у него уже въ настоящее время на всемъ югѣ, даже на Кавказѣ, вы встрѣтите очень много единомышленниковъ. Такимъ образомъ, изъ-за рассматриваемаго законопроекта въ расколъ уже произошелъ расколъ. Я совершенно не понимаю этого явленія. Въ самомъ дѣлѣ, Правительство всегда выслушивало голосъ старообрядцевъ. Я скажу даже больше. Я скажу даже, что оно писало самый законопроектъ о старообрядцахъ со словъ старообрядцевъ, приглашало ихъ въ комиссію графа А. П. Игнатьева, приглашало ихъ въ комиссію С. Е. Крыжановскаго. Все было сдѣлано такъ, какъ они сами желали. Государственная Дума должна даже до разрѣшенія старообрядческимъ общинамъ торговопромышленныхъ заведеній. И вѣдучи старообрядцы объявляютъ себя недовольными. Отчего же это зависитъ? Гдѣ причины этого? Я съ величайшимъ уваженіемъ отношусь къ тѣмъ выводамъ, которые были сдѣланы на мѣстахъ достопочтеннѣйшимъ членомъ Государственнаго Совѣта Б. В. Штурмеромъ. А онъ ясно доказалъ, что въ настоящее время въ старообрядчествѣ

два течения. Одно нижнее течение—это, дѣйствительно, русское населеніе; это—старообрядцы, которые ни о какой политикѣ не мечтаютъ, благодарять Императора Александра III за то, что могутъ свободно молиться, имѣть свои храмы, свои скиты, свои колокольни, безпрепятственно отправлять богослуженіе, не имѣютъ никакихъ стремленій къ обособленію, сами по себѣ не заявляютъ никакихъ ходатайствъ и едва ли мечтаютъ о какихъ-либо новыхъ для себя льготахъ, вполне удовлетворяясь тѣмъ, кои имъ уже предоставлены Правительствомъ. Но, по заключенію того же гофмейстера Б. В. Штурмера, среди старообрядцевъ уже успѣли народиться особые старообрядческіе интеллигенты, политиканы, представляющіе собою тѣ беспокойные элементы, по преимуществу австрійскаго толка, которые уже многими поступками проявили свои дерзкія мечтанія объ образованіи государства въ государствѣ, подобно образованной уже ими церкви въ Церкви. Это—враги не только православія, но и государственнаго единства, грозящіе достаточно-опредѣленной опасностью политическаго характера. Вотъ этихъ-то именно старообрядческихъ интеллигентовъ и не удовлетворяетъ даже Думскій законопроектъ. Но я оставляю точку зрѣнія старообрядчества. Я хочу посмотреть на этотъ законопроектъ съ совершенно объективной точки зрѣнія. Вчера и сегодня въ живомъ словѣ, а раньше, изучая самый матеріалъ, данный мнѣ Государственной Канцеляріею, я замѣтилъ довольно интересное явленіе: люди государственные, сановники, законовѣды вдругъ оказались въ роли богослововъ, и при томъ—прекрасныхъ богослововъ. Я долженъ сказать, что мнѣ уже пришлось слушать профессиональныхъ богослововъ и ихъ разсужденія, а потому я съ удовольствіемъ слушалъ и изучалъ то, что говорили здѣсь и что высказывали раньше люди свѣтскіе. Тонъ былъ заданъ Правительствомъ,—и мнѣ въ первый разъ въ жизни пришлось познаться съ богословскими свѣдѣніями нашего Правительства. Правительство, повидимому, хотѣло поставить разсматриваемый законопроектъ на самыхъ твердыхъ принципахъ или началахъ. Оно вышло изъ понятія о религіи. На вопросъ, что такое религія, оно отвѣчаетъ такъ: «религія есть совокупность представленій о Богѣ». Этотъ взглядъ на

религію для меня чрезвычайно интересенъ. Надъ вопросомъ о религіи я много работалъ, у меня есть сочиненіе въ двухъ томахъ о сущности религіи, за которое я удостоенъ степени доктора богословія; но,—признаюсь,—такого опредѣленія религіи, какое даетъ Правительство, я еще не слышалъ. Вѣдь всю сущность религіи оно свело къ представленію, т. е. къ простому знанію. Я этого понять никакъ не могу. Забыта воля человѣка и его дѣйствія, забыты его сердце, чувство, забыты общеніе и живой союзъ человѣка съ Богомъ и ближними, забыто вообще все, что непремѣнно мыслится въ понятіи религіи и Церкви. Вѣдь знать догматы или имѣть представленіе о Богѣ еще не значитъ быть человѣкомъ религіознымъ: «и бѣсы вѣрують», говорить апостолъ. Требуется, повидимому, что-то большее для того, чтобы дать вѣрное опредѣленіе религіи. Но пусть нашему Правительству ученые богословы доказываютъ,—ошибается ли оно, или нѣтъ. Для меня важно то, что у нашего Правительства былъ опредѣленный принципъ: оно знало по-своему, что такое религія, а потому, идя въ своихъ разсужденіяхъ дальше, исходя изъ этого принципа, оно легко пришло къ опредѣленію того, что такое старообрядчество. Нѣтъ нужды доказывать, какъ это было важно для членовъ Комиссіи Государственнаго Совѣта, которой прежде всего нужно было знать, для кого ею составляется законъ. И, вотъ, Правительство сообщаетъ ей, что «старообрядцы, пріемля всѣ основныя догматы Вѣры Православной и не признавая лишь нѣкоторыхъ, принятыхъ ею, т. е. Церковью, въ XVII вѣкѣ обрядовъ, исповѣдуютъ въ сущности то же православіе, только въ его древней формѣ, бережно охраняемой ими въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ». Этотъ правительственный взглядъ, изъ членовъ Государственнаго Совѣта, насколько я знаю, пока только поддерживаетъ И. О. Корвинъ-Милевскій, который еще въ своей рѣчи 23 октября прошлаго года выразился, что старообрядцы хранятъ обряды, несомнѣнно, болѣе древніе, чѣмъ Православная Церковь. Замѣтимъ, что это опредѣленіе высказано не старообрядцами. Если бы оно было высказано старообрядцами,—оно было бы для меня понятно: старообрядцы могутъ назвать себя православными; они могутъ сказать, что Церковь Православная приняла такіа-то и такіа-то новшества,

а они бережно хранить древнее Православіе. Но это говорить вѣдь Правитель-ство. И Правительство говорить не о нашей только Русской Церкви, что она сдвинута уже съ Апостольскаго основанія, почему она едва ли и можетъ уже называться Апостольскою, такъ какъ она приняла что-то новое, выдуманное, измышленное, чело-вѣческое. Повторяю еще разъ, Правитель-ство утверждаетъ это не о русской только Церкви, нѣтъ, оно говоритъ это о Право-славной Церкви вообще и, слѣдовательно, обвиняетъ въ искаженіи Православія и Русскую Церковь и всю Вселенскую Право-славную Церковь. Правительство наше не пощадило даже Великой Константинополь-ской Церкви, Александрійской, Антиохій-ской, Иерусалимской: чуть не еретиками признало оно нашихъ, также по крови братьевъ—сербовъ, черногорцевъ, болгаръ. Вся Православная Церковь въ его гла-захъ нехороша, всѣ помѣстныя Православ-ныя Церкви сдвинуты со своего твердаго основанія, — одни старообрядцы хороши. Не буду спорить съ Правительствомъ да-же и объ этомъ, — пускай ученые доказы-ваютъ, вѣрно ли оно говоритъ, или не вѣрно: этотъ споръ слишкомъ сложенъ; но для меня важно, что у Правительства есть опредѣленные принципы; оно знаетъ, во-пер-выхъ, что такое религія, а во-вторыхъ, оно знаетъ даже и то, что такое старо-обрядчество; указало его существенные и положительные признаки—это православ-ные догматы и древнѣйшіе обряды. Те-перь ему, конечно, не трудно было уже опредѣлить и то, что такое старообрядче-ская община, къ которой относится раз-сматриваемый законопроектъ. И вотъ оно, наставляя меня, говорить: «старообрядче-скія общины почитаются обществомъ по-слѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющаго цѣлью удовлетвореніе религіоз-ныхъ, нравственныхъ, просвѣдительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ». Здѣсь, что-то, о догматахъ—рѣчи уже нѣтъ; о древнихъ обрядахъ тоже не говорится, вся богословская ученость исчез-ла; а опредѣленіе старообрядческой об-щины дается такое, передъ которымъ я только могу руками развести. Такого уни-версальнаго опредѣленія я и представить себѣ не могъ,—и когда я читалъ въ пер-вый разъ эту злосчастную статью, мнѣ пришла въ голову мысль, знаете—о чемъ? О сапогахъ. Да какихъ сапогахъ? Са-

погахъ Плюшкина, которые стояли у него въ сѣняхъ. Хорошіе были эти са-поги: для всѣхъ они годились; выходить мальчикъ изъ комнаты,—въ эти сапоги шлепнулся и пошелъ, баба идетъ за про-визіей,—и ей эти сапоги впору, Плюшкину самому нужно выйти,—и онъ въ нихъ влѣзаетъ. Вотъ, именно, такое-то опредѣ-леніе старообрядческой общины предла-гается намъ и Правительствомъ. Подъ него можно подвести все, что угодно, всякую секту, всякое вѣроисповѣданіе, всякую ре-лигіозную и не религіозную общину. Нуж-но только вмѣсто старообрядчества поста-вить другое наименованіе. Для примѣра вмѣсто старообрядцевъ ставлю штундистовъ, и опредѣленіе штундистской общины го-тovo: «Штундистскія общины почитаются обществомъ послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющаго цѣлью удовле-твореніе религіозныхъ, нравственныхъ, про-свѣдительныхъ и благотворительныхъ по-требностей его членовъ». Вамъ нужно опредѣлить молоканство? И это легко об-судить: «Молоканскія общины почитаютъ обществомъ послѣдователей одного и того же вѣроученія» и т. д. Вмѣсто «старообряд-цевъ» поставьте «магометанъ», и вы полу-чите опредѣленіе магометанской общины: «Магометанской общиной почитается обще-ство послѣдователей одного и того же ученія» и т. д. Вамъ нужно опредѣлить еврейство? И еврейство сюда подойдетъ. Однимъ словомъ, сапоги сшиты на всѣ ноги. Чѣмъ же объ-яснить, что здѣсь мы не видимъ уже тѣхъ основныхъ и твердыхъ принциповъ, о ко-торыхъ раньше такъ заботилось Прави-тельство? Я не могу достовѣрно отвѣтить на этотъ вопросъ: но если бы я былъ въ положеніи литературнаго критика, я бы непременно возбудилъ здѣсь вопросъ о плагиатѣ. Кто-то у кого-то что-то стащилъ. Дѣло въ томъ, что въ моемъ распоряженіи имѣется 4 законопроекта о старообрядческой общинѣ, составленные самими старообряд-цами: одинъ въ 1905 г., другой въ 1906 году и два въ 1907 г., одинъ былъ со-ставленъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, другой въ Москвѣ, третій тоже въ Москвѣ и чет-вертый въ С.-Петербургѣ съ небольшими варіаціями. Но замѣчательно, что до буп-вальности сходны всѣ эти законопроекты съ правительственнымъ законопроектomъ. А такъ какъ я знаю, что въ январѣ 1905 года уже былъ составленъ въ Нижегород-скомъ старообрядческомъ слѣздѣ первый

законопроектъ, то я прямо недоумѣваю,—кто у кого списалъ эти опредѣленія. Эти старообрядческіе законопроекты были представлены въ Думу, и всѣ дополненія, которыя сдѣланы въ Думѣ, составлены не Карауловымъ и не Гулькинымъ, а они буквально взяты также изъ старообрядческихъ законопроектовъ. Я не смѣю утверждать, кто, собственно, авторъ приведеннаго мною опредѣленія старообрядческой общины, я только констатирую фактъ полнаго единенія и согласія. Можетъ быть, опредѣленіе это сдѣлано всѣми шестью авторами и независимо другъ отъ друга. Вѣдь былъ же фактъ, что 70 толковниковъ переводили въ одно время Библію съ еврейскаго языка на греческій, находясь въ разныхъ мѣстахъ, и, тѣмъ не менѣе, переводъ вышелъ одинаковъ, слово въ слово, буква въ букву. Можетъ быть, и здѣсь произошло такое совпаденіе. Но для меня интересно то, что старообрядцы приняли это опредѣленіе и повторили его въ четырехъ своихъ законопроектахъ. Ясно, что они были увѣрены, что это опредѣленіе въ точности характеризуетъ ихъ общину и отличается ихъ отъ евреевъ, магометанъ, сектантовъ и т. д. Они вѣдь требовали отъ Правительства, чтобы ихъ отдѣлили отъ сектантовъ, а теперь сами слились съ ними и слились до такой степени, что, конечно, различать ихъ невозможно. Я думаю, что сейчасъ на умъ достопочтеннѣйшихъ членовъ Государственнаго Совѣта можетъ придти такая мысль по моему адресу: «если ты находишь невѣрнымъ это опредѣленіе, дай другое, правильное, или, когда будемъ постаетъ вопросъ, внеси поправку». Простите, милостивые государи, не могу, я не въ состояніи этого сдѣлать; старообрядчество вѣдь распалось на безчисленное множество толковъ и сектъ, и одна секта отличается отъ другой до такой степени конкретными, характеристическими чертами, что обобщить ихъ въ одномъ опредѣленіи невозможно. Потребуйте отъ меня опредѣлить, что такое австрійское старообрядчество, и я исполню ваше требованіе,—я вамъ дамъ такое опредѣленіе, которое ясно покажетъ, что австрійцы не молокане, не безпоповцы, не даниловцы, не едосѣвцы. Потребуйте отъ меня опредѣлить, что такое поморцы,—опредѣлю, потребуйте опредѣлить, что такое блокриницкая іерархія,—тоже опредѣлю. Но вы-

сказать какое-то «взглядъ и нѣчто», опредѣлить что-то невозможное по своей природѣ, не поддающееся опредѣленію,—это, увѣрю, выше человѣческихъ силъ, и я сдѣлать этого не въ состояніи. Въ такомъ положеніи находился, впрочемъ, не я одинъ, а всѣ члены или, по крайней мѣрѣ, большинство членовъ особой Коммиссіи Государственнаго Совѣта. Всѣ они по совѣсти могутъ сказать: «мы не знали, о комъ разсуждали, мы не знали, для кого составляли законъ». Но, милостивые государи, какъ ни несовершененъ представленный вашему вниманію законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, я вмѣстѣ съ другими членами долженъ былъ подать свой голосъ за него. Въ самомъ дѣлѣ,—что намъ оставалось дѣлать? Бросить какъ негодный? А дальше что было бы? Нѣтъ, милостивые государи, мы поступили иначе, хотя, быть можетъ, и не безупречно. Мы пожертвовали логикой, пожертвовали принципами, пожертвовали систематичностью, пожертвовали даже юридическимъ достоинствомъ самаго законопроекта, потому что, я увѣренъ, юристы насъ осудятъ, ибо это чуть ли не первый законъ въ Россіи, написанный такъ, что не имѣетъ для себя объекта, неизвѣстно, къ кому относится, не идетъ дальше какого-то неопредѣленнаго икса. Мы, повторю, всѣмъ пожертвовали и руководствовались только практическими соображеніями, рѣшаясь просто на компромиссъ. Несомнѣнно, старообрядцы вѣдь существуютъ, въ какой бы формѣ ни выражалось ихъ существованіе; несомнѣнно, что правительственный законъ, несмотря на его несовершенство, въ настоящее время, все-таки, и удовлетворяетъ до извѣстной степени потребностямъ этихъ людей и гарантируетъ имъ свободу совѣсти. И вотъ, мы пожертвовали, повторю, тѣмъ, что намъ дорого, пожертвовали даже тѣмъ, за что впоследствии намъ придется выслушать не очень лестное сужденіе о нашей работѣ, какъ работѣ юридической. Но изданіемъ этого закона мы хотѣли только сказать старообрядцамъ то, что подсказалъ вчера одинъ ораторъ: «старообрядцы, вы наши братья по плоти и крови, хотя и рознитесь отъ насъ нѣсколько въ вѣрѣ, мы не стѣсняемъ вашей вѣры, мы даемъ вамъ полную свободу совѣсти. Молитесь, какъ вамъ угодно, Богу, ищите Бога тѣми путями, какіе вы находите истинными и наилучшими. Стройте храмы, звоните въ

свои громогласные колокола, но считайте же вы и насъ своими братьями, не оскорбляйте и нашей совѣсти, не дотрогивайтесь грубо до этого тайника души человѣческой, а что касается гражданскихъ правъ, торговопромышленныхъ, банковскихъ и т. п., то станьте рядомъ съ нами и ведите это дѣло на тѣхъ основаніяхъ и съ тѣми правами, которыя Государь Императоръ предоставилъ не вамъ только однимъ, а всѣмъ Своимъ вѣрноподданнымъ вообще».

Предсѣдатель. Прерываю засѣданіе на 10 минутъ.

Перерывъ отъ 5 ч. 10 м. до 5 ч. 20 м. пополуночи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СВХІІІ.

Когда, въ концѣ прошлаго года, правительство взяло обратно изъ Думы вѣроисповѣдныя законопроекты, изготовленные ею и поставленные на очередь, думскіе вѣроисповѣдныя реформаторы заявили: «Это не остановить религіозной реформации: всѣ тѣ законопроекты, которые взяты правительствомъ обратно, будутъ внесены нами въ Думу по собственной инициативѣ».

Взято было обратно, какъ извѣстно, три законопроекта: о разводѣ, о смѣшанныхъ бракахъ и объ отношеніи государства къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Проявить собственную инициативу думскіе реформаторы собирались долго и, наконецъ, собрались: незадолго до роспуска Думы на капикулы въ нее внесенъ октябристами законопроектъ «о раздѣльномъ жителствѣ супруговъ». Законопроектъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія три статьи:

1) Въ изыятіе изъ правила 103 ст. X т. I ч., гражданскимъ судамъ предоставляется допускать по требованію одного изъ супруговъ раздѣльное ихъ жителство на срокъ или безсрочно, если совмѣстная жизнь, по причинамъ, имѣющимъ быть точно указаннымъ въ законѣ, стала невозможной.

2) Разрѣшая раздѣльное жителство, судъ опредѣляетъ, по правиламъ, установленнымъ закономъ, взаимныя личныя и имущественныя отношенія между супругами и отношенія между ними и приживотными въ бракѣ дѣтьми.

3) Выдача отдѣльныхъ видовъ на жителство замужнимъ женщинамъ не требуетъ согласія мужей.

Нужно ли пояснять, что это такое? Совершенно ясно, что это есть не что иное, какъ замаскированный разводъ. Правительство взяло обратно законопроектъ о разводѣ, — Дума замѣняетъ его собственнымъ законопроектомъ «о раздѣльномъ жителствѣ супруговъ», подъ каковымъ терминомъ скрывается формальный гражданскій разводъ. До гражданского брака мы еще не дошли, гражданскій же разводъ уже проектируется. Святость брака уничтожается, изъ тайнства онъ превращается въ простое желаніе: прошло желаніе, и брачныя узы порываются безъ всякаго развода, безъ всякаго расторгненія ихъ. При проектируемомъ гражданскомъ разводѣ («раздѣльное жителство супруговъ») ни одна сторона не можетъ вступить въ новый законный бракъ, ерго—обѣ стороны обрекаются на незаконное сожителство, это незаконное сожителство имъ какъ бы разрѣшается и узаконяется. Что же это, какъ не гражданскій бракъ, — только замаскированный, какъ маскируется и гражданскій разводъ?

Какъ справедливо сказалъ преосвященный Евлогій: «Проектируемый институтъ раздѣльнаго жителства есть не что иное, какъ замаскированный разводъ и является продуктомъ современнаго паденія нравовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не окажется серьезныхъ поводовъ къ разводу, на помощь выступитъ раздѣльное жителство. Вмѣсто расторгненія брачныхъ узъ, допускаемаго Церковью, получится ослабленіе ихъ, профанирующее таинство и самую идею христіанскаго брака. Составленный Синодомъ бракоразводный проектъ даетъ

махімумъ того, что можетъ быть допущено въ настоящемъ случаѣ церковною властью, и дальнѣйшія уступки слабости и дряблости нынѣшнихъ нравовъ недопустимы.

Но что г.г. думскимъ реформаторамъ до Церкви? Что имъ до идеи христіанскаго брака? У нихъ свои «идеи», по которымъ не нравы должны регулироваться законодательствомъ, а, наоборотъ—законодательство должно приспособляться къ нравамъ, какъ бы слабы и дряблы они ни были.

Чрезвычайно характерны мотивы, приводимые въ пользу гражданскаго развода въ объяснительной запискѣ, приложенной къ законопроекту. «Дѣйствующія по этому предмету постановленія,—говорится въ запискѣ,—рѣзко выдѣляются даже среди нашихъ остальныхъ законовъ своимъ угрожающимъ несоотвѣтствіемъ требованіямъ жизни. Исходя изъ высокаго начала святости и ненарушимости брачнаго союза, законодатель считается только съ этими началами и постановляетъ, что супруги обязаны жить вмѣстѣ, что мужъ обязанъ любить жену, а жена обязана ему повиноваться. Но, между тѣмъ, какъ для всѣхъ другихъ правоотношеній, законодатель предусматриваетъ и регулируетъ послѣдствія нарушенія тѣхъ требованій, которыя должны обезпечивать гражданскій порядокъ, здѣсь онъ какъ бы не допускаетъ самой возможности такихъ случаевъ, игнорируетъ ихъ и не даетъ никакихъ средствъ правовой защиты, отказывается въ своемъ покровительствѣ обиженной сторонѣ».

Такимъ образомъ, «требованія жизни»—вотъ основное положеніе законопроекта. Эти «требованія жизни» стѣсняются «началомъ святости и ненарушимости брачнаго союза» и расходятся съ идеей христіанскаго брака, по которой «супруги обязаны жить вмѣстѣ, мужъ обязанъ любить жену, а жена обязана ему повиноваться»,—и государство не должно, поэтому, «считаться только съ этими началами», оно должно считаться съ «требованіями жизни», должно «дать средства правовой защиты», не должно «отка-

зывать въ своемъ покровительствѣ обиженной сторонѣ». Этимъ «средствомъ», этимъ «покровительствомъ» и является узаконеніе «раздѣльнаго жительства супруговъ», т. е. упраздненіе «начала святости и ненарушимости брачнаго союза».

Слѣдуетъ отмѣтить, что и теперь въ исключительныхъ случаяхъ государство не отказывается въ своемъ покровительствѣ обиженной сторонѣ: при невозможности сожительства съ мужемъ (пьяницей, истязателемъ и т. п.) женѣ выдается отдѣльный паспортъ безъ согласія мужа. Что же касается невмѣшательства государства вообще въ область брака и развода, то это вполне понятно и естественно въ христіанскомъ государствѣ: бракъ—не гражданскій институтъ, а церковное таинство,—какой же «гражданскій порядокъ» можетъ тутъ имѣть мѣсто? Бракъ освящается Церковью, ею же только онъ можетъ и расторгаться. Государственное законодательство не можетъ не считаться въ этой области съ церковнымъ законодательствомъ. До сего времени оно и считалось. Теперь же оказывается, что, какъ говорится въ объяснительной запискѣ, «такое положеніе не можетъ быть терпимо и должно сосредоточить на себѣ тревожное вниманіе законодателя».

Въ дѣйствительности, однако, «тревожное вниманіе законодателя» должно бы сосредоточиться совсѣмъ на другомъ обстоятельстве: статистика свидѣтельствуетъ объ уменьшеніи въ Россіи числа браковъ, особенно въ послѣдніе, т. е. «освободительные», годы. Тутъ само собою возникаетъ два вопроса: чѣмъ это грозитъ государству, и отчего это происходитъ? Грозитъ это Россіи тѣмъ же, что мы видимъ уже въ «свободной» Франціи и что составляетъ серьезную тревогу французскаго и правительства и общества: не только ослабленіемъ, но и полнымъ прекращеніемъ роста населенія, т. е. вырожденіемъ націи. Къ этому ли и намъ стремиться? Происходитъ же уменьшеніе у насъ браковъ, несомнѣнно, отъ того, что думскіе реформаторы жела-

ютъ не устранить, а, наоборотъ, еще усугубить: отъ «свободы» нравовъ, отъ нравственной слабости и дряблости, порожденныхъ «освободительнымъ движеніемъ». Необходима, очевидно, борьба съ нравственной анархіей, воцарившейся у насъ въ послѣдніе годы; законопроектъ же «о раздѣльномъ жителствѣ супруговъ», наоборотъ,—узаконяетъ и, такимъ образомъ, поощряетъ «свободу нравовъ». Если бракъ ни къ чему не обязываетъ, если онъ не представляетъ собою никакой гарантіи и во всякую минуту, при первомъ желаніи одной изъ сторонъ, можетъ быть фактически расторгнутъ,—то зачѣмъ же и вступать въ него? Можно констатировать, что съ тѣхъ поръ, какъ стали въ извѣстныхъ случаяхъ свободно выдаваться отдѣльные паспорта женамъ,—въ крестьянской средѣ значительно подорвали свѣтлость брачнаго союза. Нерѣдко можно слышать въ деревнѣ такіа сужденія: «зачѣмъ жениться, когда жена всегда можетъ получить у земскаго начальника паспортъ и уйти?»

Узаконеніе «раздѣльнаго жительства супруговъ» создало бы полное разложеніе брака, т. е. полное разложеніе семьи, что, въ свою очередь, повело бы къ разложению общества и государства, первой ячейкой котораго является—семья. Можетъ ли государство сознательно идти на это? Конечно, не можетъ, и мы увѣрены,—не пойдемъ.

CDXIV.

Противъ о. В. А. Якубовича—члена Государственной Думы отъ Минской губерніи—идетъ форменная травля въ польской и нашей «освободительной» печати. Къ имени почтеннаго о. В. А. Якубовича прилагаются всякіе оскорбительные эпитеты, его прямо ругаютъ, обвиняя въ «пристрастіи», «несправедливости», «злосбѣ» и даже «звѣрствѣ». Что же случилось? Въ чемъ такъ провинился о. Якубовичъ?

Случилась ужасная вещь: въ 1905 г., въ самый разгаръ «свободы» польскіе паны

Минской губерніи, во главѣ съ Адамомъ Кнобельсдорфомъ, вздумали поохотиться на лисицъ въ православномъ храмѣ, и въ результатъ теперь, черезъ четыре съ половиной года, имъ предстоитъ путешествіе на каторгу, къ которой они приговорены недавно судомъ за кощунство. Вотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, обстоятельства этого исключительнаго преступленія: въ урочищѣ Рожищѣ, Комаровичской волости, Мозырскаго уѣзда, давно уже существуетъ деревнянная православная Церковь во имя святителя и чудотворца Николая. Церковь стоитъ одиноко въ лѣсу. Въ подпольѣ церкви издавна лисицы устроили себѣ норы. 26 декабря 1905 года обвиняемые поляки-католики устроили въ этой церкви облаву и охоту на лисицъ. Во время охоты обвиняемые выпустили въ церковь собакъ и, стрѣлая въ лисицъ, выпустили 22 дробины въ икону Спасителя.

И вотъ оказывается теперь,—послѣ удостовѣренія этого исключительнаго преступленія слѣдствіемъ и судомъ и приговора А. Кнобельсдорфа и К^о къ законной карѣ (дѣло слушалось въ Мозырѣ 20 мая с. г.),—что не польскіе паны, совершившіе это ужасное кощунство, преступники, а «преступникъ»—о. Якубовичъ, противъ котораго и ведется ожесточенная травля! При чемъ же, однако, тутъ о. Якубовичъ? А вотъ при чемъ, какъ это объясняется въ «открытомъ письмѣ» польскаго публициста Лео Бельмонта, помѣщенномъ въ польскихъ газетахъ и перепечатанномъ въ нашихъ «освободительныхъ» газетахъ. Въ этомъ письмѣ воспроизводится другое письмо, именно письмо дочери одного изъ осужденныхъ. «Дядя» возбудилъ дѣло. Пріѣхалъ урядникъ и становой и, не найдя ничего особеннаго, оставили дѣло безъ вниманія. Недовольный дядя сталъ далѣе подкапываться, пріѣхалъ слѣдователь и другіе, и дѣло перешло въ судъ къ земскому. Тотъ также ничего не нашелъ и дѣло прекратилъ. Выходя изъ суда и встрѣтивъ дядя, обвиняемые обругали его. Тогда дядя вмѣ-

стѣ уже съ Якубовичемъ подали объ этомъ далѣе, и на этотъ разъ дьякъ, наученный Якубовичемъ, а можетъ быть, и самъ до этого дошедшій, показалъ, что въ иконѣ Божіей Матери есть отверстіе отъ дрови. Подъ вліяніемъ Якубовича вновь начали это ужасное дѣло. Охотники во всемъ сошлись, да и не въ чемъ было запертаться. Отецъ откровенно разсказалъ, какъ онъ собралъ охотниковъ, а тѣ,—какъ убили лицицу въ часовнѣ. Они могли бы въ этомъ и не признаваться потому, что кто могъ видѣть ихъ въ лѣсу?

Такимъ образомъ, дѣло объ ужасномъ кощунствѣ удалось замять, и паны успокоились. Но тутъ выступилъ о. Якубовичъ—благочинный округа, къ которому принадлежитъ Рожищенская церковь, испросившій аудіенцію у Министра юстиціи и лично изложившій ему обстоятельства дѣла, указавъ при этомъ на его выдающееся значеніе въ смыслѣ нравственномъ и политическомъ. Дѣло перешло къ прокурорскому надзору, произведено было слѣдствіе, вполне подтвердившее фактъ ужаснаго кощунства, которое установлено было и на судѣ многочисленными свидѣтельскими показаніями. Да и сами преступники, почему-то до послѣдней минуты увѣренные въ своей безнаказанности, не отрицали факта преступленія. Въ результатѣ пятеро приговорены въ каторжныя работы на сроки отъ 4 до 8 лѣтъ, одинъ въ исправительный домъ на 2 года и одинъ на годъ въ тюрьму. Приговоръ строгій, но вполне, конечно, заслуженный и справедливый.

И вотъ вся злоба обрушивается теперь на о. Якубовича: не вмѣшайся онъ въ дѣло,—оно такъ и заглохло бы; именитые польскіе паны, совершившіе ужасное кощунство, не попали бы въ тюрьму и на каторгу. Совершенно вѣрно, что не вмѣшайся въ дѣло о. Якубовичъ,—оно такъ и заглохло бы. Могъ ли, однако, о. Якубовичъ не вмѣшиваться въ него? Могъ ли онъ махнуть рукой на такое выходящее

изъ ряда кощунство? И какъ мѣстный благочинный, и какъ служитель церкви, и какъ представитель православно-русскаго населенія Минской губерніи въ Государственной Думѣ, онъ, конечно, не только не могъ махнуть рукой на такой всенародный соблазнъ, но долженъ былъ вмѣшаться въ него. И этимъ онъ не «преступленіе» совершилъ, какъ кричатъ теперь польскіе паны и ихъ русскіе прислужники, а лишь исполнилъ свой долгъ, какъ служитель Церкви православной и членъ Государственной Думы. Какъ справедливо говоритъ о. В. А. Якубовичъ, «дѣло это имѣетъ крупное принципиальное значеніе. Надо припомнить, что до 1905 года въ Западномъ и Сѣверо-Западномъ краѣ отношеніе къ православной религіи мѣстнаго католическаго населенія было вполне благожелательное. Но потомъ обстоятельства круто измѣнились. Мы пережили по-истинѣ гоненіе на православную Церковь и на православное населеніе края. Ксендзы употребляли всевозможныя средства—обманы, подкупы, ухищренія для того, чтобы переманить православное населеніе въ католицизмъ».

Далѣе о. Якубовичъ указываетъ на средства, которыя употребляются въ этомъ направленіи ксендзами: «Мнѣ лично извѣстны случаи, когда ксендзы заставляли лицъ, находящихся въ смѣшанныхъ бракахъ, приводить всю семью въ костелъ подъ угрозой отлученія отъ исповѣди. Въ семьяхъ, гдѣ мужъ былъ католикъ, а жена и дѣти православныя, творилось нѣчто ужасное. Я знаю, напримѣръ, что мужъ-католикъ бросался съ топоромъ на свою жену и требовалъ, чтобы она шла въ костелъ. Жена выхватывала изъ колыбели ребенка и передавала его мужу со словами: «На, неси, а я въ костелъ не пойду!» Я помню, какъ одинъ католикъ, который прожилъ 18 лѣтъ съ православной женой и имѣлъ уже взрослыхъ православныхъ дѣтей, былъ принуждаемъ ксендзомъ привести въ костелъ всю семью на исповѣдь, подъ угро-

вой отлученія отъ церкви. Въ семьѣ на-
чался страшный разладъ, и подь-конецъ
оба супруга пришли ко мнѣ просить со-
вета. Я велѣлъ передать ксендзу, что если
онъ приведетъ въ исполненіе свою угрозу,
то я приму на исповѣдь католика. Это
такъ подѣйствовало на ксендза, что онъ
зогласился на все».

Такихъ фактовъ, такихъ примѣровъ мо-
жно привести множество. Изъ нихъ ясно,
на какомъ фонѣ произошло кощунство въ Ро-
жищенской православной церкви: это была
намѣренная профанация, желаніе насмѣять-
ся надъ православною Церковью. И право-
славный священникъ, въ вѣдѣніи котораго
находится эта церковь, долженъ былъ,
видите ли, не «выбѣжывать» въ дѣло, а
замять его!

Ссылки на то, что кощунство соверше-
но въ эпоху всеобщей сумятицы, царившей
и въ Западной Руси и во всей остальной
Россіи, что это, молъ, не преступленіе, а
психозъ, которымъ охвачено - де было въ
1905 году все и вся, — ссылки эти едва ли
могутъ имѣть серьезное значеніе. Въ 1905—
1906 г.г. дѣйствительно царила всеобщая
сумятица, но въ этой сумятицѣ нельзя
указать ни одного факта какого-ни-
будь поруганія со стороны православ-
наго населенія католическихъ костеловъ,
какого-нибудь оскорбленія религіознаго чув-
ства католиковъ. Ни одного такого факта
не было. Очевидно, сумятица не лишила
православно-русское населеніе терпимости
и уваженія къ чужой церкви, къ чужой
вѣрѣ. А польскихъ пановъ и ксендзовъ эта
сумятица вызвала на безчисленные пору-
ганія православныхъ церквей, на систе-
матическія глумленія и оскорбленія рели-
гіознаго чувства православныхъ. И это, ви-
дите ли, служить къ оправданію ихъ и къ
обвиненію (въ чемъ?) о. Якубовскаго!

Осужденіе Рожищенскихъ кощунниковъ
произвело огромное впечатлѣніе на обѣ
стороны: панамъ и ксендзамъ оно показало
во-очію, что нельзя безнаказанно насаждать
на Руси ту «вѣротерпимость», какую они

насаждаютъ съ 1905 года; православно-
русскому же населенію оно во-очію по-
казало преступность, а не законность, пан-
ско-ksenдзовскихъ глумленій надъ право-
славіемъ, на стражъ котораго попрежнему
стоитъ не церковь только, но и государство.
И напрасно усердіе со стороны поляковъ и
нашихъ «освободителей» набросить тутъ
какую-то тѣнь на о. Якубовича и очер-
нить его: Рожищенское дѣло показало, на-
оборотъ, — что онъ достойный служитель
церкви и такой же достойный народный
представитель...

CDXV.

Могутъ ли священники быть социали-
стами? Вопросъ, казалось бы, совершенно
праздный, равнозначущій вопросу: могутъ
ли пожарные быть поджигателями? Во вто-
рой Думѣ было, какъ извѣстно, нѣсколько
священниковъ, ходившихъ съ красными
гвоздиками въ петлицѣ. Они извержены
церковью, и въ настоящее время послѣдо-
вателей ихъ мы, слава Богу, не видимъ.
Г.г. «освободители», однако, не могутъ успо-
коиться, они носятся съ вопросомъ, — могутъ
ли пожарные быть поджигателями? И во-
просъ оказывается далеко не празднымъ: въ
«освободительной» печати усердно пропа-
гандируется книжка, недавно вышедшая,
нѣкоего «чистаго» Форлендера (едва ли не
еврейчика), старающагося доказать, что
«истинный христіанинъ долженъ быть не-
премѣнно социалистомъ», а потому и свя-
щенники не только могутъ, но и должны
быть социалистами.

Конечно, это такой очевидный вздоръ,
на которомъ и останавливаться не стоило
бы: социализмъ и христіанство — явленія,
исключающія одно другое; отсюда ясно,
что истинный христіанинъ, не говоря уже
о священникѣ, именно не можетъ быть
социалистомъ. Мы и въ дѣйствительности
видимъ, что среди социалистовъ нѣтъ истин-
ныхъ, т. е. вѣрующихъ, христіанъ. Есть,
правда, такъ называемые «христіанскіе
социалисты», но, какъ констатируетъ самъ

Форлендеръ, «христіанскій социализмъ группируетъ во многихъ странахъ лицъ, враждебно относящихся къ социалистическимъ принципамъ». «Христіанскій социализмъ» и былъ созданъ, какъ противоположенъ социализму, какъ орудіе борьбы съ нимъ путемъ отвлеченія отъ него рабочихъ.

На «освободительныхъ» сентенціяхъ, основанныхъ на книгѣ Форлендера, интересно, однако, остановиться потому, что, — желая доказать, что священники могутъ и даже должны быть социалистами, — въ дѣйствительности ими доказывается совершенно противоположное. «Извѣстно довольно много случаевъ, когда готовившіеся къ духовному званію оставляли первоначальное намѣреніе, примкнувъ къ дѣятелямъ социаль-демократіи. Къ такимъ готовился, напримѣръ, извѣстный социаль-демократическій писатель и экономическимъ вопросамъ — Рихардъ Кальверъ, который былъ на богословскомъ факультетѣ».

Прежде всего одинъ Рихардъ Кальверъ — не есть еще «довольно много случаевъ». Но допустимъ даже, что такихъ случаевъ «довольно много». Что же они доказываютъ? Да именно то, что социалистическія убѣжденія несовмѣстимы съ духовнымъ званіемъ: лица, «готовившіеся къ духовному званію, оставляли первоначальное намѣреніе (т. е. не дѣлались священниками), примкнувъ къ дѣятелямъ социаль-демократіи». Очевидно, сами эти лица считали и отлично понимали невозможность для священника быть социалистомъ, — потому они, дѣлаясь социалистами, и «оставляли первоначальное намѣреніе» — быть священниками. Если бы они считали совмѣстимымъ социализмъ съ духовнымъ званіемъ, нмъ, конечно, не было бы надобности «оставлять первоначальное намѣреніе».

Далѣе, въ Германіи указывается опять таки на единичный примѣръ — пастора Гере, примкнувшаго къ социаль-демократіи. Уже сама по себѣ единичность такого примѣра (изъ многихъ тысячъ пасторовъ

Германіи, гдѣ социализмъ такъ распространенъ, только одинъ оказался социалистомъ!) едва ли служить доказательствомъ совмѣстимости социализма съ духовнымъ званіемъ. Не противоположное ли и это доказательство? Но этого мало: и единственному въ Германіи пастору-социалисту Гере «пришлось выступить изъ рядовъ духовенства», какъ констатируетъ Форлендеръ. Это уже очевидное доказательство несовмѣстимости социализма съ духовнымъ званіемъ: изъ многихъ тысячъ пасторовъ одинъ оказался социалистомъ, и тому «пришлось выступить изъ рядовъ духовенства»!

Правда, это желаютъ объяснить «некультурностью» Германіи, въ которой исповѣдывать социализмъ, будучи пасторомъ, «является совершенно невозможнымъ». Въ самомъ дѣлѣ, какое «некультурное», прямо, дикое государство! Но вотъ примѣры «болѣе культурныхъ» странъ, — читатель, быть можетъ, подумаетъ, что это примѣры Англіи, Франціи, Америки, считающихся самыми «передовыми» странами цивилизованнаго міра? Вотъ именно, что нѣтъ; самыя «передовыя» страны — Англія, Франція, Америка оказываются въ данномъ случаѣ самыми отсталыми, самыми некультурными и дикими; ни одного священника — социалиста въ нихъ нѣтъ, — даже единичнаго примѣра подобнаго рода эти три государства не даютъ. Форлендера и нашихъ «освободителей» это, однако, не смущаетъ: они ссылаются на примѣры «болѣе культурныхъ» государствъ — Голландіи и Швейцаріи. Посмотримъ же, что это за примѣры. Въ Голландіи, а особенно въ Швейцаріи, гдѣ выборные священники никакому давленію со стороны начальства не подвергаются, социалистическіе пасторы — явленіе, стоящее все болѣе частымъ. Такъ, въ Голландіи, долготѣйшій глава социалистической партіи, Домела Ньювенгусъ былъ раньше священникомъ».

Такимъ образомъ, и тутъ только одинъ — единственный примѣръ, и тотъ доказываетъ,

въ дѣйствительности, именно противное: Ньюенгусъ «былъ раньше священникомъ», т. е., и ему, какъ германскому пастору Гере, сдѣлавшись социалистомъ, «пришлось выступить изъ рядовъ духовенства». Ясно, что и въ болѣе «культурныхъ» государствахъ социализмъ несовмѣстимъ съ духовнымъ званіемъ.

Далѣе, въ Голландіи «въ 1902 г. группа священниковъ основала еженедѣльникъ, который, согласно заявленію редакціи, «долженъ былъ содѣйствовать тому, чтобы двѣ великихъ силы нашего времени—христіанство и социализмъ—не были бы враждебны другъ другу, а, напротивъ, какъ союзники, шли бы на встрѣчу новому времени».

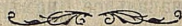
Слѣдуетъ ли изъ этого, что «группа священниковъ», основавшая журналъ,—социалисты? Ничего подобнаго: эта «группа священниковъ» задалась цѣлью «примирить» социализмъ съ христіанствомъ, т. е. христіанизовать его; яснѣе и точнѣе,—не «группа священниковъ» перешла изъ христіанства въ социализмъ, а наоборотъ,—задалась цѣлью социализмъ перевести въ христіанство, преобразить его въ «христіанскій социализмъ», не имѣющій ничего общаго съ социаль-демократизмомъ, наоборотъ,—служащій орудіемъ борьбы съ послѣднимъ. Словомъ, группа священниковъ основала журналъ съ цѣлью сближенія социализма съ христіанствомъ, т. е. цѣлью чисто-миссіонерской, а г.г. «освободители» объявляютъ эту группу священниковъ социалистами, т. е. анти-христіанами!

Наконецъ, еще одинъ подобный же примѣръ. «Многіе священники въ 1905 году вступили официально въ ряды социаль-демократической рабочей партіи. При этомъ характерно, что партія не потребовала отъ нихъ признанія «философской» стороны марксизма, которой они не раздѣляли, и ни въ чемъ не стѣсняла ихъ религіозныхъ вѣрованій».

Ясно, что эти «многіе священники» вовсе не социалисты (оставаясь христіанами, они и вообще социалистическихъ доктринъ

не признаютъ), и вступили въ социалистическую партію, очевидно, съ той же миссіонерской цѣлью, съ какой другая группа священниковъ начала издавать журналъ. А г.г. «освободители» тѣшатся использовать эти примѣры, какъ доказательство совмѣстимости социализма съ духовнымъ званіемъ! Въ дѣйствительности всѣ эти примѣры свидѣлствуютъ лишь о томъ, что и доказательствъ никакихъ не требуютъ: пожарный не можетъ быть поджигателемъ (хотя, конечно, возможно, что и среди пожарныхъ окажется поджигатель), священникъ не можетъ быть социалистомъ такъ же, какъ социалистъ не можетъ быть священникомъ...

А. Волицевъ.

О реставраціи Московскаго Большаго Успенскаго собора.

Минувшій 1909 и настоящій 1910 годъ для древнихъ памятниковъ Московскаго церковнаго зодчества—напримѣръ, Большаго Успенскаго собора, Ивановской колокольни, Патріаршей—нынѣ Синодальной—ризницы и бібліотеки—будутъ имѣть весьма немаловажное значеніе въ томъ отношеніи, что на эти памятники, въ цѣляхъ достойнаго ихъ охраненія и поддержанія, высшею церковною властью нынѣ обращено особое вниманіе.

Особенный, не только церковный, но и государственный интересъ и направленіе получаетъ дѣло реставраціи Московскаго Большаго Успенскаго собора.

Великій храмъ Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Успенія, построенный въ 1475—1479 годахъ итальянскимъ мастеромъ Аристотелемъ Фиораванти, представляетъ собою великую русскую святыню, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтелемъ печальныхъ и блестящихъ страницъ въ исторіи жизни русской Церкви и государства въ теченіе свыше пяти столѣтій.

Текли годы, столѣтія. Время клало свой

отпечатокъ на состояніе живописи и иконописи въ соборѣ, не оставляя, быть можетъ, безъ вліянія, отчасти, и самое зданіе этой святыни. Правда, время отъ времени предпринимались попытки реставраціи и нѣкотораго освѣженія храма, но эти попытки имѣли частичный характеръ.

Наконецъ, 18 августа 1909 года комитетъ для заведыванія зданіемъ Московскаго Большаго Успенскаго собора, по осмотру собора, пришелъ къ заключенію, что иконопись и стѣнная живопись собора въ значительной степени портится и въ настоящее время пришла въ такое состояніе, что промывать ее невозможно, такъ какъ она начала осыпаться, и при промываніи грозитъ опасность смыть ее до основанія и окончательно погубить. Объ этомъ Комитетъ донесъ Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ. Последняя, признавая чрезвычайную важность вопроса о сохраненіи или реставраціи иконописи и стѣнописи собора, поручила Комитету, въ цѣляхъ детальнаго изслѣдованія вопроса, пригласить специалистовъ. 11-го декабря 1909 года, въ присутствіи членовъ названнаго Комитета, особо приглашенными лицами: профессоромъ живописи В. М. Васнецовымъ, академикомъ Степановымъ, художникомъ-реставраторомъ Пашковымъ, специалистомъ по древней церковной живописи Гурьяновымъ и архитекторомъ Позднѣвымъ произведенъ былъ осмотръ иконописи и стѣнописи Успенскаго собора, причемъ въ осмотрѣ приняли участіе и члены Московскаго археологическаго общества во главѣ съ вице-президентомъ оного Н. В. Никитинымъ. На состоявшемся послѣ осмотра общемъ засѣданіи проф. Васнецовъ высказался, что иконопись и стѣнопись собора находятся въ самомъ неисправномъ состояніи: священные изображенія потрескались, облупились, мѣстами совершенно разрушились, закопѣли и почернѣли. Академикъ Степановъ далъ заключеніе, и присутствовавшіе на собраніи художники подтвердили, что производившіяся реставраціи

соборной стѣнописи дѣлались прежде неоднократно и, видимо, безъ соотношенія къ прежнему способу ея написанія, масляной краской; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень замѣтно, какъ замазана прежняя стѣнопись и образовавшееся постепенное наслоеніе краски не представляетъ собой гарантіи вѣрности въ воспроизведеніи стариннаго начальнаго написанія иконъ. По мнѣнію Степанова, настоящее печальное состояніе иконописи и стѣнописи зависитъ, очевидно, не отъ недостатка наблюденія за ними, а отъ органическихъ недостатковъ прежнихъ реставрацій, почему новый ремонтъ живописи и стѣнописи слѣдуетъ производить на иныхъ началахъ—болѣе рациональныхъ и научно изслѣдованныхъ, съ цѣлью возстановить, по возможности, первоначальный видъ росписи собора и способъ самаго написанія, гарантирующій его прочность.

Въ свою очередь, профессоръ Васнецовъ высказалъ, что слѣдовало бы еще болѣе обследовать дѣло, для чего пригласить извѣстнѣйшихъ нашихъ иконографовъ—Лихачева и Кондакова, а также Н. В. Покровскаго и А. И. Успенскаго, изъ реставраторовъ же еще Дикарева, Чирикова и Тюрина, чтобы при участіи всѣхъ этихъ лицъ безспорнѣ установить характеръ дальнѣйшихъ въ данномъ дѣлѣ шаговъ. Возможно, что сначала потребуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существующихъ иконописи и стѣнописи произвести пробныя очистки для опредѣленія, не сохранилось ли подъ ихъ слоями древнихъ фресокъ. При ремонтѣ собора предъ послѣдней коронаціей и былъ уже сдѣланъ подобный опытъ, доказавшій нахожденіе подъ новыми наслоеніями старой иконописи; во всякомъ случаѣ, подробности такого обследования выяснять, что нужно предпринять для приведенія иконописи и стѣнописи собора въ такое состояніе, которое бы вполне соответствовало столь знаменитому, имѣющему всероссійское значеніе, памятнику родной старины. Засимъ, собраніемъ были затронуты вопросы о состояніи собора въ отношеніи

архитектурномъ, а также вопросы объ исправленіи и улучшеніи отопленія, вентилляціи и освѣщенія собора.

Независимо отъ сего, предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи, графъ Шереметевъ въ письмѣ отъ 1 февраля 1910 г., сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что Государю Императору благоугодно было 29 минувшаго января выразить ему Свою волю, чтобы въ совѣщаніяхъ по поводу предполагаемаго ремонта иконописи Московскаго Успенскаго собора принималъ участіе состоящій подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Величества Высочайше учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи въ лицѣ уполномоченнаго онымъ—Н. П. Лихачева.

Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, обсудивъ предположенія по дѣлу реставраціи собора и находя, что соборъ этотъ представляетъ великую святыню всей Россіи и въ особенности города Москвы, по опредѣленію отъ 23 февраля—4 марта сего года за № 1522, поручилъ высокопреосвященному митрополиту Московскому войти нынѣ же въ сужденіе о томъ, не могутъ ли быть изысканы мѣстныя средства на указанную выше надобность, поскольку таковая будетъ въ дальнѣйшемъ окончательно установлена.

Между тѣмъ, 2-го марта Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода получена была лично отъ уполномоченнаго Комитетомъ попечительства о русской иконописи Н. П. Лихачева записка, съ поясненіемъ, что наканунѣ онъ имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству, причемъ Государю Императору благоугодно было въ бесѣдѣ съ Н. П. Лихачевымъ намѣтить по дѣлу о реставраціи Успенскаго собора слѣдующіе пункты, для сообщенія ихъ Г. Оберъ-Прокурору.

1) По вопросу о реставраціи Московскаго Успенскаго собора должна быть образована предварительная коммиссія, въ которую вошли бы какъ лица, приглашае-

мая по закону, такъ и другія специалисты—археологи, архитекторы, специалисты по отопленію.

2) Составъ коммиссіи Высочайше утверждается.

3) Предварительной коммиссіей имѣеть быть произведенъ подробный осмотръ на мѣстѣ. На основаніи такового изслѣдованія коммиссія точно опредѣляетъ, что именно должно быть подвергнуто ремонту и въ какой мѣрѣ.

3) Результаты теоретическаго разсмотрѣнія имѣють быть представлены Его Императорскому Величеству на Высочайшее воззрѣніе.

5) По утвержденіи предположеній коммиссіи, образуется мѣстная Синодальная коммиссія, которая и займется выполненіемъ ремонта въ предѣлахъ, указанныхъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ предварительной коммиссіи.

12-го того же марта Г. Оберъ-Прокуроръ по обстоятельствамъ этого дѣла всеподданнѣе докладывалъ Государю Императору, и Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) передать настоящее дѣло для дальнѣйшаго обсужденія, на указанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ основаніяхъ, въ Совѣтъ Министровъ для послѣдующаго всеподданнѣйшаго доклада отъ имени совѣта; 2) о намѣчаемомъ нынѣ направленіи дѣла довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода и увѣдомить прокурора Московской Синодальной Канторы.

Во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ внесъ настоящее дѣло въ Совѣтъ Министровъ на обсужденіе. Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ представленныя Оберъ-Прокуроромъ соображенія по сему дѣлу, особымъ журналомъ 23 марта положили: I. Для осмотра на мѣстѣ Московскаго Успенскаго собора и для составленія подробнаго плана работъ по реставраціи онаго образовать, подъ предсѣдательствомъ лица по Высочайшему Его Император-

скаго Величества назначенію, особую комиссію въ составѣ представителей: 1) Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ; 2) Московской Святѣйшаго Синода Конторы; 3) Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; 4) Министерства Финансовъ; 5) Государственного Контроля; 6) Императорской Академіи Художествъ; 7) Императорской Археологической Комиссіи; 8) Комитета попечительства о русской иконописи; 9) Московскаго городского управленія; 10) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества; 11) Московскаго Археологическаго Института и 12) С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

II. Предсѣдатель означенной (отд. I) комиссіи предоставить приглашать къ участию въ занятіяхъ оной, въ качествѣ совѣщательныхъ членовъ, специалистовъ—художниковъ, реставраторовъ, архитекторовъ и другихъ свѣдущихъ лицъ.

III. Выработанный Комиссіею планъ реставраціи Успенскаго собора представить на Высочайшее одобреніе.

IV. По Высочайшемъ утвержденіи означеннаго (отд. III) плана, выполнение предусмотрѣннаго онымъ ремонта поручить мѣстной Синодальной Комиссіи, порядокъ образованія и составъ коей имѣютъ быть опредѣлены въ свое время, по рассмотрѣніи обстоятельствъ въ Совѣтѣ Министровъ.

Означенный Особый Журналъ Совѣта Министровъ въ 21 день апрѣля сего года удостоился Высочайшаго утвержденія.

11-го іюня сего года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Особой Комиссіи по реставраціи Большого Московскаго Успенскаго собора члена Государственнаго Совѣта, гофмейстера Высочайшаго Двора, сенатора князя Ширинскаго-Шихматова.

Въ качествѣ представителей отъ Духовнаго Вѣдомства въ составъ означенной Комиссіи Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 22—23-го того же іюня за

№ 4808а, назначены: отъ Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія—архитекторъ, д. с. с. Померанцевъ и отъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы—Прокуроръ оной д. с. с. Степановъ.

В. Введенскій.

Праздникъ С.-Петербургской духовной академіи.

Нынешній праздникъ С.-Петербургской духовной академіи 30 іюня, во имя святыхъ дванадцати Апостоловъ, былъ отпразднованъ особенно торжественно, вслѣдствіе совпаденія съ нимъ 25-лѣтія 42-го выпуска (1881—1885 г.) питомцевъ академіи. Къ этому курсу, въ числѣ 102 человекъ, принадлежатъ многіе извѣстные на разныхъ поприщахъ служенія лица: архіепископъ Волынскій Антоній, епископъ Полоцкій Серафимъ, епископъ Олонецкій Никаноръ, столличные протоіереи, предсѣдатель Правленія при протопресвитерѣ военнаго духовенства І. В. Моревъ, предсѣдатель столичнаго религіозно-просвѣтительнаго общества протоіерей Ф. Н. Орнатскій, столичный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей А. И. Маляревскій, настоятель Кронштадтскаго собора протоіерей А. П. Поповъ и др., директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ П. С. Даманскій, оберъ-секретарь Х. Е. Острогорскій, покойный Имперскій наблюдатель церковныхъ школъ А. А. Завьяловъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. А. Чудновскій (въ Департаментѣ Удѣловъ), Н. В. Архангельскій (въ Контролѣ), А. Н. Нефедьевъ (при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ) и др. Товарищи по курсу отличаются рѣдкими единеніями, которое выражается какъ въ періодическихъ собраніяхъ ихъ для свиданія, такъ и въ учрежденіи ими приѣлпматер курсовой стипендіи, капиталъ которой достигъ уже 5½ тыс. руб. Однимъ изъ товарищей ведется общій списокъ, съ указаніемъ измѣненій въ положеніи товарищей,

и періодически разсылается всѣмъ товарищамъ.

Въ виду исполнявшагося въ истекшемъ іюнѣ мѣсяцѣ 25-лѣтія со дня окончанія академическаго курса, товарищи рѣшили собраться въ С.-Петербургѣ, и это собраніе было приурочено къ академическому празднику. Къ 30 іюня прибыли въ академію пресвященный Никаноръ, епископъ Олонецкій, и до 30 товарищей со всѣхъ концовъ Россіи отъ Слонима до Вятки и отъ Петрозаводска до Симферополя: тутъ были С.-Петербургскій протоіерей и чиновные люди центральныхъ учреждений, смотрители духовныхъ училищъ и преподаватели духовныхъ семинарій. Торжество началось служеніемъ литургіи, которую совершалъ пресвященный Никаноръ, въ сослуженіи съ пресвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Гдовскимъ, ректоромъ Ардонской семинаріи, архимандритомъ Героевымъ, прот. Орнатскимъ, Моревымъ, Мадяревскимъ, Родосскимъ и др., при архидіакопѣ Аврааміи. За обѣдней протоіерей Орнатскій обратился къ молящимся съ словомъ, въ которомъ, обращаясь къ товарищамъ, вспомнилъ примѣры своихъ бывшихъ профессоровъ-подвижниковъ Болотова, Кояловича, Нильскаго, Троицкаго, Свѣтилина, Рождественскаго и др., а также уроки своего перваго ректора протопресвитера І. І. Янышева и въ ихъ примѣрѣ и памятномъ ученіи желалъ имъ обрѣсти тотъ посохъ, въ которомъ они нуждаются на вторую, болѣе трудную и, конечно, менѣе продолжительную, половину жизни. Послѣ молебствія, среди обычныхъ многолѣтій, было возглаголено многолѣтіе и славному юбиляру того дня, высокопресвященному Японскому Николаю.

Послѣ обѣдни и чаепитія въ залѣ собраній правленія академіи, трогательнаго по встрѣчѣ товарищей другъ съ другомъ послѣ 25-лѣтней разлуки, всѣ пошли на Никольское кладбище Александро-Невской лавры, и здѣсь, у могилъ профессоровъ прот. Никольскаго, Рождественскаго, Свѣтилина, Яки-

мова и др., прот. І. В. Моревъ отслужилъ панихиду по митрополитѣ Исидорѣ и незабвеннымъ почившимъ наставникамъ, во главѣ съ о. І. І. Янышевымъ. О. Моревъ предварилъ панихиду теплымъ словомъ, посвященнымъ памяти наставниковъ, коихъ прот. Поповъ, въ своемъ словѣ послѣ панихиды, называлъ не только подвижниками, но и героями духа (Болотовъ, Янышевъ). Пѣли панихиду всѣ товарищи. Потомъ отслужена была на томъ же кладбищѣ, у могилы А. А. Завьялова, панихида по всѣмъ почившимъ товарищамъ, коихъ умерло изъ курса 25 человекъ. Праздникъ продолжался затѣмъ въ квартирѣ товарища, секретаря совѣта и правленія академіи А. П. Высокоостровскаго, гдѣ товарищи дѣлились воспоминаніями и благожеланіями другъ другу. Посланы были привѣтственные телеграммы митрополиту Антонію, бывшему ректору архіепископу Харьковскому Арсенію, здравствующимъ профессорамъ того времени, а также читались привѣтствія товарищей, почему-либо не имѣвшихъ возможности явиться въ С.-Петербургъ. На слѣдующій день всѣ товарищи ѣздили въ Кронштадтъ, по приглашенію прот. А. П. Попова, на особой яхтѣ, обязательно предоставленной для товарищей, по ходатайству о. Попова, Кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ Кронштадтѣ они осматривали новый соборъ, молились въ квартирѣ о. Іоанна за упокой души его и, послѣ обѣда у своего товарища, на обратномъ пути осматрѣли Петергофскій Императорскій дворецъ. На третій день товарищи осматривали въ Петербургѣ Зимній дворецъ, музей Императора Александра III и нѣкоторыя новыя для нихъ достопримѣчательности, какъ-то: храмъ Воскресенія Христова, Іоанновскій монастырь и пр. Торжество закончилось обѣдомъ, который столичные товарищи давали пріѣзжимъ, и общимъ дружескимъ прощаніемъ и пожеланіемъ другъ другу силъ и здоровья для продолженія служенія на разнообразныхъ поприщахъ. За обѣдомъ были оглашены отвѣтныя теле-

граммы владыки-митрополита Антонія изъ Кисловодска и архіепископа Харьковскаго Арсенія.

ХРОНИКА.

Миссіонерскій сѣздъ въ г. Казани.—Празднованіе 200-лѣтія присоединенія къ Россійской Имперіи г. Риги и всей Лифляндской губерніи.

Въ воскресенье, 13 минувшаго іюня, въ г. Казани, въ 1 часъ дня, въ дворянскомъ собраніи, послѣ торжественнаго молебствія, которое совершилъ высокопреосвященный архіепископъ Казанскій Никаноръ, въ сослуженіи прибывшихъ на сѣздъ архипастырей, состоялось открытіе миссіонерскаго сѣзда. На миссіонерскій сѣздъ прибыли: высокопреосвященный *Іаковъ*, архіепископъ Симбирскій и Сызранскій, преосвященный *Палладій*, епископъ Пермскій и Соликамскій, *Георгій*, епископъ Астраханскій, *Гавріилъ*, епископъ Омскій и Семипалатинскій, *Гермогенъ*, епископъ Саратовскій и Царцинскій, епископъ Вятскій и Слободской *Филаретъ* и Самарскій и Вугульминскій *Константинъ* и многіе миссіонеры, ученые и духовныя лица.

Сѣздъ былъ разбитъ на слѣдующія секціи: *Отдѣлъ язычества и борьбы съ нимъ*: предсѣдатель—преосвященный Гермогенъ, епископъ Саратовскій. *Магометанство*: предсѣдатель—преосвященный Самарскій Константинъ, товарищъ предсѣдателя преосвященный Нафаниль, епископъ Уфимскій, докладчикъ профессоръ Казанской духовной академіи М. А. Машановъ, секретарь И. А. Далматовъ. *Мусульманская пресса*: предсѣдатель—преосвященный ректоръ Казанской академіи Алексій, епископъ Чистопольскій; товарищъ предсѣдателя—протоіерей Е. А. Маловъ; докладчики: священникъ С. Багинъ и помощникъ директора учительской семинаріи Богдановъ. *Миссія въ Туркестанъ*: предсѣдатель—преосвященный Омскій Гавріилъ; докладчики: директоръ Ташкентской учи-

тельской семинаріи д. с. с. Н. П. Остроумовъ и Туркестанскій епархіальный наблюдатель д. с. с. І. Л. Брызгаловъ. *Дамайство*: предсѣдатель—преосвященный Георгій, епископъ Астраханскій; товарищъ предсѣдателя—преосвященный Макарій, настоятель Свяжскаго Успенскаго монастыря; докладчикъ доцентъ академіи, іеромонахъ о. Гурій; секретарь С. Г. Павловскій, секретарь Донской духовной консисторіи. *Церковно-миссіонерское дѣло*: предсѣдатель—преосвященный Палладій, епископъ Пермскій; докладчикъ священникъ А. Михайловъ. *Школьное и переводческое дѣло*: предсѣдатель—преосвященный Филаретъ, епископъ Вятскій; товарищъ предсѣдателя—преосвященный Михайлъ, епископъ Чебоксарскій; докладчики: преподаватели Казанской учительской семинаріи г.г. Даулей и Никольскій. *Административные вопросы*: предсѣдатель—высокопреосвященный Іаковъ, архіепископъ Симбирскій; товарищъ предсѣдателя—протопресвитеръ Московскаго Успенскаго собора В. С. Марковъ; докладчикъ священникъ А. Михайловъ.

Занятія сѣзда продолжались до 19 іюня, когда послѣдовало закрытіе сѣзда.

Сѣздомъ получены многочисленныя привѣтствія, въ томъ числѣ и телеграммы:

1) *Отъ Митрополита Московскаго Владиміра изъ Гурзуфа*: Искренно благодарю миссіонерскій сѣздъ за молитвенную память, усердно молю Всевышняго, да увѣнчаетъ Онъ успѣхомъ труды собравшихся дѣятелей.

2) *Митрополита Флавіана*: Привѣтствуя открытіе Казанскаго миссіонерскаго сѣзда, сердечно благодарю за вниманіе къ моему недостоинству, усердно желаю, чтобы дѣятельность сѣзда была успѣшна и плодотворна и призываю на нее молитвенное благословеніе Божіе.

3) *Архіепископа Волынскаго Антонія*: Привѣтствую миссіонерскій сѣздъ. Святый Духъ да научитъ собравшихся послужить славу Божію!

4) *Архієпископа Финляндскаго Сергія и епископовъ Олонецкаго Никанора и Архангельскаго Михея*: Просимъ передать миссіонерскому съѣзду благодарный поклонъ карельскаго братства, да поможетъ Богъ вашимъ трудамъ на пользу святой Церкви!

5) *Статсъ-секретаря Столыпина*: Глаубоко тронутый лестнымъ привѣтомъ сонма архіепископовъ, пастырей и мірянъ, соединенныхъ горячею вѣрой въ истину ученія господствующей православной Церкви, шлю миссіонерскому съѣзду молитвенное пожеланіе. Да будетъ пламенное слово православныхъ пастырей и учителей благовѣстомъ пробужденія русскаго народнаго чувства!

6) *Оберъ-Прокурора Св. Синода Лукьянова*: Долгомъ почитаю принести вашему преосвященству и участникамъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда усердную благодарность за выраженныя мнѣ чувства и при этомъ пожелать съѣзду успѣха въ предстоящихъ трудахъ на пользу православной Церкви.

4-го іюля въ г. Ригѣ состоялось торжественное празднованіе 200-лѣтія присоединенія къ Россійской Имперіи этого города и всей Лифляндской губерніи. Ко дню двухсотлѣтія приурочено было открытіе и освященіе памятника покорителю края—Петру Великому, сооруженнаго на средства города Риги, Лифляндскаго дворянства и нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій края.

3-го іюля, наканунѣ дня празднованія, во всѣхъ церквахъ Лифляндской губерніи и города Риги были совершены заупокойныя литургіи по Императорѣ Петрѣ I и его сподвижникамъ, а вечеромъ—всенощныя бдѣнія, 4-го же іюля, въ самый день празднованія, Божественныя литургіи и благодарственныя молебствія, послѣ чего во всѣхъ гарнизонахъ и лагерныхъ стоянкахъ расположенныхъ въ Лифляндской губерніи войскъ произведены парады.

Главные торжества сосредоточились въ городѣ Ригѣ. 4-го іюля, въ 8 часовъ утра, пять пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили начало торжествъ. У кафедральнаго собора, по распоряженію военнаго начальства, были расположены войска, а всѣ, находящіеся въ Рижскомъ портѣ, военныя суда расцвѣчены флагами. Въ 9½ часовъ утра въ соборъ изволилъ прибыть Его Величество Государь Императоръ. За Государемъ Императоромъ слѣдовали Министръ Императорскаго Двора, командующій Императорскою главною квартирою и дежурные генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоръ и флигель-адъютантъ. На наперти собора Его Императорское Величество было встрѣчено высокопреосвященнымъ архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ Ага-еангеломъ, съ духовенствомъ, съ крестомъ и святою водою. По приложеніи ко кресту и окропленіи святою водою, Его Императорское Величество изволилъ стать на Свое мѣсто.

Послѣ сего высокопреосвященнымъ Ага-еангеломъ соборнѣ была совершена Божественная литургія. По окончаніи литургіи Государь Императоръ изволилъ отбыть къ мѣсту воздвигнутаго памятника Императору Петру I. Вокругъ памятника были разставлены войска.

Между тѣмъ, изъ собора къ памятнику направился крестный ходъ, во главѣ съ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Ага-еангеломъ. По сторонамъ крестнаго хода шли унтеръ-офицеры отъ войскъ, по распоряженію военнаго начальства. За крестнымъ ходомъ слѣдовали всѣ особы и лица, присутствовавшія на божественной литургіи въ соборѣ. Во время крестнаго хода съ ближайшихъ церквей произведенъ колокольный звонъ. По вступленіи крестнаго хода на помость, высокопреосвященнымъ Ага-еангеломъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. По воспѣтіи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, прото-

діаконъ возгласилъ вѣчную память въ Божѣ почивающему Императору Петру I. Войска отдали честь, а съ находящихся въ Рижскомъ портѣ военныхъ судовъ произведена пальба и во всѣхъ церквахъ колокольный звонъ. Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе всероссійскому воинству и всѣмъ вѣроподданнымъ. Высокопреосвященный архіепископъ Рижскій обошелъ вокругъ памятника и окропилъ его св. водою, послѣ чего, осѣнивъ крестомъ войска и всѣхъ присутствующихъ, возвратился съ духовенствомъ въ соборъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи лицъ ближайшей свиты и комитета по сооруженію памятника, изволилъ шествовать къ памятнику для обзора оного. Войска прошли церемональнымъ маршемъ, и Его Императорское Величество изволилъ отбыть съ мѣста освященія памятника.

Вечеромъ городъ Рига и памятникъ, а также находящіеся въ Рижскомъ портѣ военные суда, были иллюминированы.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

В. І. Хорутъ. «Богъ есть истина, Богъ одинъ и истина одна, а въ одного истиннаго Бога должна быть и вѣра одна».

Спб. 1909 г., стр. 93. Ц. 75 к. (!).

Въ одномъ духовномъ журналѣ было помѣщено объявленіе о выходѣ въ свѣтъ этой книги. Заглавіе ея подкунаетъ, по видимому, — но подъ нимъ въ дѣйствительности скрывается нѣчто безусловно противохристіанское, нѣчто сверхъ-кощунственное, отъ чего всякому, дорожающему истиной, надлежитъ бѣжать, какъ отъ ядовитой змѣи, о чемъ и считаю долгомъ сообщить спрашивавшему меня о книгѣ читателю, а съ нимъ вмѣстѣ и прочимъ, кто обратилъ вниманіе на указанное объявленіе журнала.

Чтобъ убѣдиться въ зловредности и

крайней ненаучности книги, достаточно сдѣлать нѣсколько лишь выдержекъ. Такъ, Моисеево сказаніе о міротвореніи признается «фантастическимъ» (стр. 6) (ср. стр. 9, 11...). Самъ Моисей считается слѣдовавшимъ египтянамъ и др. (стр. 20, 21), а не боговдохновеннымъ писателямъ (стр. 22), Онъ-де подражалъ и Зороастру (стр. 25), хотя послѣдній жилъ и позже перваго... Впрочемъ, хронологическихъ и подобныхъ затрудненій авторъ не боится, безперемонно заставляя всѣхъ и все служить своимъ антинаучнымъ тенденціямъ... Не умѣи понимать того, что написано у Моисея, авторъ обличаетъ его въ противорѣчіяхъ (стр. 29) и проч., въ чемъ на самомъ дѣлѣ слѣдовало-бы обвинять на каждомъ шагѣ самого Хорута. Автору благоудбно всѣхъ Моисеевыхъ «личностей» считать «легендарными», кромѣ развѣ Авраама (стр. 33)! Моисей, по автору, умѣлъ-де «составлять взрывчатые вещества», которыми и поражалъ будто бы «десятки тысячъ людей» (стр. 40) (старая, давно сданная въ архивъ, еврейско-нѣмецкая клевета!). Постановленія «соборовъ» о Пятоннижн Хорутъ дерзко и по обычаю голословно считаетъ «кощунствомъ» (стр. 41), сваливая, какъ и всюду, «съ больной головы на здоровую». *Вся Библия*, по автору, написана Ездрою и «пятью мужами въ 40 дней» (стр. 43)! Не понимая пророчества Исаіи, Хорутъ, не смущаясь, называетъ ихъ «плохими» (стр. 47). Переходя къ Новому Завету, Хорутъ и здѣсь на каждомъ шагѣ говорить нелѣпости — одна другой непостижимѣй! То у него всѣ 4 Евангелія «составлены» только «во второмъ столѣтіи» (стр. 53), (всѣ эти старыя нѣмецкія басни давно уже надоѣли и отвергнуты); то онъ отрицаетъ совершенно бездоказательно, (какъ и въ другихъ случаяхъ) «происхождение» Іисуса Христа отъ «Іуды и Давида» (стр. 56), будучи не въ состояніи «связать» въ своей головѣ даже и двухъ самыхъ простыхъ мыслей; то утверждаетъ, что будто-бы «болѣе образованные епи-

скопы на вселенскихъ соборахъ не признавали въ Иисусѣ божества» (стр. 59) (далее въ безцеремонности и невѣжествѣ уйти уже трудно!); то считаетъ «ошибкою признаніе» Иисуса Христа «Богомъ» (стр. 61) и тутъ же съ тою же безконечно-невѣжественною, никогда его не оставляющею, развязностью, говорить о «святенникѣ Оригенѣ» (стр. 61) (хоть-бы азбуку того дѣла, о которомъ говорить, изучил!); то восхваляетъ Ренана (стр. 66), какъ историка (!?) въ духѣ Хорутовскомъ (еще-бы; здѣсь-то и «зарыта собака»); то заявляетъ, что Иисусъ Христосъ до 13 (?) лѣтъ прожилъ (?) въ Египтѣ (стр. 67) (здѣсь по части безконечнаго невѣжества авторъ превозмогъ даже и пресловутаго Нотовича съ его пресловутымъ «Тибетскимъ монастыремъ»); то говоритъ, что Господь заимствовалъ Свою «нагорную бесѣду» въ Египтѣ же (стр. 67) (послѣ этого для Хорута уже никакія нелѣпости не могутъ быть страшны и съ нимъ не можетъ конкурировать никто даже и съ 11-й версты); то попутно, огульно порицаетъ монашество, не стараясь понять его хотя бы и въ одной тысячной долѣ (стр. 71); то обнаруживаетъ обычное невѣжество и при голословномъ восхваленіи «современнаго социализма» (стр. 80) (очевидно, выполняетъ социалистическое порученіе писать памфлеты на христіанство: найдутся, молъ, наивные, которые и попадутъ на удочку); то говорить о «лжи и безмыслицѣ ирмосовъ, акаѳистовъ» (стр. 81), самъ ихъ совсѣмъ не зная и безбожно перевирая (ibid.); то глумится цинично надъ совершеніемъ таинства крещенія и его совершителями (ibid.), eo ipso обнаруживая свой умственный и нравственный цинизмъ, ни передъ чѣмъ не останавливающийся, и не желая понять, что «комедія», «несообразность», «нечестность» (стр. 82) должны быть направлены совсѣмъ по другому адресу... Перечисляя «названія Богородицы въ православной Церкви», освѣдомленный (!?) авторъ, между прочимъ, говоритъ

объ «Экономисѣ» (и списать-то не умѣеть) и пр. (стр. 82). Свою широкую просвѣщенность обнаруживаетъ авторъ и тогда, когда говоритъ объ «имперической наукѣ» (стр. 85), о «патрилогіи» (стр. 86), когда давно умершихъ лицъ называетъ «здравствующими» (ibid.), когда думаетъ знакомить съ біографіей Толстого (стр. 89), когда одному высокопросвѣщенному архипастырю приписываетъ никогда тѣмъ не высказывавшееся отрицаніе «ада, геенны»... (стр. 90),—когда говоритъ о «Новоуходновсорѣ» (стр. 91),—когда приписываетъ профессорамъ академическимъ то, что имъ и не снилось (стр. 92), и т. п. Впрочемъ, всѣхъ перловъ этой скверной книжонки (продающейся, однако, за 75 к.!), конечно, и не перечислить, а о нѣкоторыхъ не повернется языкъ и говорить (стр. 58 о Богоматери; стр. 60 объ Иисусѣ Христѣ; стр. 91 о Пѣсни Пѣсней и др.): ихъ могъ написать только потерявшій мѣру во всемъ и не боявшійся ничего, озлобленный врагъ христіанства и истины вообще.

И вотъ такими-то циничными, кощунственными, безбожными макулатурными писаніями одурманиваютъ довѣрчивыхъ читателей, отравляютъ неопытныхъ и сбиваютъ ихъ съ толку. Получается не «свобода слова», о которой всѣ «передовые» люди такъ хлопочутъ, а свобода разврата, свобода духовнаго разбоя, противъ которой надлежитъ принять всѣ мѣры, отъ кого только это зависитъ. Свобода ношенія оружія дозволяется не всѣмъ. Это понятно и ничьихъ резонныхъ возраженій не вызываетъ и не можетъ вызывать. Слово—то же оружіе и часто даже болѣе опасное, какъ поражающее не тѣло, а то, что неизмѣримо важнѣе тѣла, душу. И пользоваться этимъ оружіемъ имѣютъ право, въ свою очередь, не всѣ, не безразлично. Слѣдуетъ предупредить и духовныя убійства, и ихъ еще сильнѣе, еще энергичнѣе предотвращать...

Профессоръ А. Бронзовъ.

Изданія Александрo-Невскаго общества по предметамъ трезвости ¹⁾).

49) **Обращеніе пьяницы.** Библіотека «Трезвой Жизни». Спб. 1907. Стр. 7.

Простой рассказъ изъ дѣйствительной жизни объ обращеніи къ трезвости одного алкоголика-церковника, который подъ вліяніемъ проповѣди мѣстнаго священника о трезвости, бросилъ пьянство и изъ несчастнаго, всѣми презираемаго, превратился въ порядочнаго человѣка, обзаведшагося даже своимъ домомъ.

50) **Пьянство и праздность.** Библіотека «Трезвой Жизни». Спб. 1907. Стр. 8.

Книжка, представляющая собою поученіе, или наставленіе, направлена собственно противъ праздности, которая есть «одна изъ важнѣйшихъ причинъ, вызывающихъ пьянство». И по замѣчанію нѣмецкаго доктора Нормана Керра, автора книги «Пьянство, его причины, леченіе и юридическое значеніе», праздность представляетъ очень плодотворную почву для пьянства...

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ виду исполняющагося 8-го ноября 1911 г. двухсотлѣтія со дня рожденія великаго русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, Императорская Академія Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при академіи существуютъ преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова, присуждаемыя на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

На преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова назначается 4.000 руб. Изъ нихъ 2.000 руб. образуютъ большую премію, а остальные 2.000 руб. образуютъ четыре малыхъ преміи, по 500 руб. каждая ²⁾.

Большая премія присуждается за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ оцѣнкою его дѣятельности, какъ писателя, ученаго и гражданина.

¹⁾ Продолженіе. Изъ отзыва члена Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, доктора церковной исторіи С. Г. Рункевича.

²⁾ Изъ нихъ одна малая премія уже присуждена въ 1907 г. сочиненію *Б. Н. Мениуткина* «М. В. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ», Спб. 1904.

Въ ученомъ жизнеописаніи Ломоносова должны быть даны полное изображеніе всѣхъ сторонъ его дѣятельности и оцѣнка его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, географіи, статистики, политической экономіи, русской исторіи, филологіи и словесности, съ изъясненіемъ, въ какомъ состояніи находились эти отрасли вѣдѣнія въ его время, и что именно сдѣлано имъ по каждой изъ нихъ. Въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по филологіи и словесности должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе его въ развитіи русскаго письменнаго языка.

Малыя преміи присуждаются за сочиненія, обнимающія дѣятельность Ломоносова въ области: 1) физики и химіи ¹⁾, 2) минералогіи, геологіи, металлургіи; 3) философіи и словесности; 4) географіи, статистики, политической экономіи и русской исторіи.

На соисканіе премій принимаются оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя; сочиненія могутъ быть представлены или самими авторами, или дѣйствительными членами Императорской Академіи Наукъ. Рукописи должны быть четко писаны и съ подписью имени автора или же безъ нея, но съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора.

Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права участвовать въ соисканіи премій.

Разборъ ученаго жизнеописанія Ломоносова и присужденіе за него преміи предоставлены Императорской Академіи Наукъ, которою, въ конкурспомъ году, въ январскомъ засѣданіи Общаго Собранія, назначается коммиссія изъ академиковъ для предварительнаго разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на соисканіе. На основаніи донесенія этой коммиссіи, присужденіе преміи будетъ произведено въ декабрьскомъ засѣданіи Общаго Собранія конференціи.

Преміи могутъ быть выданы лишь самому автору, или его законнымъ наслѣдникамъ, но не издателю.

Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе премій назначается 1 января 1912 года. Отвѣтъ о присужденіи премій будетъ прочитанъ въ годовомъ торжественномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1912 года и затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

Всѣ преміи присуждаются только одинъ разъ, и, по присужденіи четырехъ малыхъ премій и одной большой, конкурсъ закрывается.

¹⁾ Премія за сочиненіе о дѣятельности Ломоносова въ области физики и химіи уже присуждена указанному выше сочиненію *Б. Н. Мениуткина*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1910 г. вступило прошеніе земскаго стражника 2-го полицейскаго участка города Радома изъ крестьянъ с. Княжполя, Бѣлгородскаго уѣзда, Люблинской губ., Николай Ивановичъ Хиль, о расторженіи брака его съ женой Маріей Федоровой Хиль, урожденной Логинной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Княжполя, Бѣлгородскаго уѣзда, Люблинской губ., 10 февраля 1902 года. По заявленію просителя Николая Иванова Хиль, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Федоровой Хиль началось изъ с. Княжполя, Бѣлгородскаго уѣзда, Люблинской губ., съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Федоровой Хиль, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 5 июня 1910 года вступило прошеніе жены почетнаго гражданина Екатерины Денисовой Сукачевой, жительствующей въ гор. Дербентъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Веняминомъ Михайловичемъ Сукачевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Владикавказскаго Михаило-Архангельскаго собора, 15 сентября 1896 года. По заявленію просительницы Екатерины Денисовой Сукачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Венямина Михайлова Сукачева началось изъ гор. Владикавказа, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Венямина Михайлова Сукачева, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 18 июня 1909 года вступило прошеніе крестьянина села Липни, Липинской вол., Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи, Михаила Павлова Тюрина, жительствующаго при ст. Савастейка, Кулебакской жел. дороги, Муромскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Александрой Ивановой Тюриной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Липни, Муромскаго уѣзда, 16 июля 1889 года. По заявленію просителя Михаила Павлова Тюрина, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановой Тюриной, урожденной Шабловой началось изъ села завода Выксы, Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Ивановой Тюриной, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 11 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Лазарьково, Кибиринской вол., Суздальскаго уѣзда, Владимірской губерніи, Евфросиніи Егоровой Шумковой, жительствующей въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, Владимірской губ., на фабрикѣ Т-ва Н. Дербенева С-я, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Евдокимовымъ Шумковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви села Елховки, Суздальскаго уѣзда, Владимірской губ., 17 октября 1882 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Егоровой Шумковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Евдокимова Шумкова началось изъ города Романово-Борисоглѣбска, Ярославской губ., съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Евдокимова Шумкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 19 января 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Гороховецкаго

уѣзда, Владимірской губерніи, Пестяковской волости, деревни Луканина, Евдокіи Иларіоновой Родіоновой, жительствующей въ дер. Луканинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Яковлевичемъ Родіоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Пестяковъ, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губ., 3-го ноября 1885 года. По заявленію просительницы Евдокіи Родіоновой Луканиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Яковлева Родіова началось изъ названной дер. весной 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Яковлева Родіова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина села Песокъ, Новохоперскаго уѣзда, Митрофана Михайлова Шалаева, о расторженіи брака его съ женой Марей Димитріевой Шалаевой, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Песокъ, Новохоперскаго уѣзда, 22 октября 1897 года. По заявленію просителя Митрофана Михайлова Шалаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Димитріевы Шалаевой началось изъ с. Песокъ, Новохоперскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Димитріевы Шалаевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 26 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянки с. Танцырей, Новохоперскаго уѣзда, Анны Аванасьевой Бочкаревой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Васильевичемъ Бочкаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви с. Танцырей, Новохоперскаго уѣзда, 27 января 1893 года. По заявленію просительницы Анны Аванасьевой Бочкаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Васильева Бочкарева началось изъ с. Танцырей, Новохоперскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Васильева Бочкарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
 симъ объявляется, что въ оную 2 декабря 1909 года вступило прошеніе Елены Александровны Бабкиной, жительствующей въ Тифлисѣ, по Саперной ул., д. 43, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровичемъ Бабкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бакинскаго Николаевскаго собора 1 февраля 1883 года. По заявленію просительницы Елены Александровны Бабкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова Бабкина началось изъ города Баку, съ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Бабкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
 симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 года вступило прошеніе Елисаветы-Георгіеты Константиновны Григоровой, урожденной Фаро, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, по Павловской ул., д. 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иоанномъ Михайловичемъ Григоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Вѣрской Иоанно-Богословской церкви 26 июля 1901 г. По заявленію просительницы Елисаветы-Георгіеты Константиновны Григоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иоанна Михайлова Григорова началось изъ гор. Тифлиса, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иоанна Михайлова Григорова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1910 года вступило прошение крестьянина Михаила Иванова Сорокина, жительствовавшего при ст. Александровскъ, Южныхъ жел. дор., въ III уч., о расторженіи брака его съ женой Татьяной Нестеровой Сорокиной, урожденной Смысловой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Книжъ-Дукьянова, Нижегородской губ., 1887 года. По заявленію просителя Михаила Иванова Сорокина, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Нестеровой Сорокиной началось пзъ ст. Александровскъ, Южныхъ жел. дор., съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Нестеровой Сорокиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 22 марта 1910 г. вступило прошение крестьянки Евдокии Дмитриевой Гуца, урожденной Гуровой, жительствовавшей въ пос. Амуръ, на землѣ Барафа, д. 11, Валика, Новомосковского уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ипполитомъ Константиновымъ Гуца, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Екатеринбургска, 1896 года. По заявленію просительницы Евдокии Дмитриевой Гуца, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ипполита Константинова Гуца началось пзъ гор. Екатеринбургска, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ипполита Константинова Гуца*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духов. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 17 сентября 1909 г. вступило прошение солдатской жены, Верхне-Тайпинскаго селенія, Нерчинско-Заводской волости, Валеріи Клементьевой Шаблыкиной, урожденной Игнатьевой, жительствовавшей въ Усть-Уровской стая. 4-го военного отдѣла, Забайкальскаго казачьяго войска, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Юсифовымъ Шаблыкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Газимурско-заводской Петропавловской церкви Забайкальской епархіи, 19-го октября 1898 года. По заявленію просительницы Валеріи Клементьевой Шаблыкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Юсифова Шаблыкина началось пзъ станицы Чита—вокзалъ, Забайкальской области, съ 15 апрѣля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Юсифова Шаблыкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1909 г. вступило прошение жены крестьянина Жибковшинскаго селенія, Татауровской волости, Читинскаго уѣзда, Забайкальской области, Татьяны Антоновой Стромилловой, урожденной Милухиной, жительствовавшей въ Жибковшинскомъ селеніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Михайловымъ Стромилловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кукинской Свято-Духовской церкви Забайкальской епархіи, 25 октября 1902 года. По заявленію просительницы Татьяны Антоновой Стромилловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Михайлова Стромиллова началось пзъ села Жибковшинскаго, Забайкальской области, съ 15 августа 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Михайлова Стромиллова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1909 г. вступило прошение мѣщанина гор. Могилева-Подольска, Подольской губерніи, Евтихія Оедорова Яминскаго, о расторженіи брака его съ женой Маріей Августиновой Яминской, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Покровской церкви города Могилева-Подольска, Подольской губ.,

11 ноября 1879 года. По заявленію просителя Евтихія Оедорова Яминскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Августиновой Яминской началось пзъ с. Ожево, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, съ 20 іюня 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Августиновой Яминской, урожденной Павловской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1910 г. вступило прошение мѣщанки Елены Ильиной Тимоновой, жительствовавшей въ селѣ Дерюгинѣ, Дмитріевского уѣзда, Курской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Андриановымъ Тимоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви села Бычекъ, Дмитріевского уѣзда, Курской губ., 12 ноября 1900 года. По заявленію просительницы Елены Ильиной Тимоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Андрианова Тимонова началось пзъ села Дерюгина, Дмитріевского уѣзда, Курской губ., съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Андрианова Тимонова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1908 г. вступило прошение крестьянки Натальи Даниловы Коробковой, урожденной Барсуковой, жительствовавшей въ селѣ Петровскомъ-Шагаровѣ, Дмитріевского уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Макаріемъ Григорьевымъ Коробковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Петровскаго-Шагарова, Дмитріевского уѣзда, 20 іюля 1836 года. По заявленію просительницы Натальи Даниловы Коробковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Макарія Григорьева Коробкова началось пзъ села Петровскаго-Шагарова, съ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Макарія Григорьева Коробкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1909 г. вступило прошение крестьянки Маріи Никаноровой Дмитровой, жительствовавшей въ дер. Переступиной, прихода с. Капустина, Петровской волости, Рыльского уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Лупповымъ Дмитровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Надѣйки, Рыльского уѣзда, 21 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Маріи Никаноровой Дмитровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Луппова Дмитрова началось пзъ с. Надѣйки, Рыльского уѣзда, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Луппова Дмитрова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1910 года вступило прошение жены Ревельскаго мѣщанина Маріи Карловой Крейцбергъ, урожденной Шренковой, жительствовавшей въ мѣст. Чечерскъ, Чечерской волости, Рогачевского уѣзда, Могилевской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Вольдемаромъ-Августомъ Александровымъ Крейцбергъ, вѣнчаннаго причтомъ Чечерской Рождество-Богородицкой церкви Рогачевского уѣзда, Могилевской губерніи, 13 іюля 1903 года. По заявленію просительницы Маріи Карловой Крейцбергъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Вольдемара-Августа Александрова Крейцберга началось пзъ мѣст. Чечерска, съ 11 января 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Вольдемара-Августа Александрова Крейцберга*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 19 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянки с. Калиновки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Матроны Егоровой Звѣревой, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Лукьяновымъ Звѣревымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Калиновки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, 27 октября 1903 года. По заявленію просительницы Матроны Егоровой Звѣревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Лукьянова Звѣрева началось изъ с. Калиновки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Лукьянова Звѣрева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1910 г. вступило прошеніе жены личнаго гражданина Акилины Иоанновой Орловской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Николаевымъ Орловскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Полтавскаго кафедральнаго собора 30 мая 1899 года. По заявленію просительницы Акилины Иоанновой Орловской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Николаева Орловскаго началось изъ гор. Полтавы, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Николаева Орловскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 30 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки села Морозовыхъ-Борковъ, Сапожковскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Вассы Семеновой Вобловой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Карповымъ Вобловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Морозовыхъ Борковъ, Сапожковскаго уѣзда, 1897 года. По заявленію просительницы Вассы Семеновой Вобловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Карпова Воблова началось изъ 29-го Восточно-Сибирскаго стрѣльцоваго полка съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Карпова Воблова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 26 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, Острицкой волости, села Острицъ, Маріи Ивановой Ильиной, жительствующей въ гор. Москвѣ, 1-го уч., Серпуховской части, по Серпуховскому шоссе, д. Баладина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Савиномъ Ильинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Острицъ, Гжатскаго уѣзда, 24-го января 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Ильиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Савина Ильина началось изъ села Острицъ, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Савина Ильина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 10 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянки села Терентьева, Высокопольской вол., Елатомскаго уѣзда, Анастасіи Давыдовой Панковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Игнатовымъ Панковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Терентьева, Елатомскаго уѣзда, 26 октября 1901 года. По заявленію просительницы Анастасіи Давыдовой Панковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Игнатова Панкова началось изъ села Терентьева, Высокопольской волости, Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ива-*

на Игнатова Панкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 17 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Пелагії Тихоновой Турковой, жительствующей въ с. Сергіевкѣ, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Ананіевымъ Турковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сергіевки, Кирсановскаго уѣзда, 18 августа 1900 года. По заявленію просительницы Пелагії Тихоновой Турковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Ананіева Туркова началось изъ города Саратова, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Ананіева Туркова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Сидоровки, Мысово-Челнинской вол., Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Симеона Софронова Мясникова, жительствующаго въ селѣ Бережныхъ Челнахъ, означеннаго уѣзда и губ., о расторженіи брака его съ женой Параскевой Ивановой Мясниковой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Бережныхъ Челновъ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской епархіи, 13-го февраля 1894 года. По заявленію просителя Симеона Софронова Мясникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Ивановой Мясниковой началось изъ села Бережныхъ Челновъ, съ 15-го мая 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Ивановой Мясниковой, урожденной Кривоножкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Митрофана Косьмина Тетюкова, жительствующаго въ хут. Кривошеевкѣ, Сватово-Лучской вол., Купянскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Леонтьевой Тетюковой, вѣнчаннаго причтомъ Митрофаніевской церкви с. Кузюмовки, Купянскаго уѣзда, 19 января 1900 года. По заявленію просителя Митрофана Косьмина Тетюкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Леонтьевой Тетюковой началось изъ хут. Кривошеевки, Сватово-Лучской волости, Купянскаго уѣзда, съ 26-го марта 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Леонтьевой Тетюковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1910 года вступило прошеніе мѣщаники Анастасіи Севастьяновой Папирманъ, урожденной Тролюновой, жительствующей въ слободѣ Барвенково, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Васильевымъ Папирманъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви слоб. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, 14 октября 1901 года. По заявленію просительницы Анастасіи Севастьяновой Папирманъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Васильева Папирманъ началось изъ слободы Петровской, Изюмскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Васильева Папирманъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина села Ясски, Бѣллевской вол., Одесскаго уѣзда, Херсонской губ., Григорія Митрофанова Войтенко, жительствующаго тамъ же, о

расторженіи брака его съ женой Натальей Никитовой Войтенко, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Троицкаго, Одесскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 6-го ноября 1898 года. По заявленію просителя Григорія Митрофанова Войтенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Натальи Никитовой Войтенко началось изъ села Былевки, Одесскаго уѣзда, съ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Натальи Никитовой Войтенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина с. Текелевки, Братолюбивской вол., Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, Харитона Андреева Мегеря, жительствоващаго въ с. Аникеевкѣ, Паченно-Гашлыкской вол., Елисаветградскаго уѣзде, о расторженіи брака его съ женой Маріей Кодратовой Мегеря, вѣнчаннаго причтомъ Св.-Троицкой церкви мѣст. Новгорода, Александрійскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 28-го октября 1879 года. По заявленію просителя Харитона Андреева Мегеря, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Кодратовой

Мегеря началось изъ села Текелевки, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Кодратовой Мегеря, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 24 января 1910 г. вступило прошеніе мѣщанина города Мглина, Андрея Андриянова Вербицкаго, жительствоващаго въ с. Нивномъ, Мглинскаго уѣзда, Черниговской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Гулиттой Аванасьевой Вербицкой, урожденной Лавровой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви с. Нивнаго, Мглинскаго уѣзда, 23 января 1894 года. По заявленію просителя Андрея Андриянова Вербицкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Гулитты Аванасьевой Вербицкой началось изъ села Нивнаго, Мглинскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Гулитты Аванасьевой Вербицкой, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

1 **внутренній 5%** съ выигрышами заемъ 1864 года. 91 тиражъ 1-го іюля 1910 г. На основаніи Высочайше утвержденного 13 ноября 1864 г. Положенія о 1 **внутреннемъ 5%** съ выигрышами займъ 1864 г. и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ сего займа, 1-го іюля 1910 г. Совѣтомъ Банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

00017	01882	03726	05379	07222	08883	10812	12943	15381	17117	18643
00061	01941	03872	05481	07250	08923	10856	13008	15389	17159	18676
00120	02056	03986	05669	07253	09013	10857	13137	15412	17186	18743
00193	02151	04092	05726	07358	09068	10947	13145	15458	17188	18825
00197	02215	04190	05799	07430	09141	11039	13155	15461	17193	18851
00211	02220	04238	05958	07442	09159	11154	13264	15587	17201	18867
00241	02265	04306	06003	07499	09291	11165	13278	15628	17236	18916
00274	02298	04326	06013	07524	09353	11182	13382	15655	17317	18955
00279	02410	04436	06085	07583	09585	11275	13480	15661	17320	18985
00295	02527	04456	06108	07694	09613	11283	13593	15744	17325	19129
00379	02638	04573	06152	07721	09621	11404	13737	15785	17371	19153
00484	02640	04595	06158	08004	09658	11491	13832	15804	17421	19283
00574	02746	04676	06186	08067	09674	11539	13930	15816	17434	19318
00630	02811	04699	06197	08108	09708	11579	13987	15925	17438	19333
00689	02835	04729	06315	08148	10018	11745	14016	16056	17475	19387
00697	02953	04736	06470	08165	10123	11807	14071	16266	17522	19390
00727	03070	04740	06782	08199	10131	11913	14215	16336	17798	19471
00758	03116	04999	06803	08259	10196	11938	14339	16453	17818	19593
00767	03192	05007	06842	08276	10224	12232	14549	16605	17879	19774
00852	03214	05028	06897	08282	10233	12246	14572	16612	17915	19933
01168	03314	05146	06906	08341	10281	12266	14666	16646	17960	19937
01176	03396	05171	06913	08396	10331	12413	14704	16712	18004	19995
01186	03477	05195	06925	08467	10423	12436	14728	16727	18026	
01238	03496	05223	06945	08479	10458	12487	14823	16738	18281	
01364	03545	05234	07128	08626	10563	12547	14825	16984	18485	
01367	03577	05318	07147	08765	10574	12728	14912	17016	18490	
01640	03628	05327	07164	08791	10620	12802	15109	17031	18497	
01694	03654	05349	07183	08878	10623	12834	15251	17108	18607	

Всего 302 серій, составляющія 15.100 билетовъ на сумму 2.114.000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 140 рублей за билетъ, будетъ производиться со 2 октября 1910 года въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а также въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Банка.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВНАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александр. сада) и Синод. типогр. (Кабинетск., 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГѢ

МОСКВА, въ зданіи Синодальной типографіи (Никольская улица).

Молитвословъ полный, перк. печ., съ кино., въ цвѣт. рамкѣ, съ 16 хромотит. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ колѣнк. съ сафьян. кор. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шаг. съ золот. обрѣз. 4 р. 50 коп.

Молитвословъ іерейскій, перк. печ., безъ кино., въ 16 д. л., въ бум. 1 руб. 40 к., въ сафьянѣ 2 руб.

Молитвословъ съ акаѳистами, въ 8 д. л., крупн. гр. печ., въ бум. 35 к., въ колѣнк. 70 к., въ колѣнк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагрен. съ зол. обр. 2 р.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ колѣнк. 45 к., въ колѣнк. съ зол. тисн. 1 р. 25 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к., въ бархатѣ съ зол. обр. 4 р. 50 коп.

То же, въ 64 д. л., въ бум. 12 к., въ колѣнк. 25 коп., въ сафьянѣ съ зол. обрѣз. 1 р. 85 к.

Акаѳисты съ каноны и прочая душе-полезная моленія, перк. печ., съ кин., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 25 к., въ колѣнк. съ сафьян. кореш. 3 р. 25 к., въ сафьянѣ 3 р. 75 коп.

То же, гражд. печ., въ бум. 2 р., въ колѣнк. съ саф. кореш. 2 р. 85 коп., въ сафьянѣ 3 р. 50 к.

Псалтирь крупной перк. печ., съ кино., въ 4 д., въ бум. 3 р. 60 к., въ кож. 5 руб., въ колѣнк. съ саф. кор. 6 руб., въ сафьянѣ 7 р. 75 коп.

То же, въ 4 д. л., съ кино., въ бум. 65 к., въ кожѣ 1 руб.

Добротолюбіе или словеса и глгдизны священнаго трезвенія, въ 2-хъ книгахъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 85 коп.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

П XXXIX, описаніе документовъ 1. и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода за 1759 г., цѣна въ бум. 2 р. 75 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, П. Гильтебрандта, въ бум. 2 руб. 50 коп.

Свобода вѣры, гражд. печ., на листѣ, цѣна 1 коп.

Царская власть и народное представительство въ Россіи, А. Попова, гражд. печ., въ бум. 10 к.

Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. I, Т. Барсова, ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—*Прибавленія:* Единеніе.—Нравственное значеніе собственности.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Комиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроекту о старообрядческихъ общинахъ.—Государственная Дума и духовенство.—О реставраціи Московскаго Большаго Успенскаго собора.—Праздникъ С.-Петербургской духовной академіи.—Хроника.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 8 іюля 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что съ 1-го августа с. г. начисленіе процентовъ по всѣмъ обращающимся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка вкладамъ БЕЗОРОЧНЫМЪ и пріемъ новыхъ ПРОЦЕНТНЫХЪ СРОЧНЫХЪ вкладовъ будутъ ПРЕКРАЩЕНЫ. Что касается срочныхъ вкладовъ, принятыхъ до 1 августа текущаго года, то размѣръ платимаго по нимъ процента, до истеченія срока ихъ обращенія, остается безъ измѣненія.

Управляющій А. Кошкинъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что $\frac{1}{2}\%$ за позаймствованія по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, обеспеченнымъ векселями, будутъ взиматься съ 1 іюля с. г. въ томъ же размѣрѣ, какъ и по учету векселей, а именно, впредь до измѣненія:

при представленіи векселей на срокъ до 3 мѣсяцевъ	— $4\frac{1}{2}\%$
» » » » » 6 »	— $5\frac{1}{2}\%$
» » » » » 9 »	— 6%
» » » » » 12 »	— 7%

причемъ, при представленіи въ обезпеченіе счетовъ векселей разныхъ сроковъ $\frac{1}{2}\%$ будетъ начисляться изъ болѣе высокой нормы.

Управляющій А. Кошкинъ.

ЧЕРНОВИКЪ (2-е изд.) для скорого и безошибочнаго составленія отчетной вѣдомости А (прихода и расхода церк. суммъ, капиталовъ причта, оборотныхъ и переходящихъ суммъ) рекомендуется причтамъ церковной и церковнымъ старостамъ, не только не опытнымъ въ данномъ дѣлѣ, но и свѣдущимъ, такъ какъ онъ значительно облегчаетъ трудъ за 10 к. расходу въ годъ. 1 экз. 10 к.; 10 экз. съ прил. формы вѣд. А—1 р. съ пересылкой. Менѣе 10 экз. не высылаются. Можно получать у свящ. стан. Батуринской Алексѣя Адамова по адресу: чрезъ Брюховецкое почт. отд. Куб. обл. Спѣшите требованіемъ, чтобы получить черновикъ къ отчету. 1—1

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

4-й уч. годъ—съ 1 сент. Вечернія занятія. Подр. программы высл. за 4 семикоп. марки. Корресп. просить адресов. С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3. Завѣдыв. уч. П. А. Петрову. 2—2

—❖— АНАПА-КУРОРТЪ —❖—

климатич. станція на берегу Чернаго моря, ПРЕКРАСНОЕ морское КУПАНІЕ. Высокая, здоровая мѣстность; полное отсутствіе лихорадокъ. Виноградн. леченіе съ конца іюля. Съ 1-го мая по 1-е ноября открыты лечебн. учрежд. д-ра В. А. Будзинскаго: санаторія, водолечебница, грязелечебница и ортопедическій институтъ. Примѣняются всѣ физическіе методы леченія: души, ванны, грязи, несокъ, электричество, массажъ, гимнастика и т. п. Съ успѣхомъ лечатся болѣзни желудка и кишокъ, привычн. запоры, геморрой, малярія, малокровіе, ожирѣніе, невралгіи, мужское безспіе, ревматизмъ, ишіасъ, ломота въ костяхъ (сифилисъ), золотуха, рахитъ, туберкулезн. пораж. суставовъ, хронич. страдан. матки и ея придатковъ, бѣлы и неправильн. менструаціи. На лучшемъ и единственномъ на всемъ Черноморскомъ побережьи пляжѣ ОРТОПЕДИЧ. ИНСТИТУТЪ для леченія косолапости, искривленій, горбатости и всевозможн. страданій костей и мышечной системы, завѣдуетъ ассистентъ ортопед. клин. д-ръ Шенкъ подъ непосредственн. наблюден. проф. Военно-Медицинской Академіи Г. И. Турнера. Въ 20-ти верстахъ отъ Анапы Семигорскій іодо-щелочный соленый источникъ, по дѣйствию равный Ессентукамъ № 17-му. Плата за полный пансіонъ съ леченіемъ по 1-му классу (отдѣльн. комната) отъ 80-ти руб. до 150-ти руб. въ мѣсяцъ и по 2-му (общ. палаты) отъ 50-ти руб. до 80-ти руб. Бхать на Анапу черезъ Керчь пароходомъ или черезъ Ростовъ-Тихорецкую, Тоннельную—экипажемъ въ Анапу, такса—4 руб. За справками обрац. къ д-ру Будзинскому.

Съ 1905 г. разрѣшено жить больнымъ евреямъ по медицинскимъ свидѣтельствамъ. 5—5

Мѣдница и Грунтовка „САМОРОДОКЪ“ заводъ

—❖— АЛТАЙ —❖—

даетъ экономіи 70%, прочность 12—16 лѣтъ. Тертай пѣльная 17 р., съ бѣлилами 11 р. 50 к. „ГРУНТОВКА“ зеленая пѣльная 9 р., съ бѣлилами 7 р. 50 к. Задат. 3 р. на пудъ. Земствамъ и городамъ безъ задатка. Подробн. брошюр. бесплатно. Адресъ: Алатырь, Симб. губ., Н. В. КАШИГИНУ. 4—2

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

или ПОБОЧНЫЙ ДОХОДЪ

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ знаній и большого помѣщенія не требуется. Иллюстр. проспектъ № 4 и условія бесплатно. Адресъ: И. Я. МАРКЪ, г. Либава, Курл. губ.

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАЮТСЯ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКАЗНЫМИ ПИСЬМАМИ ПО АДРЕСУ: г. ВАЛДАЙ, НОВГОР. ГУБ., КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БР. УСАЧЕВЫХЪ.

Высшая награда
почетный крестъ.

Карлсбадъ, Австр.

Высшая награда
почетный крестъ.

Марсель, Франція.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.

Золотая медаль.

Москва.

Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.

Серебрянная медаль.

Боровичи.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ: НИКОЛАЯ и ЯКОВА УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгор. губ.; просимъ не смѣш-
вать нашу фирму съ другими Валдайскими нашими однофамильцами,
запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеука-
занному адресу. Заводъ награжденъ заграничей и въ Россіи за гар-
моничные, сильные звономъ, съ отличнымъ отдѣлкою, колокола и за
чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и проч-
ностію, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ,
портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.
Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ
рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначать
цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заво-
дами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ осо-
бенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и
переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ
умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и обще-
ственныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ доро-
гамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и даль-
нѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Евро-
пейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Даль-
няго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копій
съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета,
высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ
Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд.,
въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ
300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 п., по заказу Рижской
дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., станина Ново-
джерелиевка, Кубанской об., 735 пуд., с. Россошное, Орловской
губ. 1 колок. 520 пуд., въ г. Грайворонѣ, Курск. губ., 2 колокола
600 пуд., село Архангель, Яросл. губ., 509 пуд., с. Некоузъ, Яро-
славской губ., 450 п., Москва, къ храму Ваганьковского кладбища
1 колок. 420 пуд., С.-Петербургѣ, Пюхтинское подворье, 507 пуд.,
въ с. Володятино, Владимірск. губ., 400 пуд., Сѣверскій заводъ,
Перм. губ., 341 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., с. Бори-
совка, Курск. губ., 316 пуд., с. Фелисово, Вологод. губ. 311 пуд.,
с. Стрѣлицы, Вологод. губ., 309 пуд., с. Подлѣсное, Симбир. губ.,
1 колок. 324 п., станин. Некрасовская, Кубанск. обл., 308 пуд.,
с. Николо-Станъ, Тверск. губ. 1 колок. 308 пуд., с. Урманово,
Волог. губ. 1 колок. 308 пуд., въ с. Велико-Михайловку, Курск.
губ., 300 пуд., въ с. Рубановку, Таврич. губ., 300 пуд., с. Пѣны,
Курск. губ., 246 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,
210 пуд., с. Маковицы, Тверск. губ., 206 пуд., с. Устье, Вологодск.
губ., 202 пуд., с. Хонѣво, Тверск. губ., 200 пуд., с. Ново-Самасевка,
Пензен. губ., 200 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ., 200 пуд.,
с. Колюбаки, Псковск. губ., 146 пуд., с. Лукино, Москов. губ.,
125 пуд., с. Ужуръ, Енисейск. губ., 125 пуд., въ г. Красноводскъ,
Закасп. области, 100 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,
100 пуд. и множество другихъ.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖН.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. ВАЛДАЙ,
Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.